

РОКСИ ТОРН

ПОВЕЛИТЕЛЬНИЦУ
ТЬМЫ
ВЫЗЫВАЛИ?

Annotation

Как говорят "на всё воля Божья". А что если оказалась в нужном месте и в нужное время и случайно спутала планы судьбы? Хочешь, не хочешь, а платить придётся, тем более у Ангела Смерти есть отличное предложение.

Повелительницу Тьмы вызывали?

Глава 1

Мелкими перебежками я спешила сквозь дворы на работу. Погода сегодня выдалась ужасная, и ветер то и дело хлестал пригоршнями песка в лицо и пронизывал насквозь, не замечая тоненькой не по сезону куртки. Да уж, обновки мне нынче не по карману, придется обходиться тем, что имею, но вдруг да премию какую-нибудь выдадут. Это конечно маловероятно, но помечтать то можно. Поэтому опаздывать нежелательно, мой непосредственный начальник Вадим Владиславович — человек крайне неуравновешенный, а ещё жутко мелочный и за несчастные несколько минут опоздания без зазрения совести влепит штраф, а у меня итак уже накопилось их столько, что впору самой доплачивать. Работа моя — не предел мечтаний юных дев, ну а куда деваться. Образование незакончено, местной прописки нет, вот и перебиваюсь с должности фасовщицы на упаковщицу, чтобы хоть немного расширить рацион питания, состоящий из пустых макарон да гречки. Даже в уборщицы и то проблематично устроиться без прописки, промышленного шпиона или великую воровку во мне видят, наверное. Тяжела жизнь провинциальных студентов в большом городе, спасибо хоть место в общежитии есть и баллов на поступление на бюджет хватило.

Кутаясь в поношенный пуховичек и пряча глаза поглубже в шарф, не заметила, как пересекла дворы и вышла на широкий бульвар, перейдя который я уже через пару минут добегаю до склада, на котором работаю последние несколько месяцев. По проезжей части неслись машины, не сбавляя скорость перед глубокими лужами и обочинами и как следствие обрызгивая зазевавшихся пешеходов. Обычный такой эгоизм большого города — всем на всех плевать.

Стоя подальше от края тротуара, я терпеливо ждала зелёный сигнал светофора и вдруг сзади услышала истошный крик, а повернувшись, увидела несущуюся прямо на меня детскую коляску и бегущую за ней всклокоченную женщину. Как только детский транспорт смог развить такую скорость на ровной дороге? Но это было вторым вопросом, а первым и на данный момент насущным, был вопрос остановки коляски, до вылета её на дорогу. Примерившись, я встала у неё на пути, но то ли глазомер у меня плохой, то ли ветром траекторию движения коляски изменило, и она пролетела мимо меня, буквально мазнув бортом по кончикам пальцев. Ну а я, бросилась за ней и к счастью успела выдернуть в последний момент люльку из-под колес истошно визжащей тормозами машины. Коляску то я выдернула и даже заметила, что из опрокинувшейся люльки на землю выпал младенец, к которому кинулись стоящие на переходе люди, да вот сама-то увернуться уже не успела и последующий за моим падением удар даже не удивил.

И вот стою я, такая вся героически отличившаяся посреди проезжей части, которую постепенно заполняют суетящиеся люди, и никак не могу ни до кого докричаться. Вижу заплаканную женщину, судорожно прижимающую к себе ребенка в весёлом голубеньком конвертике. Вижу мужчину, сидящего на асфальте около стоящей машины и равномерно раскачивающегося над живописно раскинувшимися под неестественными углами ногами, причём вероятно моими. Вижу подростка снимающего весь бедлам на телефон, вместо вызова скорой. Но меня никто из них не замечает. Неужели меня на смерть сбили, и я теперь в загробный мир отправлюсь или вообще призраком тут останусь? Печально, ещё и штраф теперь точно заработаю или совсем уволят за прогул, никакой героизм не поможет избежать

служебного рвения Вадима Владиславовича. Боже, какой к чёрту штраф, я ведь умерла! Самой впору начать подвывать, как тот горемычный водитель.

Так и разглядывала толпу, пытаюсь осмыслить столь резкие изменения в жизни, ну или посмертии, стоит разобраться с основными понятиями, главное консультанта найти. И вот тут-то мне на глаза попала выделяющаяся из основной толпы фигура — девушка, высокая, мрачная и главное парящая над землей. Девушка что-то черкала в большом блокноте золотым пером и беззвучно ругалась. Ну, вот и чем парящая девица мне не консультант? Явно же она на моей стороне реальности сейчас, сквозь неё вон люди проходят.

— Извините, пожалуйста. — Добралась я наконец-то до парящей фигуры, что, кстати, оказалось не так легко сделать, вокруг меня будто воздух уплотнялся. — Не подскажите, я ведь умерла, да?

Девушка от моего голоса вздрогнула и удивленно уставилась на меня.

— Неужто видишь? — Нашлась наконец-то девушка. — Бездна, все с тобой Орлова не так, — пробормотала она и стала активнее копаться в блокноте.

— Простите, я ведь не специально, оно само как-то получилось. — Начала было оправдываться я, но меня перебили.

— Да знаю, знаю, видела я всё, на вызов приехала, а тут ты все нити судьбы своим броском спутала. А знаешь, что самое обидное? — И не дожидаясь ответа продолжила. — Вот на тебя в будущем огромное количество людей завязано было, мир ты к лучшему изменить должна была и по высшему разряду на перерождение уйти, а сейчас чего? Куда я тебя отправлять должна?

Нет, ну приятно конечно, что я практически миссией оказалась, а не заурядной студенткой сельхоза, но жить, если честно все равно хотелось, тем более такие перспективы в будущем вырисовывались.

— Госпожа Смерть, а может, есть возможность рассчитывать на чудо? Ну, там неожиданное воскрешение или вон люди вокруг моего тела суетятся, вдруг у кого прикосновения волшебные? — Вдруг да смерть, расстроенная, устроенной мной путаницей снизойдет до персонального чуда.

— Хитрая что ли? — Отвлеклась от своих записей девушка. — И чтоб ты знала, я не Смерть, я Ангел Смерти — это штатная должность в загробном мире, вот пойду на повышение — стану Вестником Смерти, а там глядишь, и до Смерти дослужусь через пару тысячелетий.

Как не просто все у них оказывается в загробном то мире. Но жить все равно хотелось больше, чем вникать в кадровую политику потустороннего мира.

— Ну, а все-таки, может, есть возможность как-то вернуть меня к жизни? — Уже жалобнее протянула я, шансы то ещё оставались.

— Знаешь, вернуть к жизни я тебя не могу, слишком уж нити судьбы запутались, но есть у меня интересная заявочка из другого мира, — и принялась шуршать страницами своего блокнота. — Да вот оно! — И победно вскинула перо вверх.

— Вот смотри, призывают Тёмного Властелина, уже в который раз, и вечно у них что-то не складывается с Властелинами, то Тьма не принимает, то Светлые убивают раньше времени и эти горе чернокнижники вновь забрасывают нашу канцелярию просьбами и жалобами. Так вот, могу тебя отправить, там хоть и магия есть, но у тебя, зато опыт техномира, книжки, фильмы опять-таки, мышление нешаблонное для них. А если получится закрепить и в силу войти, то с тебя улучшение жизни, скажем десяти тысяч разумных со

стороны тёмных подданных, а взамен долгая жизнь, особенно по земным меркам, ну и бонусом тело улучшенное, расширенная комплектация, так сказать. Как тебе такая сделка? — И Ангел Смерти мне подмигнула.

И вот чего она подмигивает? Подвох какой-то, помимо высокой смертности этих Властелинов? Или в количестве и качестве подданных? А с другой стороны, мне терять то нечего, раз тут не оживляет, хоть какой-то шанс на жизнь, магия опять-таки, чем плохо? Вот и я думаю, что в сложившейся ситуации выбора все равно нет, надо брать, пока предлагают.

— Я согласна, вопрос только, а что с телом то? Почему со своим родным не могу остаться?

— Да тут такое дело, — почему-то замялась девушка. — Поиздержалась я нынче, лимит у меня на перенос материи исчерпан на ближайшие сто лет. А там я тебе из местных частиц новое тело реплицирую и прослежу, чтобы магия прижилась, а то ни тебе, ни мне сюрпризы не нужны, с этих горемычных станется кляузы по всем инстанциям рассылать, а так глядишь я премию получу, а может и благодарность в личное дело, достали они уже всех.

— Ну что ж, новое так новое, — вздохнула я, в последний раз оглядывая свой привычный мир. — Я готова.

— Устрой там веселую жизнь. — Последнее, что я услышала от Ангела Смерти, и моё сознание заволокло непроглядной темнотой.

Холодно. Это первое, что я осознала, придя в себя. А ещё очень твердо и неудобно, и бубнит очень заунывно кто-то на фоне. Но радуется, что раз чувствуется дискомфорт, то значит снова жива! А с остальным можно временно смириться и понять где я, в конце концов, оказалась. Голоса стали постепенно складываться в различные фразы и удалось вникнуть в обрывки диалога:

— Снова подсунули, не пойми что, тощая, блёклая, да ещё и человечка, — убивался один из присутствующих раскатистым басом с не очень чёткой дикцией.

— Ну, как её Тьма поглотит, новый призыв организуем, жертв ещё на парочку хватит, а не поглотит, так отдадим её твоим воинам на потеху, — раздался другой голос, очень неприятный голос, надо сказать, такой только какому-нибудь мерзкому старикашке может принадлежать. — Всё для твоих дикарей диковинка будет, хотя может и дворянам на откуп пойдет. Долго что-то она в себя приходит, совсем пустышка видимо.

— Да лучше бы уже тьма её приняла, воины и без очередной шлюхи переживут, а вот Тёмные Земли — не факт, что до следующего призыва без Властелина дотянут. — А вот обладатель баса нравится мне больше мерзкого сутенёра.

Вот гады все равно, Властелина они себе призывали, значит, и такое хамское отношение, ух я им устрою за такое гостеприимство, все припомню. Я так закипала от злости, что даже не заметила, когда вернулась подвижность в тело. С кряхтением села и ужаснулась. Я сидела голая на каменном полу в центре огромной залы. От моего вздоха, изо рта вырвалось облачко пара и это окончательно меня разозлило. Трудно было одеяло принести что ли, переломились бы разве?

— Что-то Вы, господа чернокнижники совсем охамели, — припомнила, как этих призывателей Ангел Смерти называла. — Трудно покрывало найти или сразу решили Властелину показать степень вашего радушия и заработать себе билет на плаху, в ускоренном темпе? — Голос у меня оказался чуть ниже своего родного, с такими приятными сексуальными обертонами, ну и охрипший немного от холода видать.

Чернокнижники уставились на меня с таким удивлением, будто мебель заговорила. Товарищей оказалось двое. Один — огромный, зеленоватый, очень на фэнтезийного орка похож и даже загнутая кость в ухе удивительно гармонично вписывалась в образ шамана. Одет он был в какие-то обрывки, ленточки и увешан бусами и браслетами, ну папуас ни дать не взять. А вот со вторым я угадала, это был мерзкий старикашка — щупленький, с прилизанными редкими волосами и противными маленькими усиками под носом, в чёрном балахоне и с резным посохом. Неприятный дедок, да и планы у него на меня отвратительные.

— Представьтесь. — Вставая, ничуть не стесняясь наготы, потребовала я. Ну, а чего стесняться то, то, что я краем глаза смогла осмотреть, было великолепно сложено.

— Не стоит утруждать столь очаровательную головку длинными фразами, тебе стоит запомнить, что я верховный маг, а этот великан — великий шаман. — Вот же противный старикан, он меня ещё и умственно отсталой считает заранее.

— Хорошо, господа маг и шаман, проводите меня в более комфортные помещения, — сказала ровно, хотя потряхивало от холода довольно сильно и эти гостеприимные призыватели явно отнесли мою дрожь к своим персонам. Плевать, согреться бы.

И мы направились длинными пустынными коридорами. Орк неодобрительно косился на меня и на мага, но молчал. Вот интересно, он за мой возможный цистит переживает, или за мою наготу? Что-то мне подсказывает, что даже в Тёмных Землях нагота девушки — участь только женщин с низкой социальной ответственностью или рабынь, если таковые тут бывают. И этот верховный маг старается заранее указать на достойное для меня место, по его мнению.

И вот ни разу я не ошиблась на счет намерений старого мага, потому что меня привели в будуар. Маленький, пыльный и довольно пошлый. Всё что влезло в эту небольшую кулуарную комнату — это огромная кровать с балдахином, туалетный столик затрапезного вида, причём с мутным зеркалом и ободранный шкаф. Была еще дверка, ведущая наверняка в местный вариант санузла, или в смежную комнату, а может и тайный ход. Явно ведь в этом помещении не филиал литературного клуба заседает. Да уж, встретили, так встретили, со всеми почестями.

Широким жестом мне предложили тут располагаться. Орк все также неодобрительно покачал головой и удалился в неизвестном направлении, со мной же остался только престарелый сутенер.

— В гардеробе найдется одежда, за дверью — купальня. Будь любезна, через час быть готовой, отправимся проводить ритуал. — Отрезал маг и начал пятиться к выходу.

— Ритуал принятия тьмы, я правильно понимаю? — Попробовала уточнить напоследок хоть что-то.

— Да все верно, но тебе не стоит переживать об исходе. — И таким он это тоном сказал, будто уже списал меня со счетов и отправил на забаву воинам.

Ну, тьма, так тьма. Я, в конце концов, знала, на что подписывалась, да и Ангел Смерти подсобить с принятием должна, прорвёмся, и мага этого противного сошлём куда-нибудь на рудники, а пока одеваться. И хлопнув в ладоши, для поднятия тонуса и открыла шкаф.

— Да чтоб тебя в аду черти в котле забыли! — Проорала я, с грохотом захлопывая дверцы шкафа.

Вот в чём я должна перед будущими подданными появляться? В пеньюаре? Или может в прозрачном корсете? Кроме слишком откровенного и прозрачного белья в шкафу из одежды больше ничего не было. Куча бус, лент непонятого назначения, кто уж местную порно-моду знает, может тоже бельё какое, несколько поясов-корсажей и туфли на огромных каблуках, вот и все содержимое шкафа, ни разу не Нарния скрывалась за дверью гардероба, к сожалению. Я лихорадочно оглядывала комнату, даже в купальню зашла, и отсутствие полотенец и халата, тоже не удивили. Как итог я имела: развратное бельё в ассортименте, балдахин и постельное бельё, кстати, шёлковое, ну или не шёлковое, но гладкое и плотное. Вот его-то я и решила превратить в платье. В любом случае, кроме как одеться хоть во что-то, вариантов занятия в этом будуаре всё равно нет. Тут даже расчёски нет.

Решительно стянув с кровати простыню бордового цвета, я приступила к экспериментам. Крутила-вертела, вспомнила все ролики с пометкой лайфхак и в итоге накрутила полотно на манер сари, поверх надела один из поясов, заправив под него свободные концы, и предстала перед мутным зеркалом. Ну что сказать, хороша! Вероника версия 2.0.

Из отражения на меня смотрела улучшенная версия себя самой. Вроде и привычные черты лица, но более утончённые, нос чуть аккуратнее, хоть и остался характерно вздёрнутым, форма бровей стала более плавная, да и сами брови стали темнее, губки чуть

пухлее, а глаза просто обалдеть! Большие, выразительные, а цвет радужки стал пронзительно синим, самые настоящие сапфиры, а не глаза. Тело тоже улучшилось, ножки ровнее, грудь повыше, а кожа просто бархат. В общем, из зеркала на меня смотрела фарфоровая куколка, и это не смотря на то, что я непричёсанная и не накрашенная ещё. Если бы в старой жизни была бы возможность пользоваться всеми благами индустрии красоты, то и из той замученной жизнью студентки получилась бы именно такая красотка, так что это не я была мышью невзрачной, а у меня просто денег не было. Такими нехитрыми мыслями я подняла своё итак вполне неплохое настроение на самый пик и двинула на выход. Вперёд, в новую жизнь, тьма ждёт!

А вот на выходе меня ждал сюрприз — дверь оказалась заперта. Вот так нагло заперта снаружи! Я ожесточённо дергала дверь, толкала её и даже пинала, и такая меня злость взяла на долбанное гостеприимство этого старикашки, что перед глазами упала кровавая пелена. Я готова была собственными руками разорвать его на кучу маленьких колдунчиков, а ещё лучше переодеть в содержимое, предоставленного мне шкафа, и отправить так подданных соблазнять. От мыслей о мести в груди почему-то потеплело, а руки натуральным образом зачесались. Ещё не понимая зачем, я направила руки в сторону двери и тут случилось невероятное. Вокруг кистей закружилась тьма и выстрелила в направлении дверей упругими жгутами. От соприкосновения жгутов с дверьми, последние разнесло на щепки и, кажется, даже стены задело. А я так и стояла на месте ошарашенная, немного контуженная от грохота и с поднятыми руками, вокруг которых всё также струилась тьма. Это ж что, магия получается? А как же ритуал, неужто и без него мне бонусом досталась магия? Может пробник в подарок от Ангела Смерти вместе с телом достался? А неплохо если это только пробник и после ритуала сила увеличиться, с таким подарком я точно себя в обиду не дам. Да и приятное это чувство, если честно. И уверенность появилась, что тьма точно примет, моя сила точно её проявление. Не то чтобы я не верила Ангелу, но мало ли какие ошибки закрадываются, а тут такие манипуляции точные с тонкими материями.

Гордо вздёрнув голову и расправив плечи, я шагнула в коридор и чуть не наступила на мужиков в балахонах, распластанных на полу. Жертвы взрыва? А нет, мне поклоняются, судя по тому, что с каждым моим шагом они безошибочно чуть меняли направления своих тел. Ну вот и нашла первых почитателей, заодно и силу продемонстрировала. Осталось только теперь в место проведения ритуала как-то попасть. В какую сторону то? Если направиться в ту сторону, по которой меня привели, попаду на место? По дороге от холода и злости почти не рассмотрела коридоры, да и развилки были по пути, точно заплутаю. А вот будут ли меня оперативно искать — большой вопрос, чую пятой точкой, что нет и о моём появлении осведомлен очень узкий круг.

Мои метания, замаскированные под благодушное рассматривания поклоняющихся, прервал крик бегущего к нам шамана, в сопровождении десятка огромных и таких же зеленоватых, как и шаман, воинов.

— Покушение на претендентку! Оцепить крыло, — раздались оглушительные команды. И делегация взмыленных здоровяков добралась наконец-то до меня.

— Леди, Вы целы? — Спросил шаман, совладав со сбившемся от бега дыханием.

— Ну да, а на кого покушались? Мне тут пробиваться пришлось к выходу, пропустила, наверное, самое интересное. — Невинно хлопая ресницами ответила шаману. Ну, ясен ведь пень, что это я шороху навела, но напакостить немного душа просила.

— Заперты? Пробиваться? — Немного растерялся орк и перевёл взгляд на дверной

проем. — Так это Ваш был выбор? Вы владеете тёмной магией?

— А разве мне оставили выбор? — Покаянно опустила голову и вздохнула. — Заперли в грязном чулане, не поесть, ни переодеться. Ещё и не выпускали, а я ведь постучала сперва, честно-честно. — Добавила в голос немного надрыва, дожду сейчас зеленого чувством вины, такой сторонник всяко лучше, чем противный старикашка.

— Это какое-то недоразумение, и место это, — и он брезгливо поджал губы, из-под которых торчали внушительные клыки, — и обращение недостойное, я подниму вопрос на Совете, виновные понесут наказание. А теперь, пройдем в тронный зал, советники и министры ждут ритуала.

Ага, так я и поверила, что виновных накажут, даже если шаман умудрится поставить на обсуждение вопрос об обращении со мной. Сама проконтролирую, а то так один раз спустишь, и на шею сядут, слабохарактерной слабачкой заклеят. Опыта в интригах у меня естественно нет, но книги-то я читала, да и сериалы пишу для размышления могут дать. Сочувствующими не разбрасываются, тем более пока не понятно, кто есть кто в этом гадюшнике. А в том, что этот замок гадюшник, я не сомневалась, вокруг власти всегда танцы с бубнами, а глядя на экипировку шамана, закрадывается мысль, что не метафорическими.

— Раз ждут, то не будем задерживать, ведите. — Кивнула орку и повыше вскинула голову.

Замок однозначно подавлял. К сожалению, отнюдь не величием, а мрачностью и запущенностью. Грязь, паутина, местами неработающие светильники. Надо будет хоть выяснить, как эти местные аналоги лампочки работают, потому что видела я только светящиеся ровным светом камни, вмонтированные в стены, ни стекол, ни выключателей, просто камни. А уж запахи, ммм, целое ассорти из благовоний — плесень, затхлость, тухлятина. Прогуляешься по таким коридорам и последние сомнения отпадают — точно в Тёмных Землях находишься.

Невольно задумалась, а вдруг мне лучшую комнату предоставили? Как же у них всё плохо на самом деле? А может меня на самый отшиб отправили и этим крылом не пользуется никто? Ох, вопросы, вопросы.

Так, разглядывая местные унылые достопримечательности и предаваясь, отнюдь не весёлым размышлениям мы и шли всей процессией, во главе с шаманом. Шли долго, минут двадцать, пересекли анфиладу пустых комнат и бесчисленное количество коридоров и переходов и наконец-то обстановка стала меняться на более обжитой вид. Сперва, это угадывалось только по нарастающей чистоте, позже появились аппетитные ароматы и даже другие люди мелькали вдалеке. Значит, все-таки меня специально отправили на задворки, изначально стараясь сбить возможную спесь. Вот ведь, нехорошие люди.

— Леди, крыло в котором мы находились ранее — это старая ритуальная башня, только в ней проводники вмонтированы в фундамент и стены так, чтобы усиливать любую магию. — Начал пояснять орк, видимо заметив моё, нахмуривавшееся с каждым коридором, выражение лица.

— Ну да, магия, проводники, прогулка босиком по каменному полу, — хмыкнула я. — Вы первый раз кого-то в том подвале призывали? Или приготовить одежду — это лютый зашвар, для столь значимых персон? — Я всё больше накручивала себя.

А потом неожиданно случились они. Из одного из ответвлений нам наперерез выскочила стайка девушек. Девушки были в красивых, пусть и длинных, элегантных платьях, с красиво уложенными волоса, легким макияжем и изящными украшениями. Глаз сразу

зацепился, что платья были скорее современного кроя, без всяких корсетов или турнюров, да и кучи подъюбников с кринолинами не наблюдалось. И на контрасте с этими высокородными дамами — я, в простыне, с приглаженными пятернёй вихрами. Злость еще сильнее захлестнула сознание, особенно когда эти зазнайки скривили свои подкрашенные губки и начали показательно фыркать. Вот, мымры!

— А что, в этом замке принято содержанок выпускать на прогулку? Или только носителям тьмы предоставляют роскошные условия и гардероб? — Зашипела я на орка.

Чаша терпения переполнилась, руки уже знакомо зачесались, и я стала поднимать их, направляя в сторону девиц. Шаман напрягся и пытался воззвать к моей совести, дескать, нельзя убивать дочерей высокопоставленных дворян. А вот мне было плевать, жажда сорвать злость на этих фыркующих снобок была глуха к доводам орка, мне хотелось стереть презрительные ухмылки с холёных лиц. Внезапно пришло осознание, что мне, в общем-то, не свойственна такая жестокость, ну напакостить как-нибудь или в словесной пикировке поучаствовать, но убивать за плохое воспитание? Как-то это через-чур. И злость потихоньку начала отступать, уступая место раздражению, но раздражение это нормально, это человеческая реакция. А вот с эмоциональными качелями предстоит ещё разобраться. Гормоны, настройка тела на магию, влияние тьмы, отложенная реакция на стресс от собственной смерти? Срочно взять под контроль злость, а то так превращусь в монстра и сама не замечу, если буду потакать кровожадной стороне своих чаяний.

Шаман шумно выдохнул и подал знак моей страже отгородить меня от девушек. Под гневные восклицания их настойчиво, хоть и аккуратно оттеснили обратно в тот коридор, из которого они появились и мы двинулись дальше.

Пока я восстанавливала душевное равновесие и пыталась взять под контроль не только эмоции, но и вырывающуюся наружу магию, мы дошли до парадных дверей, у которых изваянием стоял церемониймейстер с жезлом. Слуга отмер и одновременно с распахивающимися настежь створками дверей раздалось громогласное:

— Носитель тьмы и претендент на трон Тёмного Владыки — Орлова Вероника. — Стул жезла об пол прозвучал, словно выстрел в оглушительной тишине и на меня уставились сотни глаз, а я гордо шагнула внутрь тронного зала.

Глава 3

Ну, вот и прибыли. Инструкцию бы кто ещё выдал, ан нет, мои будущие подданные всё также любезны, как и прежде. Плыви, Ника, как хочешь, а мы всей толпой подождём, пока ты не оступишься, чтобы радостно попрыгать на твоей гордости, а если повезёт, то и на костях.

Оглядевшись, я утвердительно хмыкнула про себя, гадюшник как есть. Отдельной группой стоят напыщенные придворные, возможно пресловутые советники и министры. Разряженные в дорогие одежды, увешанные громоздкими украшениями, а взгляды одинаково надменные и самодовольные. Бее!

Чуть в стороне стоит вторая группа присутствующих, более малочисленная и более колоритная. Разные существа, одеты тоже очень различно, будто их оторвали от дел неожиданно. Может это какая-нибудь независимая комиссия или наблюдатели от разных рас? Но, на их лицах и мордах было больше любопытства, чем превосходства, поэтому я тепло им улыбнулась и слегка склонила голову, проходя мимо.

Со стороны местной знати раздался неодобрительный гул, ибо в их сторону я бросила только мимолетный взгляд и отвернулась.

Ну, а третьей группой, пусть и более разрозненной были прибывшие явно без приглашения. Они жались к стенам, прятались за спинами приглашённых официально и всячески старались слиться с обстановкой. Любопытствующие слуги, сопровождающие, которым не светило попасть в число первых двух групп, а может и охрана в штатском. От таких соглядатаев и разносятся главные сплетни и новости. Что ж, мне только на руку, главное не облажаться.

Дойдя до трона, я остановилась в размышлении, а что дальше то? Ко мне никто на выручку не спешит. Только я, трон и корона на подставке рядом. Корона и трон из черного металла, словно поглощающего свет, при этом довольно изящные, а на троне лежит подушечка под попу, заботушки какие. Недолго думая, присела на трон, и ничего ровным счётом не произошло, ни земля не разверзлась, ни гром не грянул. Значит, посидеть на троне никому не возбраняется и дело или в короне или в сочетании её с троном. Говорят, что риск благородное дело, вот и проверим.

Усмехнувшись, аккуратно взяла в руки невесомую корону, как не странно, металл был теплым и очень приятный на ощупь, как плюшевая игрушка. Забивать голову мыслями о происхождении материала и самой возможностью существования такого металла не хотелось, нестерпимо хотелось примерить уже этот символ власти. И я решительным жестом определила корону себе на голову. И опять ничего сверхъестественного не случилось, кроме непродолжительного легкого движения в волосах. Потрогав корону, убедилась, что она слегка ужалась, приняв идеальный размер.

Так и сидела, не зная, что делать дальше. Даже обидно, что ли как-то. Знать бы ещё, как ритуал проходит, может меня тут на атомы должно было распылить, если бы недостойна была, или вот раз нет никаких спецэффектов и ощущений, то и тьма не откликнулась. Вдруг по залу начал гулять робкий шепоток, да и вообще присутствующие как-то оживились и напряжённо стали следить то ли за мной, то ли за происходящим у меня за спиной. Началось?

Очень хотелось оглянуться и своими глазами увидеть от чего у гостей округляются

глаза, но я мужественно терпела и старалась сделать вид, что так и задумано. Но сохранять невозмутимый вид довольно тяжело, когда кроме удивления на лицах свидетелей, творящегося сзади, явственно проступает испуг, а некоторые особо впечатлительные — непроизвольно пятились и вжимались в стены.

И вот когда я еле сдерживалась от любопытства, да и что греха таить и от страха, начала замечать изменения вокруг. Я увидела тени, глубокие, подвижные и напоздали они из-за спины, медленно, но верно поглощая пространство. Сердце зашло в бешеном ритме — тьма откликнулась! И судя по всему проблем мне это явление не принесёт, ведь я давно уже нахожусь если и не в эпицентре, то довольно близко, а дискомфорта не появилось, а если ещё учесть шок и трепет, присутствующих в зале существ, то процесс сошел с проторенной дорожки.

Тьма заполнила половину зала, полностью заняв ту часть, в которой находилась я с тронem. Странно, но страх окончательно покинул меня, стало скорее уютно, жгутики теней осторожно касались меня, будто знакомясь, а там где они касались обнажённой кожи, прикосновения вызывали мурашки, и было немного щекотно. Щекотки я всегда боялась, но сейчас она была легкой и желания истерично дрыгать всеми конечностями, не вызывала. Насладившись знакомством тьмы со мной, я решила на ответные меры и медленно протянула руку к щупальцу, зависшему недалеко от моего лица. А жгутик взял и потёрся о мою ладонь, как котёнок, напрашивающийся на ласку. Это было неожиданно, но очень приятно и я сама не ожидала от себя задорного смеха, вырвавшегося из моего рта непроизвольно. Бедные подданные, поди, думают, что я тут в этой непроглядной мгле с ума сошла.

Пока придавалась неуместному веселью и откровенно наслаждалась прикосновениями теней, тьма вокруг меня пришла в движение, вокруг образовался вихрь, центром, которого, несомненно, была я, и очистил пространство диаметром в пару метров. Напротив меня из завесы начала проступать на ходу формируясь, женская фигура. Не прошло и пары мгновений, как передо мной стояла прекрасная, но немного грустная женщина лет тридцати. Тени ластились к ней так же, как и ко мне. Незнакомка разглядывала меня с материнским теплом во взгляде, улыбка же на красиво очерченных губах становилась все более радушной, и кажется, ей искренне нравилось то, что она видела, то бишь я. Я немного смутилась, но поддавшись порыву, поклонилась ей и произнесла:

— Здравствуйте, Первожданная Тьма. Я очень рада, что Вы откликнулись и удостоили меня личным присутствием.

— Я рада, что не ошиблась в тебе, — и её смех хрустальным перезвоном заполнил собой, кажется каждую частичку вокруг меня. — Кария, сделала правильный выбор. Ты умеешь быть жесткой, но ты не жестока, ты решительна, но не безрассудна. Из тебя получится прекрасная Повелительница Тьмы, — и она подмигнула мне так задорно, словно беззаботный подросток.

— Простите, Кария? Это Ангел Смерти? — Сделала я единственное логичное предположение.

— Ты права, ты так хотела жить, что забыла поинтересоваться, — мягко пожурив Тьма, а я от такого замечания смутилась окончательно, а ещё стало стыдно перед Ангелом, стресс стрессом, но она мне шанс дала, пусть даже с взаимной выгодой. — Не переживай, никто тебя не упрекает, все стороны остались довольны разрешением каждой своей проблемы, а это главное. Возможно, ты ещё встретишься с Карией.

— Не очень уверена, что готова к новой встрече с ней, — плечи сами собой передёрнулись, — хотя и безмерно ей благодарна за предоставленную возможность обрести новую жизнь, — постаралась вложить в голос всю благодарность к Ангелу, потому что движения плеч от женщины не укрылись, и она откровенно веселилась.

— Не стоит заранее бояться встречи с Вестником Смерти, итог встречи может тебя приятно удивить.

— Вестником? Её повысили? — Я искренне радовалась за Карию.

— О да, она взлетела вверх по карьерной лестнице. Давай оставим обсуждение судьбы Карины на более подходящее время. Мне хотелось бы рассказать свою историю, чтобы ты могла во всеоружии встретить свою будущее, — перешла на деловой тон Тьма. — Наш мир очень древний и мы безумно устали, в моих силах только помочь выжить моим детям.

И она поведала грустную историю о любви двух хранителей — Света и Тьмы. По сути, они были создателями этого мира, ведь изначально им досталась только искра жизни, которую они развивали в полноценную планету долго и тщательно. И пошли почти по заветам христианства, это там где Бог создавал небо и землю, а в конце человека. Вот только хранители были теми ещё выдумщиками и помимо людей были созданы ещё много рас: оборотни, демоны, эльфы, гномы. Каждая раса появлялась в ответ на возникающую проблему и получала свою сферу влияния. Со временем эволюция породила новые разновидности, а магические эксперименты породили различных существ типа дриад, фей, нимф и их тёмных видов, нежить разумную и неразумную, а также магических животных.

Хранители, как и положено после создания полноценного мира удалились в свои чертоги и приняли роль наблюдателей и только изредка навещали своих детей и мудро направляли их советами. За всей внешней идиллией они не заметили зла в людях, которые будучи изначально не обделены магией и прочими плюшками от создателей, возомнили себя пупами земли и решили взять бразды правления миром в свои руки. И на почве проросших в своих многочисленных рядах ростков нацизма, устроили форменный геноцид, всем якобы нечистым созданиям. В их картину мира вписывались только они сами и немногочисленные представители демонов, остальных планировали отправить в утиль, попутно проведя кучу опытов над несчастными жертвами. Знакомый сценарий, не правда ли?

Но злодеев раскусили немного раньше, чем они планировали полностью выйти из подполья, и началась война. Противостояние длилось долго, силы оказались равны, ведь помимо людей и демонов многие разумные приняли их сторону. А в результате жестоких экспериментов появилось новое направление магии — некромантия, которая содержала в себе силу самой Тьмы, которую вытягивали из первозданных демонов, и её применение резко перевесило чашу весов на военном поле. Орды, не знающих устали, зомби двинулись по земле, оставляя после себя только пустоши и пепелища. Тогда Свет и Тьма решили вмешаться, попирая все установленные в мироздании устои. Свет наполнил своей силой эльфов, практически выжиг себя этим и впал в беспамятство. Эльфы, с поддержкой существ, что были на их стороне, справились с зомби, а Тьма лишила сил всех некромантов, но, к сожалению, пожалела их и подарила им жизнь. Пусть и без магии, но они могли жить дальше, что впоследствии только озлобило их, ведь знания остались при них. Тьма оградила территории, по которым прошли зомби, и поселила там бывших некромантов и их соратников, на долгое время, заперев границы Тёмных Земель, как назвали позже эти территории, непроницаемым куполом.

Время шло, Свет всё также был в коме в чертогах, Тьма поддерживала купол и старалась

пробудить любимого, но изменений не было. Существа по обе стороны купола плодились и развивались, а Тьма впадала в отчаяние и все больше уставала от жизни. Единственный шанс на счастье со своей второй половинкой она видела в уходе из мира, а для этого ей нужен приемник, чтобы равновесие не рухнуло полностью. Но найти такого оказалось тяжело, светлые проникнуть и испытать себя не могли из-за купола, а тёмные настолько погрязли в интригах и жестокости, что Тьма не решалась наделить кого-то своей силой. Она убрала купол, но стало только хуже. Светлые ринулись на территории тёмных с карательной миссией, и вот тут она и обратилась к Смерти, чтобы та поспособствовала с поиском достойного наследника. Ну, а дальше на сцене появилась я.

— Мне очень жаль, что на тебя навалилось разом столько проблем, я постараюсь быть рядом, сколько смогу. У Света время подходит к концу, если я не успею увести его, то он растворится в мироздании без следа, но я не отпущу его одного, — она решительно сжала кулаки, а мне стало их безгранично жаль, за что с ними так обошлась судьба.

— Я сделаю всё, что смогу. Это моя жизнь и мне хотелось бы её не только прожить, но и прожить счастливо. — Я тоже была решительно настроена.

— Будь собой, не подстраивайся под чужие ожидания, — уже мягче сказала женщина. — Выбирай путь только по велению души, в ней есть свет. Помни, тьма не означает зло, а свет не добродетель.

— Положитесь на меня, — поклонилась Тьме.

— Доверься мне сейчас, — попросила она. — Будет немного больно, я волью в тебя столько силы, сколько получится, и немного похозяйничаю в твоём теле. Покажу и твоим подданным и тебе, на что ты способна.

Я прикрыла глаза и постаралась расслабиться. Не то, чтобы было совсем не страшно, боль опять-таки обещали, но у меня не получалось воспринимать эту уставшую от борьбы женщину, как вселенское зло. Я безоговорочно поверила в её рассказ, и всячески хотела помочь скинуть с плеч груз бремени этого мира. Вдох-выдох. Вдох-выдох.

Постепенно успокоившись и расслабившись, я почувствовала в себе силу, она заполняла каждую частичку тела, плескалась внутри теплыми волнами. Сознание разделилось на две части, одна осталась с телом и продолжала принимать в себя силу Тьмы, а вторая, наиболее активная, зависла над плечом хранительницы. Мир разделился тоже на две части, как режим картинка-в-картинке на телевизоре. Я словно смотрела на себя со стороны, но при этом связи с телом не потеряла.

Непроглядная мгла вокруг трона расступилась, и я предстала перед подданными зависшей в воздухе, с клубящейся из глаз тьмой. Волосы развиваются, простыня мягкими складками обволакивает тело. Ну, чисто богиня, сошедшая с небес к своей пастве.

Существа в зале ошарашенно смотрели на моё парящее над тронном тело. Кто-то начал падать ниц, кто-то отползал подальше к стенам, а то и к выходу. Группа напыщенных придворных хмурились и качали головами, но оставались на ногах. Один только шаман упал на колени и с силой приложился лбом об пол и под перестук своих бус тихонько молился.

В тот момент, когда все в зале замерли, отмерло моё тело и потусторонним голосом, разложенным на несколько отдельных голосов, но говорящими в унисон, начало вещать:

— Я, Вероника Орлова, отныне являюсь Повелительницей тьмы, полноправной хозяйкой Тёмных Земель, любимой дочерью Первозданной Тьмы. Моё слово есть закон на Тёмных Землях. Я вольна поступать, согласно своим желаниям. Любое моё действие заранее одобрено Первозданной Тьмой. Право сие закреплено силой, струящейся по моим венам.

Моё право карать виновных и награждать преданных. Да будет так!

Притихшие присутствующие в разнобой повторили «да будет так». На лицах некоторых отражался священный ужас, а некоторые, в частности советники, крайне неодобрительно смотрели на старого мага и шамана. И если шаману было определено наплевать на их одобрение, потому что он так и молился на меня, то вот магу было явно не по себе, и на меня он смотрел с испугом и на советников косился тоже напряжённо. Ага, нежданчик к вам пришел, господа придворные.

И пока я отвлекалась на разглядывание гостей в зале, Тьма дальше рулила процессом. Вокруг меня парящей, сгустились клубы чёрного тумана и тревожно трепетали. И над залом снова разнеслась моя разноголосая речь:

— Не все здесь присутствующие одобрили выбор Первозданной Тьмы и проявили неуважение не только к Повелительнице, но и к самой Тьме. Вы, погрязли в своей жестокости и коварстве, своими выходками вы позорите свою создательницу и защитницу. Магистр Леонир, — плети тьмы метнулись к старому магу и подняли его в воздух, на уровень с моим телом, — Вы проявили крайнее пренебрежение к своим обязанностям, унизили своим приёмом свою Правительницу, Вы посмели поставить меня на один уровень с дешёвыми шляхами, предложив развратный гардероб с чужого плеча. Вы недостойны занимаемой должности, я никогда не смогу Вам довериться. Ваше наказание — смерть иссушением.

Зал ахнул, кто-то даже в обморок отбыл, а плети мгновенно преобразились и стали похожи на огромных пиявок. Они пульсировали и местами светились, а в стороны отлетали небольшие кристаллы бордового и чёрного цветов. Среди присутствующих поселился не просто испуг, большинство было в ужасе. А я злорадно смотрела на предсмертную агонию старого мага и не испытывала ни капли сочувствия к этому смертнику. Становиться убийцей не хотелось, но чувствовала, что чем быстрее откину предрассудки старого мира, тем быстрее смогу тут адаптироваться и стоит черстветь уже сейчас. А именно такая пугающая демонстрация силы необходима, чтобы минимизировать жертвы в дальнейшем. Здесь уважают только силу. Тьма не зря выбрала именно такой вид казни — иссушение считалось знанием древних, некроманты так вытягивали силы из своих жертв. Можно было силу забрать себе, но Тьма поступила мудро, обратив магию и жизненные силы мага в кристаллы-накопители, одной казнью убила двух зайцев — показала, что силы тьмы полностью мне покорны и что я не нуждаюсь в лишней подпитке.

Пульсация затихала медленно, горки кристаллов росли. А силён был маг, это я понимала той частью себя, что была вместе с Тьмой и управляла этими пиявками. Но любые запасы когда-то кончаются, и запасам сил магистра тоже пришёл конец и он кучкой жирной золы упал на пол. Ближайшие к упавшей кучке подданные отшатнулись от останков, но при этом продолжали алчно палиться на кристаллы. Вот ведь прогнившие сущности, стоит задуматься над глобальной чисткой этого змеиного гнезда.

— Великий шаман Урумшай, ты готов выслушать свое наказание? — Оглушительно прозвучал мой голос в стоящей в зале тишине, многие нервно дёрнулись, хотя ни злобы не угрозы вопрос орку не нёс.

— Да, госпожа, на всё воля Ваша, — шаман, не поднимаясь с колен, согласно кивнул.

— Мне нравится твоя прямолинейность и преданность трону, но ты обидел меня, поэтому я временно лишаю тебя титула «Великий», вернуть его ты сможешь, когда полностью восстановишь моё доверие. — Вынесла «я» вердикт орку, а он удивлённо смотрел

на меня не мигая. Думал, что я его тоже казню? — Собери кристаллы и используй на свои нужды.

В зале в очередной раздался гул потревоженного улья. Кристаллов пожалели? Но времени на обдумывания у меня не было, мягко, но решительно моё сознание потянуло обратно в тело. И стоило воссоединиться всем частям меня, как передо мной сформировалась Тьма, и ласково погладив меня по щеке произнесла:

— Помни, дитя, я верю в тебя и всегда рядом с тобой. — Она развернулась и эффектно двинулась по воздуху в сторону выхода из тронного зала, на ходу истончаясь и теряя свою материальность. К выходу она не дошла, истаяв, окончательно не дойдя до дверей несколько шагов.

За моей спиной послышался шорох, и я, проводив взглядом уходящую Тьму, повернулась на звук. За спиной трепетали огромные крылья, сотканые из непроглядной мглы. У меня вырвался истеричный смешок, но сил удивиться уже не хватило, лимит на волшебные изменения уже исчерпался. Подумаешь огромные крылья, мелочь то какая на общем фоне.

И пока я раздумывала над тем, как мне с этим роскошеством присесть, а подданные в очередной раз офигевали надо мной, крылья с хлопком сложились и исчезли. А я только радостно потёрла руки, так гораздо удобнее, а знание о том, как их вызвать и многое другое были выжжены на подкорке. Тьма умела обучать.

— Ну что господа, готовы к глобальной чистке? — Плотоядно улыбаясь, я обводила собравшихся взглядом. В задних рядах кто-то икнул, не выдержав моего внимания.

— Господа, — я кивнула в сторону предположительно вассалов, — я буду рада с вами познакомиться, но, к сожалению, смогу сделать это только после того, как разберусь с «зайцами», — и, уловив полное непонимание, о чем я говорю, уточнила. — С теми присутствующими здесь существами, которые не были приглашены на ритуал, но каким-то образом оказались среди свидетелей. Не стоит посвящать их ещё в большие детали.

Толпа мгновенно расступилась, представив моему взору, жавшихся друг к другу слуг и нескольких подростков в роскошных одеждах. Дети, явно отличались высоким статусом и задирали свои высокородные носы, сторонясь коллег по несчастью. Все в родителей, вестимо.

— Подойди ко мне, пожалуйста, — ласково пригласила к себе бледную девушку лет восемнадцати, — не бойся, я не кусаюсь без повода.

Девушка тушевалась и робела, детишки негодовали, что не им выпала честь на первую мою аудиенцию, а мне хотелось начать с чего-то хорошего, поиграть на контрасте с казнью. Негатива к служанке я не испытывала и наказывать её, даже если она по собственной воле в угоду любопытству сюда проникла, я не собиралась, но интуиция подсказывала, что её насильно сюда отправили.

— Представься и расскажи, как ты тут оказалась.

— Несси, Повелительница, — назвалась она и присела в каком-то сложном книксене. — Мне очень хотелось посмотреть, и я пробралась тайком, — голос предательски дрогнул.

— Кто тебя надоумил рискнуть жизнь и пробраться в тронный зал? — Девушка потупилась и почему-то потёрла запястье, скрытое под рукавом скромного платья и я спросила жестче, — тебе не оставили выбора?

— Что Вы, Повелительница, мне не положен выбор.

— В смысле? — Я так опешила, что даже перестала подбирать слова, в попытках подражать велеречивости местных. — Ты рабыня?

— Нет, Повелительница, я личная слуга.

— Так, стоп. Тебе платят? Есть выходные? Ты можешь уйти?

— Нет, Повелительница. У меня ничего нет. Рабам надевают ошейники и приковывают цепями, у меня же есть работа, одежда и еда. — Четко ответила девушка и посмотрела на меня прямо.

Куда я попала?! Что за мракобесия? И никто из присутствующих даже не возмутился, хотя бы наигранно.

— На руке метка? Она тебя привязывает к хозяину? — Проявила я гений дедукции.

— Да, Повелительница. Это метка принадлежности, через неё можно приказывать и наказывать. — Несси отвечала чётко и смотрела с затаённой надеждой. Ну, а почему бы и не да?

— А знаешь, у меня ведь ещё нет личной камеристки... — протянула я — Хотела бы работать за оплату и иметь возможность уйти, когда пожелаешь?

Да мне любой змей-искуситель обзавидует, вон как девушка оживилась.

— Это честь для меня, Госпожа, — Несси присела опять в умопомрачительном книксене, в глазах горел такой восторг, что и у самой расплылась довольная улыбка.

— Подойди и закатай рукав, — в уме скрестила пальцы, чтобы удалось снять эту чёртову метку, а то совсем некрасиво получится, и сама опозорюсь и Несси устрою сладкую жизнь.

Девушка осторожно приблизилась и медленно протянула мне руку, предоставив возможность вдоволь полюбоваться на метку. Ну что сказать, клеймо в чистом виде, даже узор над кожей выступает как от ожога. И вот в такой напряженный момент со стороны дворян раздался возмущённый шёпоток, не одобряет местное высокопоставленное общество мой порыв. И больше не раздумывая накрыла своей ладонью клеймо, всем сердцем желая девушке свободы. Несколько секунд ничего не происходило, фигуры эксплуататоров расслаблялись, а я мысленно взвыла от несправедливости, Несси же замучают мне назло, если не сниму эту пакость. Я облегченно выдохнула, когда из-под ладони метнулась тень, нагревая наши руки. Несси вскрикнула, я же успела сдержать порыв поддержать её крик боли. Надо держать марку, и плевать, что пальцы опалает раскалённым металлом.

Как вообще тени так обжигают, или это фантомные какие-нибудь боли? Тьма обещала, конечно, знания, но скорее всего сейчас мой мозг не готов впитывать информацию, итак перегружен до предела, того и глядишь дым из ушей повалит.

— Отныне ты свободная девушка, Несси. Используй свой шанс с умом. — Подмигнула шокированной девушке, поглаживающей абсолютно гладкую кожу на месте метки.

Зал взорвался, вассалы одобрительно хмыкали и смотрели на меня вполне дружелюбно, а вот дворяне возмущались очень активно, какой-то особо отличившейся попытался докричаться до меня, что я покусилась на чужую собственность и этого тёмного лорды так не оставят.

— Несси, расскажи, пожалуйста, почему тот несимпатичный господин называет тебя чьей-то собственностью, ты же сказала, что не рабыня, — решила я уточнить принципы социального взаимодействия.

— А я и была собственностью тёмного лорда Аарона дер Швайкса, меня младенцем в их род продали, без права выкупа, освобождение от метки, возможно, только со своей смертью, если умрёт хозяин — метки перейдут старшему в роду, — спокойно произнесла Несси. — На все воля хозяина: когда есть, когда спать, да собственно с кем спать тоже. Если очень повезёт, разрешат выйти замуж, но дети рождаются уже с меткой. Мне отчасти повезло, во мне есть крупинка крови дроу, поэтому меня с пелёнок учили служить леди, и ради приличий не использовали для утех.

— Я думала рабство плохо, но в моем мире у многих рабов было больше прав, чем у ваших слуг, — в голове не укладывалось, людей и не только, приравнивают к скоту, а они не только не сопротивляются, но и считают это нормой. — Несси, а кому именно из родственниц лорда Аарона ты служила?

— Тёмной леди Арабелле дер Швайкс, старшей дочери тёмного лорда.

— Леди, лорды, что за анахронизмы, — фыркнула я, и мысленно призвала эту паршивку в зал, а моя магия мгновенно подчинилась, и в центре зала закрутился чёрный вихрь. Воспользоваться знаниями, вложенными в память Тьмой, было легко, я просто представила, что захотела перенести сюда эту леди, а тело само сформировало правильный импульс для призыва.

Вихрь опал и выпустил из себя растрёпанную девушку, гневно сверкающими глазами.

Эта Арабелла оказалась предводительницей девушек, с которыми столкнулись в коридоре, по пути на ритуал. Сюрприз, однако.

Девушка орала, угрожала своим похитителям и отчаянно не хотела подумать и сопоставить все факты. А ещё она смешно называла себя «Первой леди Тёмных Земель», от такого заявления я чуть с трона от смеха не сползла. А хотя, впору плакать было бы, во-первых, её никто из окружающих не поправил, то есть все заочно согласились на это самоопределение, а во-вторых, если это первая, то какие тогда остальные?

Тихонько уточняла у Несси детали про девушку и оказалось, что она наследница рода, ей почти двадцать пять, совершеннолетие у тёмных отмечают в двадцать, она чистокровная тёмная леди, чтобы это не значило и самое меня возмущившее — она просто живёт в Тёмном Оплоте, занимает огромные покои, изводит местных слуг и придворных и никакой общественно полезной деятельностью не занимается. Только балы, интриги и отнюдь не детские развлечения. Официально этим леди, положено сохранять девичью честь до брака, что-то там связанное именно с продолжением родословной лордов, которую они физиологически и сохраняли, но по факту пробу на этих юных созданиях ставить было негде. Фантазия и опыт, передаваемый поколениями, повергли даже меня в шок, а я ведь жительница двадцать первого века, пусть и не настолько раскрепощённая, но знать то многое знаю. И все это за счёт казны, на минуточку. И таких девушек в Оплоте наберётся человек двадцать, а есть ещё сыновья, племянники и прочие родственники, ведущие праздную жизнь на всем готовом и не занимающие никаких должностей. Ну, и огромная толпа любовниц, содержанок, фаворитов и прочих развлекательных личностей, занимающая отдельное крыло замка.

Нашу познавательную беседу с Несси прервал крик Арабеллы:

— Как ты смеешь стоять тут передо мной, словно ровня. Живо на колени, иначе наказание будет более суровое, чем обычно. — Крик предназначался Несси, но на неё должного впечатления не произвёл.

Я с удовольствием наблюдала, как моя камеристка стоит напротив голосящей девушки и не проявляет ни капли раболепия, только интерес и предвкушение. Даже особого злорадства не заметила, хотя Несси явно умна и я уверена, что сделала правильные выводы на счёт возможного будущего бывшей хозяйки.

— Не стоит необдуманно бросаться несбыточными угрозами, Арабелла. — Мой голос прозвучал, словно раскат грома, опять тьма прорезалась, сильно видимо возмутила история этих приживалок в замке. А я ведь младше многих из них и всю самостоятельную жизнь горбачусь всё свободное время, а они тут мою казну на свои развлечения разбазаривают, ироды.

— Леди Арабелла, попрошу не забывать кто я. — Высокомерно вскинутая голова меня даже развеселила немного.

— Да я знать не знаю, кто ты, кроме того, что ты устроила из моего замка свой личный Диснейленд. С чего ты решила, что твоя жизнь ценнее жизни Несси?

— По праву рождения. Я чистокровная тёмная леди, наследница могущественного рода. Как можно сравнить мою жизнь, чей ребёнок в будущем может стать Тёмным Властелином и какую-то служанку?

— То есть, твое достижение — это рождение в хорошем роду и всё? Если твоя задача рожать будущих властелинчиков, то, что ты делаешь в Оплоте и почему до сих пор не беременна? Почему простые люди, должны содержать тебя? У вашего рода нет возможности

обеспечить тебя жильём? Где же будущий счастливый супруг в таком случае? — Арабелла бледнела, я закипала ещё сильнее, тьма вокруг меня закручивалась быстрее. — Жизнь самая большая ценность, это единственное, что есть у любого существа только его, а ты подвергла жизнь Несси опасности ради удовлетворения своего любопытства. Я не буду судить твои прошлые прегрешения, пусть они останутся на твоей совести, мне достаточно тех, в которых ты сейчас призналась.

Вперед вышел довольно импозантный мужчина лет пятидесяти, с легкой проседью в волосах, сохранившейся с годами поднятой фигурой и негодованием на холёном лице.

— Довольно, Вы достаточно оскорбили мою дочь, оскорбили мой род. Леди Арабелла ещё юна и неопытна, я проведу с ней беседу о её импульсивности. Моя дочь слишком высокого происхождения, чтобы судить её поступки на глазах простолюдинов.

— То есть Вы и есть батюшка этой избалованной леди и именно с Вашей лёгкой руки она творит, что хочет? — В недоумении изогнула бровь. — Дак повторю тогда вопрос Вам, на каком основании она проживает в замке и какую работу выполняет, чтобы окупить своё содержание?

— Она тёмная леди, ей не пристало работать. Её судьба радовать супруга сильными наследниками и блеста...

— Хватит увиливать от ответа, — рыкнула я, перебив речь «папаши». — Если она племенная кобыла, то почему её стойло оплачивают другие? Почему не скинуть это бремя на будущего мужа? Или Вы пытаетесь поправить свое финансовое положение, устроив смотрины за казённый счет? А вечные балы, тряпки, побрякушки и череда фаворитов это необходимый элемент зачатия? У нас в стране настолько хорошее экономическое состояние, что мы можем себе позволить себе содержать эту стайку инкубаторов?

Мужчина силился что-то ответить, но только открывал рот и покрывался нервными пятнами. Ага, щёлкнула его самолюбие по носу, видимо.

— Отныне, проживать в Тёмном Оплоте могут служащие, придворные, занятые в непосредственных государственных делах и мои личные гости, на время официальных мероприятий приглашённые будут размещаться в гостевых покоях, — обвела взглядом недовольных дворян и продолжила всё тем же голосом тьмы. — Допускается проживание вместе с мужем у занятых придворных женщин, при наличии малолетних детей, количество личных слуг ограничить необходимым минимумом, но не более трёх. К завтрашнему вечеру в замке не должно остаться ни одного лишнего существа. Для непонятливых: утром послезавтра я начну проверять должности всех оставшихся, особенно аристократов, и уличённые в подлоге или обмане будут казнены на месте. Все слуги будут освобождены от меток и работать будут за жалование.

Присутствующие притихли, а из угла раздались одинокие аплодисменты и вперёд вышел мужчина. Выглядел он впечатляюще: очень высокий, с оголенным торсом, на котором перекачивались упругие мышцы, с красивым, но мужественным лицом с неглубокими морщинами, могучие руки перетянуты широкими стальными браслетами, а длинные посеребрённые сединой волосы, перехвачены на лбу металлическим обручем. Этаким Конан-варвар, с налетом прожитых лет. Огромный топор и кинжалы, закреплённые на ремне, только усиливали впечатление, что этот мужчина именно воин, опытный и опасный. И этот огромный варвар по-отечески мне улыбался и кажется, искренне радовался представлению.

Тут отмер оскорблённый лорд, все ещё покрытый неровными пятнами:

— Недопустимо принимать такие, ломающие вековые устои, решения так скоропалительно. Вам необходимо собрать совет, собрать информацию по данному вопросу, узнать мнение придворных, — тёмный лорд пытался говорить вкрадчиво и рассудительно, да только весь его вид недвусмысленно кричал о крайней степени возмущения.

— Боюсь тогда спросить, сколько времени занимает принятие поистине важных решений. Или мне каждую мелочь надо с каким-то советом согласовывать, — я усмехнулась и продолжила. — У нас тут тирания и диктатура со мной во главе, а не демократия. Хватит, поиграли уже в совет и власть аристократии. Темный лорд Аарон дер Швайкс готов выслушать наказание для своей дочери или дальше будете пытаться перевести тему и брызгать слюной?

Мужчина дёрнулся, но всё-таки смог сдержаться и промолчать. Слегка склонив голову. А я вынесла вердикт:

— Тёмной леди Арабелле дер Швайкс, с сегодняшнего дня запрещено появляться на территории Тёмного Оплота, также в виду ее искреннего переживания о своем жизненном назначении ей предписывается в течение недели выйти замуж и отбыть по месту проживания супруга. Всё имущество, находящееся в данный момент в покоях, отведенных под проживание леди Арабеллы — опечатать, а после провести ревизию. Вещи, купленные за счёт средств рода дер Швайксов — передать старшему из рода, купленные же за счёт казны — главе рода надлежит выкупить по тройной стоимости. В случае если в течение трёх дней, жених не будет определен, леди Арабелла выйдет замуж за первого, кто попросит у меня её руки, невзирая на сословие и сочетание магии.

И в такой пафосный момент, когда придворные стояли белее мела и боялись лишней раз вздохнуть, Арабелла оседала в неподдельном ужасе на пол, а вассалы начали оживлённо шушукаться и посмеиваться, на весь зал раздался утробное урчание моего бедного, некормленного с прошлого мира желудка. Весь триумф силы слова стёрся. Досадливо пожав плечами, я повернулась к вассалам:

— Вот видите, с какими кадрами придётся работать, полдня в новом мире, уже даже Повелительница Тьмы, а все ещё сижу в простыне и голодная. — И уже повернувшись к придворным потребовала. — Ужин накрыть в покоях Властелина, после него пригласить управляющего замком, казначея и начальника стражи.

Попросив Несси проводить меня до повелительских покоев, сделала ход конем и обратилась к варвару, так и стоящему неподалеку от трона:

— Не окажите мне честь, присоединившись к трапезе? — Мужчина довольно кивнул и тронулся за нами.

— Господа, прошу располагаться, надеюсь, не отрываю Вас от важных дел и с удовольствием приглашаю Вас на завтрак. — Сказала в сторону кучки вассалов. — А Вам, господа придворные, советую до завтрашнего утра освежить в памяти свои трудовые договора и обязанности. — И не менее гордо, чем это делала Арабелла, вскинула голову и проплыла мимо ошарашенных собравшихся.

В хвост нашей процессии, возглавляемой гордой Несси, пристроился незабвенный десяток орков, что сопровождали меня из старой башни, а мне же идти было всё труднее. То ли отходняк от всех треволнений, то ли просто упадок сил от усталости и голода, но я еле брела, периодически пошатываясь, и в какой-то момент оказалась на руках у варвара, продолжавшего мерно вышагивать, не заметив моего веса. Ну что сказать, на ручках у таких мужчин я ещё не каталась, да чего уж там, вообще не каталась с момента как выросла из детских сарафанчиков. Не сказать, чтобы у меня на него были какие-то планы, вернее планы были, но абсолютно в деловом ключе, этот человек явно был в оппозиции к придворным и смело им это показывал, а значит, и просветить о жизни в моей новой стране сможет под другим углом. Но и всё-таки, когда такая гора мышц, как пушинку несёт на руках, это приятно. Интересно, у него сына случайно нет?

— Два, моя Госпожа, — рассмеялся мужчина, а я смутилась, неужели вслух спросила, стыд то какой. — С удовольствием их Вам представлю.

Так мы и прошеествовали до покоев, я — борясь с нахлынувшим смущением, варвар — периодически косившись на меня и неопределенно хмыкая своим мыслям, Несси — раздуваясь от гордости. Покоями оказался целый этаж в одном из крыльев этого огромного замка, причем вход в него был перекрыт несколькими решётками, и вот у них-то мы и остановились в некотором недоумении, а всё потому, что решётки оказались опущены. И ведь ни одной живой души рядом опять нет. Орки молча отводили глаза и вообще делали вид, что они мебель.

— Да чтоб этих аристократов понос разобрал в особо острой форме, — ярилась я, спрыгивая с мужских рук на пол.

— Чтоб им вместо белья только дерюгу носить, — вокруг рук послушно сформировались сгустки тьмы.

— Чтоб им вместе со свиньями одними помоями питаться, — жгуты рванули к решёткам и заполнили весь проём, поглощая стальные прутья.

— Чтоб им жить на одну зарплату, — вспомнила я классическое пожелание и в этот момент тени отступили из совершенно пустого проёма.

— Вы страшная женщина, Повелительница, с таким воодушевлением давно на Тёмных Землях никто не проклинал, — варвар откровенно ржал надо мной, рассматривая освободившейся проход.

— Проклинать? — Оторопела я. — А и фиг с ними, только на пользу пойдет. — Махнула я рукой на беды своих придворных. И тут меня осенила мысль, от которой руки непроизвольно зажали рот, прикрывая неприличное ойкание. — Простите мне мою неучтивость, но мы так до сих пор и не познакомились.

— Ничего страшного, моя Госпожа, — легко поклонился мужчина. — Крастор, вождь племени воргов.

— Очень приятно, Вероника, можно просто Ника, — улыбнулась в ответ. — Расскажите о своём племени? Мне хотелось бы знать не только о подданных больше, но и о героях, что смело, смотрят в глаза тёмной знати и не тушуются на их выпады.

— Это длинная история, предлагаю рассказать её за ужином. — Ну, длинная так длинная, главное чтобы покормили уже.

С едой, как и с допуском в покои тоже не задалось. Готовить хозяйские помещения никто не спешил, кормить нас тоже. Всюду была пыль и запустение. Несси вздыхала, а Крастор хмурился. Найдя помещение с небольшим обеденным столом, он попросил нас подождать у порога, а сам начал водить руками и шептать что-то неразборчивое. Иногда слетали небольшие темные искорки и разлетались по всему помещению, постепенно столовая приобретала опрятный вид, а апофеозом действия стала сложенная скатерть, стопка посуды и несколько больших блюд под крышками, появившимися на краю стола.

— Мы предпочитаем простые и сытные блюда. Надеюсь, не откажитесь от угощения племени воргов, боюсь, ваших поваров мы будем ждать минимум до утра, — и мужчина галантно пригласил к столу, за которым уже суежилась Несси, сервируя посуду.

— Спасибо Вам огромное, — сглатывая слюну, поблагодарила Крастора. — Мне если честно, страшно представить, что и как готовят в этом замке.

Еда воргов была выше всяких похвал, сочное, жареное мясо неизвестных животных, запечённые овощи, похожие на наш картофель и салат из зелени. Было ещё вино, от которого, слегка пригубив, я отказалась. Раньше не пила и сейчас начинать не стоит, у меня тут серпентарий ещё не вычищен, да и светлые ещё не побеждены. Крастор, заметив мой манёвр, из воздуха достал запотевший кувшин, в котором оказался на удивление вкусный ягодный морс.

Под перестук столовых приборов Крастор рассказал мне о своем племени и о тёмных лордах. Оказалось все относительно просто. И те и другие — потомки демонов, которых после противостояния с некромантами уничтожили полностью, а вот полукровок пощадили. Тёмные лорды — полукровки эльфов и демонов, а ворги потомки демонов-воинов. Тёмные лорды сильны в магии, а ворги имеют боевую форму, а магией обладают в основном усиливающей и защитной, и то направленной в основном на себя, за редким исключением. И те и другие были выведены искусственно и в достаточном количестве, чтобы не допустить кровосмешения на ранних этапах. Но эта селекция наложила ограничения на размножение.

У тёмных лордов обязательное условие для полноценного продолжения рода — полное сочетание магии с представителем любой расы, а ребёнок в таком союзе получит доминантный ген тёмных лордов, а вот в браке без полного сочетания могут родиться и полукровки и обезмагиченные дети, поэтому лорды так трясутся над своими наследниками и ищут им подходящую пару, а вот у воргов ещё хуже, воргам необходимо найти себе женщину — шиару, которую примет их боевая ипостась. Их внутренний демон имеет большое влияние на человеческую форму и скажем так, неподходящих самок терпеть около себя не может, в буквальном смысле не может, поэтому пока ворг не нашёл подходящую себе девушку, даже мимолетные свидания скорее испытания для контроля, чем получение удовольствия. После обретения своей пары, реакция на окружающих немного притупляется, поэтому например, Крастор может сидеть с нами за одним столом и не тяготиться нашим обществом, а ещё не пытаться нас загрызть, что тоже возможно для молодых особей без пары. Неприятный момент состоит ещё и в том, что чем сильнее демон ворга, тем меньше девушек ему подходит и труднее сдерживать негатив, направленный на неподходящих девушек, а если ещё и магией наделен, то практически обречён на жизнь монаха-отшельника. Вот и получились две расы с сексуальными проблемами, одни похотливы сверх меры, а вторые мальчишки-зайчики, бегущие от девочек.

Как-то гипертрофированно, конечно, это всё получается, но некое сочувствие появилось даже к тёмным лордам, хотя их неумная сексуальность и неразборчивость даже после брака,

плюсиков в карму не добавляет. А вот ворги получают просто мужчинами мечты, ну сами посудите: багажа кучи отношений за собой не тянут, потому что даже любовниц стараются выбрать одну и надолго, хотя и навещают их крайне редко, измены практически исключены, а уж после многих лет на голодном пайке, отдаются в отношениях с обретенной парой по максимуму. При этом воргами становятся только мальчики, девочки же рождаются чистыми людьми, без всяких примесей, даже если мать не чистокровный человек.

Ворги в принципе мне очень понравились, женщин на цепь или в золотую клетку не сажают, образование обязательно, начальная школа совместная, пока демоны у мальчиков не начинают пробуждаться, а дальше уже вынужденное расселение по разным углам города. Повёрнуты немного на чести и на воинской доблести, но ворг решивший стать, например, учёным парией не станет и никто ему в след плевать не будет, хотя и прославлять тоже. Но элита в любом обществе появляется.

Стоит узнать историю из уст тёмных лордов, возможно не так и всё и плохо, всё-таки Крастор представитель их идейных противников.

— Жаль, что ворги девушек не выносят, я бы не отказалась от личной гвардии из таких воинов, — мечтательно вздохнула, представляя уже взвод мускулистых красавцев в своем распоряжении.

— Моя Госпожа, именно для Вас неприятие женских особей никаких проблем не имеет, есть вассальная клятва, которая, по сути, принимает объект охраны в своей род временно, либо на крови — это уже вечное служение, но такую клятву приносят только своей паре, — и он хитро мне улыбнулся, — а ещё сила Вашей тьмы может просто подавить инстинкты воров.

— Хотите сказать, что я могу попросить у Вас воинов в свою личную гвардию? — Я аж в ладоши от радости захлопала, это же просто идеальные телохранители.

— На гвардию боюсь, не хватит, мы не очень многочисленное племя, к сожалению.

— Хорошо, давайте так — я хочу нанять столько воров, сколько племя сможет выделить без ущерба для общественной жизни и собственной обороноспособности. И исходя из возможной численности уже определять их качество около меня, или личные телохранители или что-то вроде отряда охраны или службы безопасности. Идеально бы ещё руководителя над ними.

— Нанять? — Огромный воин смотрел на меня, не мигая. — Моя Госпожа, Вы можете просто приказать, чтобы они прибыли.

— Мне не нужны рабы, и видеть рядом с собой тех, кто пусть и не всадит нож в спину, но будет меня тихо ненавидеть, тоже не хочу. Мне не нужны ослабленные селения и озлобленные жители. Я не хочу быть монстром, которого только боятся, мне предстоит ещё не раз проявить жестокость, но в ситуациях, когда возможно, хотелось бы предоставлять свободу воли, поэтому и предлагаю не только оплату, но и обещаю вашим воинам никакого подавления. — Вот говорю, а во рту гадкий привкус появляется, сколько же мне ещё предстоит казнить существ собственными руками и сколько отдать приказов, а если светлые всё-таки придут с войной под наш порог, сколько будет жертв. — Первозданная Тьма сказала, что тьма не зло, а свет не добродетель, придётся учиться не только самой этой истине, но и всем тёмным привыкать, что мы не заправские злодеи и для нас есть неприемлемые вещи. Рабство одна из таких вещей.

Крастор молча доедал свою порцию, погружившись в собственные мысли. А же тихонько вздыхала, вот зачем полезла к нему со своими философскими размышлениями.

Однозначно, этот мужчина не варвар в понимании нашего мира, но и мышление у него другое. Рабства он не одобряет, но возможно причина его задумчивости в том, что я так мимоходом готова разрушить устоявшиеся порядки их мира.

— Я видел многих Властелинов, ни одного из них тьма по-настоящему не принимала, да, не убивала, но и силами не наделяла. Каждый из них был эгоистичным ублюдком. Упиваясь собственной властью, обогащал свой род, придавался низменным порокам, походя, разрушая чужие жизни. — Мужчина поднял на меня задумчивый взгляд. — Ворги были и есть подданными Тёмных Земель, но только Вам мы принесём вассальную клятву.

— Надеюсь, я Вас не разочарую. — Все-таки смогла я выдавить из себя в ответ. Не ожидала, что признание вождя меня так тронет. Главное, что смогла вовремя прикусить язык и не отшутиться фразой вроде «да я тоже денежки и пошалить люблю», как-то это неуместно показалось.

— Я отправлю вестника в город, но дорога для отряда займет несколько дней, с телепортацией у нас сложные взаимоотношения. Переносить мелочи — легко, а открыть портал для перехода уже проблема. Единицы из ныне живущих способны открывать порталы для перехода живых существ, несколько самых сильных тёмных лордов, мой младший сын и как мы все видели в тронном зале — ещё Вы, Госпожа.

— Но Вы же останетесь на несколько дней здесь? Боюсь, что верить советникам и министрам нельзя, а знать реальное положение дел не только в замке, но и во всех Тёмных Землях крайне необходимо.

— Да, моя Госпожа.

— Крастор, хватит, пожалуйста, меня госпожой называть, мне неловко от такого обращения. Мало того, что я гораздо младше Вас, так ещё и ассоциации с этим словом, родом из моего мира, не совсем культурные. Ника, просто Ника, пожалуйста. И Несси, тебя это тоже касается. В официальной обстановке ещё ладно, но без лишних свидетелей никаких господ и повелительниц. — Несси потупилась, но согласно кивнула. Ну, вот и славненько, а то так и зазвездиться можно.

Когда в проёме возник сконфуженный орк, мы с Крастором мирно беседовали о состоянии дел на Тёмных Землях, а Несси убежала разбираться с доставшимися мне покаями и добычей всего самого необходимого.

— Господа казначей и управляющий ожидают дозволения войти, — достаточно громко и внятно произнес орк, хотя чувствовалось, что такая артикуляция нелегка для клыкастого стражника, а потом тише и менее разборчиво пробурчал — очень уж гневаются, что их в коридоре оставили и внутрь по первому слову не пустили.

— Крастор, а как эти зелёные великаны называются? — Проводив задумчивым взглядом ушедшего орка, спросила у варвара. — А то так и хочется их орками назвать, есть в моём мире такая придуманная раса.

— А так и называй, если хочется, они не обидятся, их народ себя ургами называет. Но им с высокой башни плевать, как их называют другие существа, а от тебя наоборот как похвалу могут принять. Ты их великого шамана пощадила, — пояснил он, на мой невысказанный вопрос, — их великий шаман это не просто должность, он сливается с хранителями рода, по их поверью — духами первых ургов, и если бы ты иссушила его, как и мага, то обезглавила бы весь народ, у Урумшая пока нет приемника.

— Ого, хоть мага и не я казнила, Тьма показать хотела всем, что со мной шутки плохи, но чуть моими же руками не погубила целый народ. Хотя Тьма наверняка знала, да и не

чувствовала я от неё злобы именно на шамана. Он действительно, как мог меня пытался защитить. И лжи в нём нет, он действительно переживает за судьбу не только своих соплеменников, но и за все Тёмные Земли.

— Урги, как и мы, нежелательные гости в Тёмном Оплоте, хотя оба наших народа ценятся именно за наши воинские умения. Но здесь последние века ценятся другие качества, — горько усмехнулся Крастор. — Нас отправляют на границу со светлыми и в чистки от дикой нечисти, не считаясь с нашими потерями, но в замке мы как бельмо на глазу не только у лордов, но и у стражи. Если бы Леонир мог провести ритуал сам, то Урумшая с охраной тут и не было, но магистру пришлось смириться с присутствием ургов, без умений общения с духами призыв не сработал бы, сколько бы рабов маг не убивал.

— А чёрт, точно же, я при пробуждении слышала про жертвы, надеюсь, Урумшай знает, где держат бедолаг. Куда не ткни, везде дерьмо какое-то, и всё упирается в тёмных лордов. Надеюсь, мне хватит выдержки не иссушить их всех, пока не соберу достаточно информации для анализа, уже убедилась, что моё полное не знание реалий этого мира и спешка могут привести к ещё большей катастрофе, как с теми же орками. Но нахлебников и непонятно кому верную стражу я под боком терпеть, не намерена. Надеюсь, и вы и орки станете мне надёжными соратниками, — Крастор пожал мою руку, утешая, и тут на сцене появились новые разгневанные персонажи.

— Леди, это недопустимо, мы битый час проторчали в коридоре, пока Ваши уродцы не соизволили нас пропустить!

И пред наши светлы очи ворвались двое мужчин. Оба неуловимо схожи. Не внешне, внешне они как Лёлик и Болик, один толстенький, низенький и лысенький, а второй высокий, худой, как жердь и весь какой-то повышено волосатый — грива непослушных волос, кустистые брови почти скрывали глаза, ну йети в костюме. Но вот, общие превосходство и искренняя вера в свою значимость и незаменимость присутствовала, вот эти-то схожие черты на столь разных лицах и объединяли вновь прибывших.

— Это наши общие уродцы, господа! — Патетично подняла палец. — И вообще, я что просила? Пригласить вас после ужина, а где ужин-то? Ужин так и не прислали, вход взламывать пришлось. Халтурите, господа, а где кстати, третий?

Мужчина неуверенно перетаптывались, толстячек отчаянно потел и пытался незаметно вытирать потные ладони о борта, расшитого вычурной вышивкой, камзола. Вот зуб даю, что знают прохиндеи, где их коллега отирается, и ответ мне не понравится.

— Ну, так что, так и будете дальше булки мять или всё-таки просветите, где ваш коллега по обеспечению жизни в Оплоте? — Показная весёлость сменялась раздражением и в голосе опять начал проявляться сонм голосов.

— Не пошел он к Вам, Повелительница. — Покаянно опустил голову пухляш. — Не по статусу ему, сыну альфе перед девкой отчитываться, простите великодушно, но это цитата. — Почти прошептал он извинения.

— Интересные у Вас гендерные предрассудки всё-таки, — срывать на толстяке не хотелось, а вот посмотреть на этого ущербного сына альфы резко захотелось. — Даю по двадцать минут на краткий экскурс в положение вверенных вам отраслей, а потом карать будем этого гордого шовиниста. Крастор, мне бы как-то поддержку орков организовать в ускоренном темпе, чтобы до смертоубийств опять не докатиться.

Пока мужики немного обвыкались и осмыслили мои непривычные выражения, Крастор, с довольной улыбкой кивнул, и направился в сторону моих охранников.

После ухода варвара, товарищи по несчастью немного расслабились и начали вводить меня в курс дела. С каждым произнесённым словом и озвученной цифрой становилось всё более обидно за несчастные Тёмные Земли и их население. Тёмные лорды не только почти всем скопом обитали в Оплоте вместе со всеми родственниками, но и существовали в режиме полного пансиона за счёт казны. Загребущие лапы местных аристократов отметились в каждой сфере экономики. Они тянули все соки из итак не самых богатых на ресурсы земель и ничего не вкладывали ни в производство, ни в социальную политику. Со слов Гардея ван Лонта, местного казначея, доход казне приносили только налоги с селений. Казна была, грубо говоря, в полнейшей заднице и уверенно демонстрировала сплошные минусы в графе дебета.

Обстановка внутри замка тоже не радовала. Тёмные лорды, их приспешники и верная только им стража составляли основное население Темного Оплота. В количественном выражении цифры просто поражали, одной стражи больше тысячи душ, семейств лордов больше двадцати — это больше трёхсот только кровных родственников, а к ним прислуга и прочий обслуживающий персонал. Одних модисток в замке больше десяти, лекарей и ещё больше. Вассальными клятвами с тронем связаны только небольшая часть прислуги, обслуживающих, по сути, только сам замок. Ну и казначей, управляющий и ещё несколько высокопоставленных служащих тоже.

К моменту, как Крастор вернулся вместе с Урумшаем, светящим клыками в радостном оскале, я убедилась в полном упадке Тёмных Земель. Более или менее порядок царил на территориях воинственных племен, но их быт был прост и необременителен и, они обслуживали только собственные невысокие потребности. Единственный светлый лучик — это дварфы, племя искусных ремесленников, проживающих в горных долинах, но их так достали предыдущие Властелины, что носа они из своих долин не показывают и платят копейки налогов. Относительно лояльными были племена тифлингов и гоблинов, и то потому, что просто боялись вступать в конфронтацию с властью, поэтому безропотно платили указанные подати и дальше занимались нехитрым промыслом и земледелием.

Казначей, кстати, оказался тифлингом. Вообще интересная раса, которая без разбора и лишней ксенофобии принимала в свои ряды детей кровосмешения. Единственным условием было отсутствие полного набора качеств предков, вроде зверя у оборотней или тёмной магии. В виду большого количества рас и как следствие огромного количества различных метисов, тифлинги стали основной расой Тёмных Земель. Были среди них и сильные представители физически или с сильной стихийной магией, но большая часть были практически людьми с разными талантами, с хорошим обоняем или высокой регенерацией и практически все обладали хотя бы слабеньким, но магическим даром.

— Моя Госпожа, урги готовы принести вассальную клятву и стать вашим карающим орудием, если пожелаете. — Вырвал из размышлений, упавший опять на колени, Урумшай.

— Прекрати уже, на ты и Ника. Никаких господ! И колени побереги. — Остановила я шамана. — Сколько у тебя с собой воинов? Сможем немного сдержать стражу, если на бунт решатся?

— Сто пятьдесят воинов, Повелительница, но великий вождь воргов не даст соврать, каждый в бою стоит трёх оборотней, а с поддержкой духов — и пятерых. Благодаря Вам, силы остались со мной и если можно потратить немного накопителей, что от магистра остались, то дружина будет сильнее всей имеющейся стражи.

— Камни Ваши целиком, чует моя печёнка, скоро ещё пополнять запас придётся. Пора

показать этим блохастым, где раки зимуют.

На плац, вернее во внутренний двор, мы шли как маленькое воинство. Впереди я, в обновках, что успела добыть для меня Несси. Из вороха одёжек, отобранных у местных модисток, я выбрала тренировочный костюм. Уж не знаю, что в таком костюме за тренировки, но выглядит улётно: кожаные штаны, тонкий эластичный свитер, корсаж с кучей лямочек и портупеей и мягкие сапожки, и всё чёрного цвета. В дикий восторг привело зачарование — вещи практически мгновенно адаптировались под размеры хозяина. Чувствовала себя в этом костюме, как во второй коже, даже любимая пижамка не казалась уже настолько комфортной.

Дак вот, я впереди в костюме секси — наёмника, с материализованными крылья, аккуратно сложенными за спиной, этакий ассасин на минималках. По бокам от меня, на шаг сзади, два моих великана — Крастор и Урумшай, и дальше стройными рядами маршировали орки.

Шли мы в тишине, под слаженный топот воинов. Местные обитатели спешно разбегались, завидев нашу процессию, но в отдалении продолжали сопровождать. То ли так рвались стать свидетелями расправы над кем-то зарвавшимся, то ли просто в поисках интересных зрелищ. По словам Несси, слуги и прочие служащие замка очень впечатлялись моими репрессиями, и готовы падать ниц и приносить клятвы верности, настолько их достали местные авторитеты.

А наплацу нас уже ждали. Мысленно отметив, что местные обыватели могут шевелиться быстро, если сильно захотят, стала рассматривать стражу. Тремя почти ровными шеренгами стояли, переминаясь с ноги на ногу и нервно подёргиваясь, оборотни. Трудно не догадаться, что стоящие мужчины не принадлежат к числу чистокровных людей, когда помимо повышенной волосатости у многих из них были деформированы руки, и вместо ожидаемых человеческих конечностей были видны длинные лапы с огромными когтями.

— Прекратить оборот! — Над самым ухом раздался властный окрик Крастора.

— Ворг, ты нам не указ! — Вышел вперёд один из оборотней, не только с деформированными руками, но и с вытянутой мордой, полностью покрытой серой шерстью. — У нас есть свой командир. — Прорычал страж и ощерился в грозном оскале.

Ох, святые бесенята. Всамделишний вервольф, в классическом киношном варианте. Только штанов, ещё порванных на лоскуты, не хватает и тоскливого воя на луну.

— А я указ? — Спокойно спросила у оборотня и расправила крылья.

Страж шлёпнулся на попу, отшатнувшись от меня, даже по морде можно было прочитать, что он на грани истерики.

— Такой большой, грозный, рычал так громко, а сейчас скулишь и пятишься, как нашкодивший щенок. — Неодобрительно покачала головой, не двигаясь с места. — Где твой командир?

— Глен Рортис покинул Тёмный Оплот, по личным делам, — проскулил отважный, но глупый страж.

— Прикольно, у него тут власть на вверенной территории меняется, а он хвост поджал и сбежал, — хмыкнула я. И спросила уже серьёзнее у оборотня: — Имя, должность?

— Ральф Костивар, Госпожа, капитан стражи Тёмного Оплота. — Выпрямляясь, отрапортовал он. И начал потихоньку преображаться обратно в более или менее похожее на

человека существо.

— Так, Ральф, отныне ты начальник стражи. — Скомандовала выпрямившемуся мужчине и обратила взор на остальных оборотней. — Кто-то против назначения? Будет отстаивать права смертника Глена?

На плацу воцарилась тишина, звенящая такая, тревожная. Поджали свои облезлые хвосты бравые вояки, девочку маленькую испугались.

— Ну, вот и чудненько, мне ещё вашего бывшего шефа карать, не хотелось бы сегодня ещё кого-то убивать. — Мило улыбаясь и с немислимой скоростью хлопая ресницами, заключила я.

— Ральф, с тебя вассальная клятва и это не обсуждается. — Сказала я новому подчинённому, успев заметив, что он решился было возразить, но вовремя остановился и учтиво склонил голову.

Оборотни что-то тихо порывкивали, но строй не нарушали. Интересно, а станут ли волки позорные ещё сговорчивее, если я их бывшего командира на их глазах осужу?

— Крастор, а сын альфы это круто? Мне за него вендетту потом не объявят? — В кои-то веки, поступив мудро, и решив сначала проконсультроваться, а потом уже вершить судьбы неугодных, уточнила я у стоящего рядом варвара.

— Будущий вожак, но их таких много, животные же. А мстить за дело не станут, вопрос чести, — спокойно ответил он на вопрос.

— Стражи, ваш бывший командир оскорбил меня, специально или по неведению установим прямо сейчас. А после, он получит заслуженное наказание. — Сконцентрировалась на призыве и направила магию. Но в ответ только тишина и настороженное сопение оборотней.

— Да какого лешего?! — Топнула ногой со злости и призвала не просто какого-то Глена, а со всеми регалиями, которые знала, и вот тут-то тьма откликнулась и посредине двора начал формироваться долгожданный вихрь.

Когда вихрь опал, и нам удалось рассмотреть представшего перед толпой народа оборотня, то офигели вообще все. И я, начавшая неприлично ржать, да так, что слёзы потекли из глаз, и периодически вырывалось натуральное хрюканье. И оборотни, явно не ожидавшие такой подставы от собственного вожака. И орки, неприязнь, которых к оборотням, не разглядеть было очень трудно и сейчас они отрывались на всю катушку, поддерживая моё истеричное хрюканье. Но больше всех офигели сам Глен и стоящая перед ним на коленях Арабелла.

Такой картины не ожидал никто: голый оборотень в частичном обороте, с милыми розовыми ушками на голове и в таких же умильных пушистых розовых тапках. Ну и Арабелла, в костюме горничной, кокетливо оглаживающая разноцветным пипидастером мохнатые прелести мужчины.

— А вот и будущий муж нашёлся, — сквозь слёзы, обрадовала застывшего мужика. И кое-как совладав со смехом, призвала счастливого тестя.

На всякий случай, обездвигив обескураженную парочку, обратилась непосредственно к виновникам веселья:

— Арабелла, я так понимаю, ты со всем рвением кинулась выполнять мой приказ, не так ли? — И не дожидаясь ответа, посмотрела на оборотня. — Глен, честно скажу, за оскорбления, унижения, пренебрежение и так далее, я хотела тебя казнить, но ты сам выбрал своё наказание. Так что, возрадуемся же образованию новой семейной пары!

— Ты не посмеешь, их магия абсолютно не сочетаемая, ребёнок Арабеллы будет безмагичен, — процедил, прибывший Аарон дер Швайкс, игнорируя не только воинов, но и скомпрометированную парочку, сосредоточился целиком на мне. — Ты уничтожишь целый род, думаешь так легко найти приемника для тьмы?

— Фу, как грубо. — Скривилась я. — Вы, дядя, отстали от жизни, я преемница и трон отдавать никому не планирую, тем более детям вот этой недалекой особы. Сами воспитали — сами расхлёбывайте. И вообще, Вы ещё вполне ничего, настрогайте новых наследников, Вас то я замуж не отправляю.

— Она старшая, в ней вся сила нашего рода, сколько бы детей у меня не было, Арабелла самый сильный потомок, а ты её под оборотня подкладываешь, — вызверился папаня.

— Я подкладываю? — Выпучила глаза от удивления, как только не выпали то. — У меня по Вашему настолько больше нет дел, что я чудеснейшим способом подстроила их randevу с элементами косплея, чтобы что? Они итак лишились уже всего, своими же стараниями. Или может это ваша дочурка умасливала начальника стражи для поддержания вашего рода в бунте, не зная, что он уже нежилец? Так что выбирайте, уважаемый лорд, или казнь за попытку государственного переворота для них обоих и ссылка, лично для Вас, за сочувствие или свадьба, с последующей высылкой семейной четы, естественно же.

— Папочка, да сделай уже что-нибудь с этой самозванкой, — отмерла вдруг Арабелла. Двигаться то она не могла, а вот голосить ей никто не мешал.

— Ой, дура, — весело протянула я. — Ваше слово, папочка. — Издевательски смотрела на окаменевшего лорда, в ожидании ответа.

— Свадьба. — Процедил хмурый Лорд, что ж, он явно оказался поумнее своей дочурки.

— Вот и замечательно. — Подвела итог. — Послезавтра и обвенчаем, а пока в тюрьме посидят оба, во избежание. — И увидев полный мольбы взгляд оборотня, уточнила. — В одиночных камерах.

Дер Швайкс нервно играл желваками, но молчал, прожигая взглядом застывшую Арабеллу, до сих пор прибывающую в провокационной позе. Даже жалко мужика немного стало. Сгорбившись и растеряв весь лоск, Тёмный Лорд отвернулся и понуро поковылял в сторону замка, даже не обернувшись на осчастливленную невесту.

— А где у нас темница? — Спросила у Ральфа.

— Мы всё устроим, не переживайте, Повелительница, — получила неожиданно учтивый ответ. Хм, видать репрессии не прошли зазря.

— Отличненько, завтра навещу новоиспечённую чету, а пока предлагаю продолжить нашу прогулку, осмотром территории.

Сказано — сделано и мы практически тем же составом, с присоединившимися к нам несколькими десятками оборотней и незаметно появившимся рядом управляющим, двинули вокруг замка.

На сей раз осмотр впечатлял, и вполне заслуженно. Не знаю, насколько лорды запустили Тёмные Земли, но жизнь вокруг Оплота била ключом. Пожалуй, первым делом необходимо выяснить, кто ответствен за содержание этих территорий, кто бы это не был, но справляется он на отлично. Кузни, мастерские, склады, конюшни. Всё выглядело ухоженным и чистым. Всюду сновали деловые, опрятные подростки, раздувающиеся от гордости, стоило только обратить на них внимание. Да и степенно и размереннодвигающиеся по своим делам мастера, тоже добавляли добротности и основательности окружающей картине.

— Товарищ управляющий, — поманив пальцем лохматого тощего мужчину, семенящего

рядом, мысленно окрестила его Болеком. — А кто заведует этой частью владений?

— Я, Повелительница, — скромно потупил глазки управляющий. — В самом Оплоте у меня практически не осталось полномочий, но на прилегающую территорию ещё хватает, мастера и рабочие привыкли получать распоряжения именно от меня, Властелины последнее время менялись слишком часто.

— А, молодец, Болек, — хлопнула по спине мужчину, до плеча, увы, не дотянулась. — Верну тебе полные полномочия в замке и клятву обновим. Давай, познакомимся, что ли.

— Бартоломей ван Грофт, Повелительница. — Склонившись почти до земли, представился наконец-то управляющий.

Что ж у них так с именами то напутано, язык же сломаешь все эти ваны и деры говорить, про бедную мою память, к таким изыскам не привычную, вообще молчу.

— Бартоломей, извини, но будешь Болеком, я просто не в состоянии разом столько имён усвоить, — и, заметив морщинку, появившуюся поперек лба собеседника, решила исправиться. — Или Барт, но больше пока никак, никаких ванов и прочего. Я пока имя и все эти ваши нагромождения букв вспомню — мысль забуду уже.

— Если позволите, то Барт, Повелительница, — смерившись с участием, выбрал-таки себе сокращение. Ну и ладно, Барт, так Барт.

— Барт, я постараюсь запомнить, честное слово, у меня сегодня переизбыток информации просто. Часов пятнадцать назад я бежала на работу в другом мире, а теперь вот она я, воскрешённая, крылатая и злая. — Повинилась я перед управляющим.

— Извините, Повелительница, гордыня замучала, не подумал о таких простых вещах, — смутившись, ответил он и предложил продолжить осмотр, инспекцией конюшни и псарни, но я благоразумно отказалась. Животинок я люблю, но сил уже не осталось не моральных, ни физических.

Вдалеке виднелось море или огромная река, короче вода там была, буйная, полноводная. И вот на это чудо природы я и решила посмотреть перед сном. Идти ножками до обрыва, навскидку было минут двадцать минимум, но мне хотелось поскорее закончить уже день на приятной ноте, поэтому я решила на испытание крыльев в деле. Есть ведь, большие, махать ими могу, значит и в воздухе удержаться должны быть в состоянии.

Отойдя от своего сопровождения на приличное расстояние, увеличила до максимального размера и расправила крылья. Ох, не повторить бы судьбу Икара. Зажмурясь, мысленно отдала приказ на взлёт. Ну, не знаю я, как птицы крыльями руководят, а мои вроде сами решают, как именно им шевелиться.

И я полетела, не ровненько, периодически заваливаясь набок, но я летела. Сзади раздался слаженный вздох, надеюсь всё-таки восхищения.

— Спасибо, Тьма! — Выкрикнула я от переизбытка эмоций и обалдела, когда услышала тихий смешок в ответ. Действительно наблюдает, не бросила.

До обрыва я добралась быстро и даже без потерь. Несколько раз меня опасно кренило, но крылья справились. Или может я сама, кто ж его знает. Чем ближе я становилась к воде, тем сильнее ударяли порывы ветра, грозясь скинуть меня в пучину удивительно тёмной воды. Да уж, это вам не лесное озеро, с ровненькой гладью. Это настоящая стихия, завораживающая, манящая, но и пугающая в тоже время. Даже не прикасаясь, было ясно, что вода ледяная, поэтому трогать её я не стала, просто приземлилась на узкой каёмке каменистого берега.

Красиво, эпичненько так. Вода билась о скалы метрах в тридцати под плато, на котором

расположился Оплот. Запах, шум, шапки пены, вылетающие на камни. Ни разу не была на море, да и вообще ничего толком кроме своего родного небольшого городка и бетонных насаждений мегаполиса, в котором жила и училась последние четыре года, и не видела. Редкие выезды на неглубокую речку в полудне от дома, да выходы по грибы с родителями, и то не в качестве увеселительной прогулки, а с целью запасов халявного белка на зиму, вот и весь мой багаж общения с природой.

Стоило умереть, не только потому, что спасла этим жизнь ребёнка, но и чтобы получить свой личный кусочек моря под боком. Сомневаюсь, что каждый желающий может сюда добраться. Левитацией там или как горный козлик, разве что.

Надышавшись морским воздухом и почти уснув на влажных камнях, решила вернуться в замок. Наверняка, Несси уже приготовила хотя бы спальню в божеский вид. Хотя, не удивлюсь, если сейчас застану весь свой персональный этаж облагороженным и сверкающим, как медный таз.

Кинув последний взгляд на бушующую стихию, и пообещав обязательно сюда вернуться, пошла на взлёт. Приземляться было на порядок проще. А тут, крылья машут, ветер сносит, практически впечатывая в отвесную скалу или наоборот опрокидывая в воду.

Погуляла, подышала. Отчаянно маша крыльями, ругалась я про себя. Лететь вдоль скалы и искать более пологий подъём или широкую береговую линию? Знать бы, моё представление о воздухоплавании, особенно на сказочных крыльях ровно полнейшему нулю. Вот и висела примерно на одном уровне над водой и болталась из стороны в сторону, как то самое в проруби.

В какой-то момент ветер немного стих, ударяя только в одну сторону и я плюнув на последствия осмелилась на отчаянный бросок. Из всех сил замахав крыльями, стала набирать высоту. Крылья, выгнувшись, замолотили по воздуху, будто пытались отделиться от непутёвой хозяйки, вместе с её авантюрными идеями. Но, наши старания не прошли в пустую, и спустя бесконечные несколько секунд, меня вытянуло над плато, буквально выплюнув из этой аэродинамической ловушки.

Облегчённо вздохнув, не успела порадоваться нашей с крыльями победе, как меня ослепило и с силой потащило обратно. Какого ляда? Убивают? Не было же некого вокруг.

Яркая вспышка и боль в спине, прошли насквозь. Перед глазами всё слилось в пёстрые пятна, я не могла определить, где верх, где низ, где вода и скалы, просто потерялась в пространстве. Вдалеке слышались чьи-то вопли, резкие приказы, но я настолько погрязла в борьбе с гравитацией и в попытках зависнуть на одном месте, чтобы не усугублять своё положение, что отмечала крики только краем сознания. Понятно теперь, почему подмигивала Ангел Смерти, а заявки на Властелинов никак не заканчивались, я тут меньше полусуток, а меня уже пытаются убить.

Вдруг меня обволокло что-то тёплое и настойчиво куда-то потянуло. Никакой агрессии от этого действия я не чувствовала и решила не сопротивляться. Вдруг спасают, кто его знает, какие ещё тут могут встретиться мифические существа. Как только перестала сопротивляться, хватка на мне немного ослабла, оставаясь крепкой, но в меру, не причиняя никакого дискомфорта. Голоса приближались, и мне удалось вычленить взволнованный вопрос Крастора:

— Ника, ты как?

— Не знаю, что это было и что меня спасло? — Меня явно поставили на землю, но не отпускали, а зрение до сих пор подводило.

— Это... хранитель, — отчего-то замялся варвар.

— Это плохо? — Прямо спросила у него, но ответом мы стало утробное урчание существа, что обвилось вокруг меня.

— Не думаю, по легендам он — сердце Тёмных Земель, — обескуражил меня ответом мужчины.

Ну, чудненько, только легенды мне сейчас для полного комплекта ещё и не хватало.

— А напало на меня что? — Поглаживая тёплого хранителя, уточнила я.

— Светлые, Повелительница, — услышала ответ Ральфа.

Приплыли.

Я оказалась права, когда мысленно подтрунивала над Несси. Она действительно привела почти в идеальный порядок властелинские покои. Уж сама ли, или с помощью толпы слуг я не знаю, но преобразования были колоссальными. Чисто, пахнет вкусно, появились даже цветы в вазах и картины на стенах. Качество, конечно, сомнительное, да и содержание вызывает скорее оторопь, чем умиление, но это вопрос к моему восприятию, Несси не виновата, что сцены баталий и ну очень мрачные пейзажи, меня пугают.

В данный момент меня интересовала только горячая ванна и чистая постель. И то и другое, я получила, малодушно закрыв глаза, на чёрный мрамор и багровую гамму спальни. Успею ещё устроить дизайнерскую революцию.

Зрение, практически восстановилось, напоминая о случившемся только некоторой нечёткостью и светобоязнью. Надеюсь, завтра мои глаза полностью вернуться в норму. Да и от боли не осталось и следа, а вот хранитель остался. Мало того, что он меня транспортировал до Оплота, так и внутри не перестал меня сопровождать, распугивая самим своим существованием всех обитателей замка.

Хранитель был чем-то похож на китайский драконов, только без огромной головы с длинными усами. Длинное гибкое тело, небольшие крылья, короткие лапки, но самое странное, лично для меня, он не был чешуйчатым, обычная тёплая кожа, даже небольшая шерсть угадывалась. Если его гладить с закрытыми глазами, то можно подумать, что это какой-нибудь котик наподобие сфинкса. Стоило нам зайти внутрь Оплота, как этот недодракон ужался в размерах и стал не больше пони.

— Жалко, что ты не котик, всегда мечтала иметь своего котика, — нежась в горячей воде и поглаживая, развалившегося рядом хранителя, посетовала я. — Раз уж ты отказываешься меня покидать, то могу же я помечтать. — Рассмеялась в ответ на возмущённый взгляд хранителя.

И тут, неожиданно, перед внутренним взором начали мелькать картинки. Страшные, жуткие существа, с клыками, шипами, когтями, боевые машины биологического происхождения. И череда всех этих монстров вдруг закончилась на милом крылатом котике, несомненно, от земного котёнка он сильно отличался, но всё же это был именно котик, пусть и явно демонического происхождения.

— Да, да, котейка, — захлопала в ладоши. — Ты можешь стать таким?

Недодракон кивнул и покрылся чёрным туманом. А спустя несколько секунд, туман рассеялся и на месте рептилии сидел котик.

Назвать чёрного монстра, размером с кресло, с огромными клыками и когтями, котиком — это конечно очень самонадеянно, но мне было плевать, потому что у меня теперь есть свой собственный, пусть и демонический, но котик!

— Ну, всё, адская меховушка, ты теперь моя персональная грелка и телохранитель, — поманив котика за собой, пошла я в спальню. Пора заканчивать этот суматошный день.

Моё первое утро в новом для себя мире, я встречала как истинная королева, в шёлковом пеньюаре, с крошечной чашечкой кофе в руках и с целым столом, заваленными всевозможными сладкими изысками. Вот куда они потом эти пироженки и булочки девают? И главное, кто вообще решил, что сбалансированный завтрак — это целая гора сладостей? Банального тоста или каши не нашлось? Даже котик отказался от предложенных лакомств и

только презрительно фыркнул, выпуская из носа струйки дыма.

Да и облачится после столь неоднозначной трапезы мне предлагалось в платье и туфли на высоком каблуке. Платье, мне, у которой тут планов громадье, конюшни не осмотрены, лорды к ногтю не прижаты и покушения случаются.

— Несси, скажи мне, откуда эти идиотские наряды? — Покрутив в руках платье, уточнила у служанки.

— Распорядительница велела Вам его надеть, — промямлила девушка.

Ну, ничего себе, здесь оказывается есть ещё и какая-то неведомая распорядительница, смеющая указывать Повелительнице.

— Котик, а котик, а ты тётю будешь живьём кушать или поджаришь? — Погладив хранителя, не удержалась от мелкой мести толпе служанок, которые оккупировали вход в мою гостиную. Не сами ведь пришли, и не Несси позвала, значит, служат этой самой диктаторше.

— Несси, запомни, мой гардероб, а также внешний вид, только твоя забота, а все кто посмеют это оспорить, будут присутствовать на ужине, — и под непонимающие взгляды девушек, продолжила, — в качестве главного блюда, конечно. Зачем разбазаривать ценные белки и углеводы, а котика и костями похрустеть полезно, да мой хороший?

Конечно, каннибализмом я не страдала и начинать не собиралась, да и котика на диету из человечатины не посажу, но служанки то об этом не знают. А уж, какими подробностями обростут слухи, пока будут курсировать по замку, да ни одна неведомая распорядительница не посмеет больше косо в мою сторону посмотреть, не то, что свою волю мне навязывать. Подумайте только, велела она мне надеть, ух я её!

Хранитель передал мысленно картинку костра, на что я только хмыкнула. Какой добрый котик.

— Нет, котейка, сначала попробуем перевоспитать. Поджарить или иссушить всегда успеем, особенно, когда имя этой гримзы узнаем, — утихомирила пыл хранителя, когда все лишние служанки, перешёптываясь, покинули мои покои.

Сконцентрировавшись, призвала Ральфа, надо бы про вчерашнее узнать подробности, а когда подняла глаза на прибывшего начальника стражи, грязно выругалась, вслух, смутив опешившего стража. Ну что за оборотни, умеют они в штанах ходить или как?

— Нужна какая-то связь, а то я столько мужских причиндалов в жизни не видела, сколько Тёмные Земли мне продемонстрировали за последние сутки. — Отвернувшись от голого Ральфа, сказала я, под весёлое фырканье хранителя. Веселится, пушистик демонический.

— Простите, Повелительница, — склонился Ральф, ладошками пытаюсь скрыть стратегические места, что, кстати, у него не шибко то и выходило. Нет, я, конечно, прикрыла глаза рукой, но любопытно же, поэтому пальцы плотно я не смыкала.

— В спальне, наверняка найдется, чем прикрыться, — отправила голожопика, взмахом руки, указывая направление, ну и стараясь сильно не раздвигать пальцы, потому что и сзади вид ого-го.

Оборотень удалился, а ко мне пожаловали гости. Урумшай и Крастор, собственными персонами. Как-то быстро они взяли на себя роль моих советников, и пока не ясно, хорошо это или плохо.

И вот сидим мы, я в пеньюаре, котейка у моих ног, скалящийся на орка, Урумшай в своих бусах, скалящийся в ответ во все свои зубы и клыки, и Крастор, по-отечески мне

улыбающийся, и именно в этот момент надо было явиться Ральфу.

— Повелительница, надеюсь, Вы не успели по мне соскучиться, — совсем недвусмысленно тянул оборотень, выходя из спальни боком и повязывая на бёдрах полотенце.

И что это так вдруг жарко стало? Или просто стыдно? Крастор хмуро оглядел оборотня и отвернулся, что примечательно и от оборотня и от меня.

— Простите, я просто его голого призвала, — ляпнула я, в попытке оправдаться, но поздно поняла, что сказала. — Ну, то есть, призывала я не именно голышом, так само получилось... — мямлила я, будто перед родителями, неожиданно вернувшимися с дачи, спалилась.

Котик откровенно ржал, умудряясь выражать веселье всей своей клыкастой мордой, Урумшай в принципе проигнорировал пикантность ситуации, а Крастор совсем помрачнел, вот и чего он? Такой борец за нравственность или именно выбор возможного фаворита не одобрил?

— В чём дело? — Подойдя к варвару и заставив его посмотреть на меня, тихо спросила. — Это правда, случайность, но я не понимаю твоей реакции.

— Проще будет показать наглядно, через несколько дней, — ответил всё-таки ворг и постарался вернуть на лицо улыбку. Улыбка вышла так себе, но за попытку спасибо.

— Давайте оставим эту нелепую ситуацию в прошлом и сосредоточимся на важных вещах, — вернувшись в своё кресло, начала я наше мини-совещание. — Во-первых, мне нужен способ связи без призыва, а то две из трёх попыток кончились обнажёнкой, я пока не готова к такому количеству тестостерона вокруг себя. Во-вторых, что с нападением, кто это был, как проник и так далее. Ну и в-третьих, я хочу вассальные клятвы, знаю, вы итак были готовы их принести, но мне стало страшно, очень страшно, после вчерашнего. Я не хочу настолько быстро повторять судьбу своих предшественников.

Мужчины, не сговариваясь, решили начать с клятвы. Ну, собственно, и флаг им в руки. Флага не потребовалось, нужна была только кровь, много их крови и по капле моей каждому. А мне разве жалко? Вот вообще ни разу. Котик зализал мою ранку и неожиданно утробно заурчал. Да какой там заурчал, так мощно и громко завибрировал, будто трактор рядом завели, аж через пол передавалось.

— Госпожа, позвольте и мне принести клятву, — раздалась вдруг робкая просьба из угла.

— Несси?

— Да, Госпожа, я хотела бы остаться с Вами, но если ворги будут вашими телохранителями, то я не смогу Вам прислуживать, не изводя их своим присутствием, — уверено, хоть и тихо, сказала девушка.

— Крастор, это так? — Перевела взгляд на варвара. Тот только кивнул в ответ. Какой молчаливый и хмурый бука сегодня, однако.

— Хорошо, — сдалась я, не особо то и сопротивляясь.

А когда у меня стало на одного кровного вассала больше, я наконец-то получила информацию и кристалл связи. Оказывается, есть тут аналог телефона и не обязательно каждый раз при желании пообщаться, любоваться на голых оборотней. Хотя, буду знать, как поддерживать себя в тонусе, если очень заскучаю. Но, судя по донесению Ральфа, скучать мне ещё долго не придётся.

Светлые прознали о моём существовании, и поспешили устранить угрозу, пока сил не

набралась. Вот вопрос ещё, а откуда они так быстро узнали? Чует моя обновлённая и подтянутая пятая точка, что без шпионов или тайных агентов тут не обошлось, и торчат из этой мутной истории с заговором против меня, ушки озабоченных, во всех смыслах, лордов. А тут ещё и эта таинственная распорядительница, отвлекающий манёвр? Вчерашний камикадзе, причём натурально камикадзе, спланировал на грифоне с территории светлых и ударил меня сгустком чистого света. А вот появление хранителя, его дезориентировало, и он поспешил отбыть экстренным порталом, не доведя задуманное до логического конца.

Мужчины очень настаивали на усиленной охране моей тушки, против чего я не возражала. Ну, очень мне захотелось закрыть, к чертям собачим, границу, пока не разберёмся тут со всеми предателями и претендентами на мой трон, но вот выполнить пока мне это было не под силу. Нужны ещё пара-тройка сеансов подпитки меня тьмой и растягивания резерва, а то я банально не могу пока вместить в себя необходимый объём для установки купола. Но, я его поставлю, обязательно, и будем тут вариться в собственном террариуме, пока всех пауков и прочих гадов не передавим.

Совсем забыв про кристалл, не прерывая мрачных размышлений, призвала Барта. Но он хотя бы был одет, хоть и выглядел несколько комично, оторвала я его от бритвы. И как только такой лохматый товарищ определяет, где у него борода, а где обычная растительность?

— Повелительница, — склонившись и роняя клочья пены на пол, поприветствовал меня управляющий. — Что-то случилось? Мой рабочий день начинается через час.

— Не будь таким бюрократом, Барт, пока не наступит светлое будущее, у всех ненормированный рабочий день, — фыркнула я, а мужчины почему-то одновременно очень напряглись.

— Светлое? Но, Госпожа, не стоит терять надежду, у Вас есть шанс... — залепетал Ральф, и тут до меня дошло, что их так взволновало.

— Это всего лишь выражение, — хохотала я, под обиженное слаженное сопение.

— Скажи мне, Барт, а что за распорядительница такая? — Стараясь вернуть разговор обратно в конструктивную плоскость, спросила я.

— Только не говорите, что уже успели познакомиться с леди Изабеллой. — Удручённо уточнил управляющий.

— Пока только с её деятельностью, но очень мне интересно, что это за должность такая, и с какого перепуга она мне приказывает. Кто она вообще такая?

— Леди Изабелла дер Виртакс. Тёмная леди, мать одного из прежних Тёмных Властелинов. А когда он пал жертвой козней светлых, она тут осталась, вроде как хозяйкой. А последующие Властелины просто не успевали добраться до леди.

— Понятно, значит бабушке пора на пенсию, — хмыкнула я.

— Бабушке? Простите, Повелительница, но леди Изабелла никогда не имела внуков.

— А, забей, — махнула я рукой на прямолинейного управляющего. — Я имела ввиду, что леди пора на покой, а будет сопротивляться, то возможно и на вечный. Устрой мне встречу с ней, после завтрака с вассалами. Надеюсь, наши гости ещё не разбежались?

— Нет, Госпожа, ждут в большом трапезном зале.

Несси успела обновить мой костюм, оставив от него только кожаные штаны и портупей, а вот свитер заменила тонкой рубашкой, с ну очень откровенным декольте. Но против я не была, а зачем? Красиво же.

Шли в столовую, с таким громким и помпезным названием, не менее впечатляющей

процессией, чем вчера. Я впереди с котиком, за мной мужчины, уже в количестве трёх штук, а за ними стройными рядами орки и оборотни из местной стражи, что кажется, резко вспыхнули ко мне уважением. Крастор, хоть и дулся на меня по непонятной причине, но от сопровождения не отказался, просто молча занял место за моей спиной, ещё и зло зыркнул на оборотня, когда тот порывался первым занять выгодную позицию. И даже спешно принесённая одежда, Ральфа от гнева варвара не спасла. Что вот творится в голове этого могучего воина, что за тараканы устроили мне забастовку?

А у входа в трапезный зал стоял вчерашний церемониймейстер и опять собирался палкой об пол стучать, только завидев наше прибытие. Вот уж кому с профессией не повезло.

— Хозяйка Тёмных Земель, Повелительница Тьмы, Вероника Орлова, — зычно проорал дяденька, сопровождая, громким бумом по каменному покрытию.

И двери раскрылись, сами. Ну что за показушничество во всём? Сморщившись и нахмурившись, зашла в зал, как на очередное испытание. Но встретили меня радушные улыбки, ну в основном, радушные. Только один мужик сидел мрачнее тучи и испытывающее на меня глазел. Кому из вассалов я успела насолить? Разве, что папаша Глена пожаловал.

— Доброе утро, господа, надеюсь, не заставила вас долго ждать, — поприветствовала гостей и направилась на центральное место за огромным столом. Вот опять тоже, за столом сидят существ пятнадцать от силы, а стол и сотню бы вместил, и вся его поверхность уставлена яствами. Блокнотик бы мне или секретаря.

Слаженный гул, уверяющий, что всё хорошо и никто тут меня совсем не ждал, забрызгивая белоснежную скатерть слюной, был мне ответом. Нью-нью, учтивые какие. Нет, ну всё же, кто такой расточительный в этом хозяйстве, надо бы толстячка попытать, за чей счёт банкет, буквально за чей?

Всё тот же церемониймейстер начал представлять присутствующих, кого тут только не было и все главы, предводители и прочие шишки среди своих рас. А когда очередь дошла до хмурившегося мужчины, я поняла, что угадала. Звали его, Артур Рортис, и его явно расстраивала судьба своего сына.

— Вас не устраивает скоропалительная женитьба Глена или его отставка и ссылка? — Решила не ходить вокруг да около, и под крайне заинтересованные взгляды окружающих, прямо спросила у мужчины.

— Женитьба, у Глена есть невеста, у нас есть договорённости между стаями, а тут эта темная шляха, — скривился он.

— Вы же в курсе произошедшего? — И дождавшись утвердительного кивка продолжила. — И его невеста бы не отказалась бы?

— Нет, волки — любвеобильные создания, а оприходовать Тёмную Леди, это как в забеге выиграть, просто соревнование.

— А участие в государственном перевороте, тоже всего лишь конкурс? Кто быстрее сведёт нового правителя в могилу или передаст светлым? — Начиная закипать, зло поинтересовалась у оборотня.

— Да не участвовал он ни в каком перевороте! — Зарычал мужик, а котейка, до сих пор вальяжно развалившийся рядом, мигом взвился на ноги и угрожающе зашипел, обнажая внушительные клыки.

— Так и я его не казнила, — припечатала рукой по столу, так что ближайšie блюда подпрыгнули.

— Это хуже, чем смерть! — Упёрся мужик.

— Хорошо, он может выбрать казнь, — устало потерла переносицу. — Так волков устроит? Лучше мёртвый сын, чем женатый?

Ну что за Земли мне достались? Какой-то вертеп с суицидальными наклонностями, а не государство.

— Простите, Повелительница, — поднялся представитель dwarфов. — Мне предстоит очень долгий путь, поэтому я хотел бы заверить, что всё прежние договорённости с Тёмным Оплотом в силе, но мы по-прежнему будем сохранять нейтралитет, и отправиться в дорогу.

А и чёрт с ними, не хотят дружить сейчас, потом будет дороже.

— Вы можете остаться, а после завтрака я всех желающих отправлю, куда они пожелают, — ровно сказала я, стараясь не перегнуть палку в своей обиде. На dwarфов я имела определённые экономические планы, но видимо не судьба.

Вассалы, почувствовав перемену в моём настроении, уткнули носы в тарелки и молча жевали, неодобрительно поглядывая на альфу оборотней.

— Ника, — осторожно тронул меня за рукав Крастор, сидевший рядом и занимающий роль скорее телохранителя, чем Предводителя воров. — Dwarфам досталось от прежних Властелинов из числа тёмной знати, не держи на них зла.

— Дело не в них, — скривилась я. — Я тут ещё меньше суток, а уже очень хочу устроить геноцид, и меня это откровенно пугает, к остальным у меня претензий нет.

— Зато у тебя сейчас отличный настрой, чтобы познакомиться с советниками и министрами, — подмигнул он. А и то, правда.

— Господа, кто хочет воспользоваться услугами «Ника-экспресс», стройтесь в очередь, остальным предлагаю поприсутствовать на совещании с министрами. — Оскалившись так, что зубы сверкнули не хуже, чем у хранителя, а несчастный альфа, аж сжался, предложила я гостям.

Глава 8

Кто бы сомневался, остаться пожелал даже главный дварф, мигом забыв, что он очень спешил. В ускоренном темпе все очищали свои тарелки, а я только морщилась, вот куда денутся горы несъеденной еды? У меня особый пиетет именно к еде, а к деликатесам уж и подавно. Небогатая семья, стипендия и небольшие подработки, как-то способствуют к бережному отношению к пище, а тут такое. Р-р-р.

— А где Барт? — Покрутив головой и так, не увидев управляющего, спросила у мужчин.

— За дверью, здесь только представители вассальных народов, — ответил Ральф, немного тушуясь.

— А кто это сказал? — Неподдельно удивилась я.

— Дак, протокол, — развёл руками оборотень.

— Барт! — Заорала я опять голосом тьмы, распугав всех слуг у стен. Вот, кстати тоже, а нафига такое количество обслуживающего персонала? Каждому по двое слуг выделили? Ложку до рта сами не донесём?

— Вызывали, Повелительница? — Склонился у двери, прибежавший мужчина.

— Почему ты не за столом? — Прищурившись, спросила у него.

— Не положено, Повелительница, — опять поклонился он.

— Да кем опять не положено? Кто напридумывал этих глупых правил и почему вы все их исполняете? — Заорала я, на сей раз, напугав не только слуг, но и гостей и даже хранителя.

— Протокол составлялся по рекомендациям Тёмных Властелинов, а сейчас за его исполнением следит леди Изабелла, — распрямившись, ответил Барт, даже не пытаясь спрятать лукавый блеск в глазах.

— Ах, леди Изабелла, — протянула я. — Что-то её в моей жизни стало слишком много. Господа, кто-то знаком с этой самой леди? — Обратилась я к присутствующим и получила робкие кивки в ответ.

— Ну что ж, а кто-то будет против наказания для этой блюстительницы своих же правил? — Надо же, и на этот вопрос все ответили единодушно, полностью вверяя жизнь местной хранительницы традиций, в моё распоряжение.

— Барт, отныне, я хочу, чтобы ты присутствовал на любых трапезах за общим столом, и протокол бы ваш этот почитать, пора вносить правки. С леди Изабеллой у меня будет отдельный разговор.

По дороге в зал заседаний я таки узнала, кто оплачивает все эти гастрономические изыски и на совещание совета заходила мрачнее тучи. А чему радоваться, когда население Тёмного Оплота проедает, больше трети своего бюджета, при этом еду со столов господ даже слугам не отдают, а утилизируют. Видите ли, не положено, опять это не положено, аггр, слугам питаться, также как и знати.

Советники и министры повскакивали со своих мест и были, мягко говоря, удивлены нашим появлением. Меня одну возможно они и ожидали увидеть, а вот всю нашу кодлу — точно нет. И даже пытались возмутиться, призывая стражу «вытолкать чернь за двери». Снобы, жалкие лицемерные ублюдки, вот из кого состоит мой совет. Во главе огромного овального стола сидел дер Швайкс и единственный молчал, успел видимо оценить мои методы.

— Итак, господа, берём листочек и по очереди записываем: должность, имя и расу. Листочек сдаём мне, а завтра к вечеру жду от вас сочинение на тему «Кто я в Тёмных Землях». Основные тезисы, обязательные к рассмотрению: что я сделал на своей должности, как я планирую улучшить жизнь простых граждан Тёмных Земель и сколько я нажил, пользуясь служебным положением, и как собираюсь компенсировать, причинённый ущерб. — Холодно вещала я, под закипающими взглядами лордов и одобрительными от вассалов.

— Для чего они тут? — Выступил вперёд какой-то холёный толстячок, презрительно указывая на моих гостей.

— То есть Вас волнуют только мои гости? — Вздёрнула бровь я, скрещивая руки на груди. — А Вам напомнить, безымянный товарищ, что они живут на Тёмных Землях, и вы все, в первую очередь должны блюсти их интересы, а не устраивать балаган из моего замка и набивать животы за их счёт.

Лорды как-то насупились, а то, что в совете все поголовно именно тёмные лорды, я узнала ещё по дороге в этот зал, и этот факт ни разу не поднял моего подпорченного настроения.

— Напоминаю, что завтра утром я начну обход всех помещений замка и все, кто попадётся мне под руку без уважительной причины для нахождения здесь, будет наказан. Отдельно замечу, что родственники тёмной знати будут казнены, а степень вины остальных, будем устанавливать.

Зароптали, запыхтели.

— Повелительница, откуда такое предвзято отношение? — Сумел-таки выдать из себя Аарон, видимо решив принять мой гнев на себя.

— Вы действительно ждёте ответа? После всего, что натворили? — Опешила я. — Кстати, волки отказались от Арабеллы, у вас осталось полтора дня, чтобы выбрать новую жертву. К сведению, желающих получить руку и прочие органы вашей дочурки до сих пор не появились. Если до конца недели смертник не появится, я её казню.

— Как отказались? — Недоумевал дер Швайкс. — Она же самая завидная невеста, это для нас позор, а для них-то единственный шанс возвыситься.

— Ты ошибся, самая завидная невеста со вчерашнего дня поменялась, если ты ещё не понял, куда ветер дует, то поясню, вы, лорды, доигрались, и марать себя связью с вами, тем более жениться на шлюхе, на которой пробу ставить негде — никто не хочет, — вышел вперёд Крастор и, усмехаясь вальяжно отчитывал Аарона, который к каждым словом бледнел всё сильнее.

Ну, хоть кто-то рад этому представлению. Варвар сейчас за все годы унижений отрывается. Заодно и грустить перестал.

— Волки предпочли видеть Глена мёртвым, чем женатым на Арабелле. Задумайтесь, товарищи лорды. Вам бы больше уделять внимания воспитанию своих отпрысков. — Дождавшись, когда Крастор выскажется, снова взяла слово. — И к сведению, опять же. Мне очень не нравится, что я узнаю о деяниях лордов. Не знаю как у вас, а у меня в мире был диктатор, который очень любил устраивать репрессии, и я в шаге от того, чтобы не пойти по его стопам, и очень себя сдерживаю, очень, чтобы просто не вывести всю тёмную знать во двор и не поставить к стенке. Дайте повод, и я сделаю это с облегчением. Поэтому, листочки в руки и вперёд совершать подвиги в эпистолярном жанре.

И не прощаясь, покинула зал, сопровождаемая только котиком, даже мои верные

спутники, кажется, сильно впечатлились моими душевными терзаниями.

Ноги сами меня вынесли во двор, помнится, мне тут обещали показать животинку. Животные — лучший антистресс, а мне явно стоило успокоиться. С какого вдруг перепуга на меня напал такой гнев? Я ведь действительно на грани, и от массового убийства меня отделяет только боязнь стать такой же, как они. Магия так влияет на реплицированное тело? Кария ошиблась и моя новая эндокринная система теперь — боевой коктейль?

Осознание наличия проблемы немного примирило меня с действительностью, но и лордов я не могу простить, от этого осинового гнезда в любом случае придётся избавляться. Чтобы с ними сделать? Лишить магии и выслать куда-нибудь? Есть ли у них реальная власть, и могу ли я поплатиться за пренебрежение к ним? Вот знать бы, прежде чем наломаю дров, а с таким настроем, я их точно наломаю.

Около конюшни, как это строение вчера называл Барт, суетились крепкие мужики, пытаюсь что-то удерживать на цепях. Изнутри что-то сопротивлялось и рычало, периодически дергая цепи и роняя мужиков на землю. Это точно конюшни?

— Простите, а кто внутри? — Подойдя со спины к одному из мужчин, который не так давно пал жертвой неравной борьбы с неведомым животным, спросила тихо я.

— Даконы там, отошла бы ты лучше, — отмахнулся от меня мужик, а я поверить не могла словам, драконы?

— Простите, Вы сказали драконы? — Переспросила я, хватая его за рукав.

— Даконы, откуда же ты такая нарисовалась? — С пренебрежением в голосе ответил он и начал поворачиваться в мою сторону. — Повелительница? — И рухнул на колени.

— Что с драконами? — Потянула я опять его за рукав, пытаюсь прервать это безобразное поклонение мне.

— Даконы это, Повелительница, называются они так, — пролепетал мужик, совсем уже сливаясь с землёй.

Да что ж такое, то падают ниц, то хамят. Кроме Крастора никто нормально ко мне и не относится. Одни перегибы.

— Встань, пожалуйста, — поморщилась я. — Я итак поняла, что ты сожалеешь, поэтому давай к сути, кто там внутри?

Внутри, кстати, рычание стало ещё громче и угрожающее, даже стены начали заметно пошатываться.

— Даконы, демонические звери это. Ещё во времена первых Тёмных Властелинов появились, я потом столетиями лежали, иногда ели, но со вчерашнего вечера их как будто подменили, пытаются вырваться наружу. — Встав, просветил меня конюх.

— Так вы их не наружу вытаскиваете? — Изумилась я.

— Что Вы, Госпожа, нам бы удержать их внутри, пока они всё вокруг не разнесли, — покачал головой мужик.

Неожиданно активизировался котик и начал меня настойчиво бодать и подталкивать в сторону загонов.

— Да что на тебя тоже нашло? — Шикнула я на хранителя, но он проигнорировал моё возмущение и начал сильнее толкаться.

— Да какого? Я же не бессмертная, в пасть к драконам лезть, — упиралась я, бороздя рыхлую почву.

— Мрррр, — настаивал котейка.

За нашим противостоянием наблюдали все присутствующие, дай им волю и эти тоже на

землю повалятся. За всех решили крылья, ну думается мне, что ими управляет периодически непосредственно Тьма, но главное, что крылья мало того, что материализовались, так ещё и потащили меня внутрь конюшен, разом ставя точку в схватке с котейкой.

Может не так и страшно? Тьме ведь мне плохого не желает? Ну, нет же?

В конюшне подозрительно стихло, стоило мне только начать приближаться. Пятой точкой чую, неспроста это и именно из-за меня активизировались эти реликты.

А когда я поравнялась с притихшими рабочими, из загона появилась морда. Крылья наконец-то перестали меня тянуть и вернули контроль над телом, и я начала пятиться назад. Не столько от страха, сколько из желания выманить тварюшку к себе, не уверена, что хочу находиться с этой огромной ящерицей внутри тесного сооружения.

То, что выползло из строения, было определённо рептилией. Помесью ящерицы, динозавра и сказочного дракона. И всё это в бронированной чешуе, с костяными наростами, шипами и внушительными клыками. Жутко, конечно, но завораживающе. Особенно, когда эта рептилия вылезла почти целиком, а это на минуточку метров на десять в длину, и положила голову на передние лапы и стала заглядывать мне в глаза. Пытаться, потому что глаза самого дакона получились выше, как бы он не вжимал голову в землю, в попытке стать пониже. Ну, а когда, длиннющий хвост начал умильно вилять, гулко ударяя по воротам загона и кажется, что-то круша внутри, я просто осела рядом с этим шипастым динозавром, от смеха, не от страха. Представьте, огромную, бронированную машину для убийств, что ластиться и только что, мячик не выпрашивает.

Котик тут же оказался рядом и подлез под мою руку, за порцией почесушек, и всё это под ревнивым взглядом ящерицы. Какой-то у меня зоопарк получается, хоть и милый, но с явным инфернальным уклоном.

Осторожно второй рукой прикоснулась к шипастой морде, на что рептилия блаженно прикрыла глаза и выпустила дымок из ноздрей. У местных животных печка, что ли внутри? Что не животинка, то генератор дыма. И пока я смелее уже, наглаживала огромную морду, из загона показались ещё три похожих, только в отличие от первого, абсолютно чёрных и поменьше. Они толкались в проёме и старались выбраться, причём все одновременно.

Первый дакон коротко рыкнул и махнул хвостом, отправляя своих меньших собратьев обратно в конюшню, и снова прикрыл глаза, подползая ко мне ещё ближе.

Котик вдруг замер и начал транслировать мне картинки, где я сижу верхом на этом ископаемом чудовище. Ну, вот только матерью драконов я ещё не была!

— Как ты себе это представляешь? — Скептически окинув взглядом подвижную спину чудовища, с огромными костяными отростками по всей длине, спросила у хранителя.

Ответ я получила, но лучше бы промолчала, говорят же, любопытство сгубило кошку, а тут сгубит Нику и не подавится. Котик предлагал на всю эту чешуйчатую красоту закрепить что-то вроде седла, а мне устраиваться между двумя большими наростами в районе шеи.

— Ты хочешь стать моей лошадкой? — Поглаживая нос рептилии, ласково спросила у неё. Ответа я, конечно, не получила, да и хватит с меня одного любителя забрасывать мой мозг картинками, но дымок из ноздрей снова повалил.

— Мужики, помощь нужна, — громко крикнула я, отстраняясь от ящерицы. А когда оглянулась, то обалдела ещё больше, во дворе собралось огромное количество народу, и всё как один стояли на коленях. Да сколько можно то?!

— Ника, — бросился ко мне озабоченный Крастор, на ходу расшвыривая зазевавшихся конюхов. Мда, даже на фоне очень крупных мужчин, Крастор, всё равно выглядел

великаном. Насколько же хороши его соплеменники помоложе, такие же великаны? Да и на лицо он в молодости, скорее всего, был в моём вкусе. А ведь он что-то про сыновей говорил.

Потрясла от греха головой, стараясь выкинуть не прощенные мысли, вот совсем не к месту сейчас такие размышления. Хотя от лёгкого флирта я бы и не отказалась, но это же воргги, какой там лёгкий флирт, не загрызут и на том спасибо.

— Ника, ты цела? — Подхватывая меня подмышки и поднимая, как пушинку, спросил подбежавший Крастор.

— Да, даконы только хотели познакомиться, — рассеянно поглаживая огромный нос серого ящера, произнесла я.

— Они ведь спали столетиями, — пробормотал варвар, решившись тоже прикоснуться к морде дакона, что тот на удивление и меня и всех наблюдающих, ему позволил.

— Мне кажется живность, созданная Первозданной Тьмой, чувствует во мне её силу, вот и тянется, просыпается, а легенды — становятся былью. Знать бы, сколько ещё таких сюрпризов дремлет по всем Землям, — высказала своё предположение, на что получила утвердительный огненный фырк от котика.

Распорядившись придумать что-нибудь с седлом, и строго наказав дакону не препятствовать примеркам, я смогла познакомиться с остальными чешуйчатыми жильцами конюшни. Они были гораздо меньше первого и полностью чёрными. Уменьшенные копии, но такие же грозные, огнедышащие и ласковые, как и их старший собрат.

— Ладно, мои чешуйчатые друзья, я к вам ещё загляну, но на сегодня у меня есть и другие планы, — пытаюсь уйти в сторону, строго сказала ящерам, на что, они сбили меня с ног и начали зализовать своими раздвоенными языками. И вот как мне быть? Таскать с собой весь выводок?

— Барт, пригласи сюда леди Изабеллу, а если будет сопротивляться, то нам придётся идти к ней всем вместе, — многозначительно скосилась на рептилий я. Ну, надеюсь, всю спесь эта леди утратит, только от одного фырка моих новых друзей.

Барт испарился, а мы с толпой необычной живности переместились на более удобный и широкий участок внутреннего двора. Сопровождали нас помимо охраны, ещё и многочисленные подростки и совсем дети. Рептилии, надо отдать им должное, очень благодушно приняли пополнение компании, а уж когда откуда-то появился большой кожаный мячик, то на радостях даже некоторых пустили себе на спины. А детям много разве надо? Через несколько минут даконы были уже полностью облеплены ребячней от мало до велика. Ну, чисто щенята, мало что, размером с микроавтобус, бронированный такой, огнедышащий микроавтобус.

Под шумок, мне удалось немного отойти в сторону, где меня и достигла делегация расфуфыренных дам, во главе с прямой, как палка, седовласой леди.

— Вы почему в штанах? — Первое, что я от неё услышала. Нормально, да? Бессмертная что ли?

— Тоже считаете, что скрывать такую красоту — это преступление? И стоит носить что-нибудь пооткровеннее? — Выставила вперёд одну ногу и провокационно провела себя по изгибам. Леди поперхнулась, но лицо удержала. — А вы и есть поборница традиций, что унижают существ, разоряют мою казну и предлагают воевать в бальных платьях? — Бросив притворство, холодно спросила мадаму, обведя разряженных женщин, пристальным взглядом.

— Это вековые устои, и не какой-то однодневке их нарушать, — величественно и, что

странно, спокойно ответила Изабелла.

— Ну что ж, как хозяйка этих Земель, я успею привнести много нового в ваши архаичные устои, а в случае моей скоростижной гибели, надеюсь, знамя перемен будет, кому подхватить. А вы, леди Изабелла, сдайте все ценности, что были приобретены за счёт Тёмных Земель и отправляйтесь на заслуженный отдых, например в... — Ой, а куда сослать то их? — Барт, а где леди будет комфортно подальше от суеты, без лишних глаз, чтобы на старости лет, она могла, например, написать монографию о дворцовом этикете, ну или пошлый романчик, тут уж я леди не указ.

— В Болотной Пустоши, есть отличные уединённые поместья, — моментально ответил управляющий, судя по названию, мигом поняв, куда я хочу сослать чопорную даму.

— Вот и славненько, — повернувшись к возмущенной Изабелле, сохраняющей остатки надменности на лице, но глазами метаящей молнии в меня. — Как Вы знаете, с завтрашнего дня в Оплоте не должно остаться никого, кто не приносит пользу Тёмным Землям или лично мне, поэтому поторопитесь леди, у вас всех есть время до утра. И уж не обессудьте, но все ваши вещи будут досмотрены.

Фрейлины бывшей «хозяйки» синхронно отступили от впавшей в немилость леди и потупили взгляд. Ага, наивные.

— А вы, женщины, на каких должностях состоите? — Скрестив руки на груди и кажется, обескуражив дам видом своего откровенного декольте, поинтересовалась у них.

— Мы... я... — робко что-то старались из себя выдавить леди.

— По порядку и только по существу, — оборвала я эти мучения.

Предсказуемо леди оказались безработными и абсолютно бесполезным. Ну, они, конечно, считали, что делают великое дело, сопровождая и поддакивая леди Изабелле, но для меня это только балласт на казённом счету.

— Итак, леди, предлагаю вам, пока мирно предлагаю, вернуться по местам проживания. Наверняка у вас есть мужья, дети, вот и порадуйте, наконец, их своим участием. В случае если я решу проводить какое-нибудь светское мероприятие, приглашения вам будут высланы, а пока оставьте координаты Барту.

Дамы, как-то совсем сдулись. Вот и что за напасть? Так огорчены, что из замка гонят, не на болота же?

— В чем трагедия? — Спросила ближайшую фрейлину.

Вот лучше бы не спрашивала, ну вот честное слово, только немного успокоилась от выходов тёмной знати. Эта мадама, чтоб её даконы затискали, в своё окружение набирала сирот, бесприданниц и прочих обиженных жизнью знатных девушек, и сейчас идти им просто некуда. Замуж им нельзя было, родственников у большинства тоже нет. А дамам уже за полтинник навскидку. Изабелла, специально сколачивала вокруг себя кружок озлобленных старых дев.

— Вы образованы? — И получив несмелые кивки, продолжила. — Желающие могут остаться, учителя, гувернантки, наставницы, со временем подберём должность для каждой. И да, мораторий на отношения, любые отношения, я естественно снимаю, выйдите замуж, лично благословлю, ну а нет, так хоть оторвётесь за все годы.

Дамы, уже более оживлённо перешёптываясь, и кажется вполне довольные моим решением, покинули полянку, даже не взглянув на бывшую патроншу.

— Нравится унижать других, леди Изабелла? — Процедила я, поднимая даму в воздух жгутами тьмы.

Вокруг предсказуемо стихло, слышался только гулкий топот где-то сзади, постепенно наращивающий громкость. Глаза Изабеллы и без того вытаращенные, стали совсем круглыми, а мне спину опалило жаром. Ага, зверинец подоспел.

— Леди Изабелла, мне надоело слушать о систематических издевательствах, бравадировании своих непосредственных обязанностей, пренебрежении к существам других рас и сословий, — затылком чувствуя, что наблюдают едва ли не все жители Оплота, постаралась хоть как-то сформулировать обвинение, а не просто казнить её в порыве гнева, вот не казнить бы её, а унизить до глубины души, чтобы остальные лорды боялись не просто смерти, а унижительного существования. — Вам есть, что сказать напоследок?

Да, я откровенно тянула время. Если прибежали даконы, то и вся орава детей, висевшая на них, точно окажется тут. А я пока не настолько готова, карать, на глазах у детей, пусть она хоть трижды дрянь. Мою проблему решил котик, подкинув картинку с клеймом на руке Изабеллы. А я могу такую поставить? Ответ, неожиданно, возник сам собой — да, могу. Поставить проще, чем снимать. Ещё возникло знание, что можно иссушить её магию целиком. Это моё подсознание настолько искусно освоилось с тем пластом знаний, что мне передала Тьма или она сама это подкидывает в нужный момент? Ой, ладно, сейчас не время, успеется ещё прояснить механику моего образования.

— Вам нечего сказать, леди Изабелла? Совсем? Вас не мучает совесть, или такого понятия нет в вашем своде законов и сборнике протоколов? — Предвкушающее растянула губы в улыбке, от чего Изабелла почему-то дёрнулась, как от пощёчины.

Скосив глаза, заметила, что сердобольные женщины стараются увести детей подальше. Ну вот, теперь меня бояться будут.

— Леди Изабелла дер Виракс, ваша наказание — полное иссушение магии и моя метка принадлежности.

Жгуты уже знакомо преобразились, став пиявками и активно начали пульсировать, выбрасывая чёрные кристаллы. Ну что ж, у Урумшая пополнится копилка.

Женщины прекратили своё отступление с поля боя, и даже детей отпустили. Вот и отличненько, быть пугалом совсем не хотелось.

Кристаллов в Изабелле оказалось совсем немного, и процесс иссушения закончился, практически не начавшись. Что несколько удивило, и не только меня.

— Но, Вы же тёмная леди? А где магия то? — Простовато, без капли прежнего раболепия, спросил у Изабеллы Ральф.

— А может тёмные лорды все такие пустышки? — Вскинув недоуменно брови, громко озвучила я свои мысли.

Народ одобрительно погудел, некоторые задумчиво разглядывали скромную горку кристаллов. Такими темпами быстро мы подобострастие изживём из простых жителей.

— Итак, остался сущий пустяк, — подходя к сжавшейся женщине, мигмом ставшей похожей на древнюю старуху, произнесла я. — Метка, Изабелла. Естественно, без леди. Такое право Вы утратили вместе с магией, а вопрос имели ли вообще на него право, пусть останется на вашей же совести.

Поставила метку я за считанные секунды, не труднее, чем призвать кого-то. А вот метка порадовала, не в плане функционала, конечно, а своим видом. В отличие от меток лордов, на которых были небольшие гербы родов, на моей была фигурка женщины с крыльями. Довольно большая метка, стоит отметить, и стильненькая такая, и почему-то не выпирающая, как была у Несси. Моя метка точно была татуировкой, а не клеймом, хоть это

радует.

— Барт, определи женщину на работу в Оплоте, и найди мне уже секретаря, — направляясь в тюрьму и полностью игнорируя истерику Изабеллы, проворчала я.

Тюрьмой оказались три подземных этажа. Отдельный этаж был выделен под пыточные и по одному для знатных заключённых и черни. Глена и Арабеллу, предсказуемо поместили на этаж для знати. А рассмотрев апартаменты, я вызверилась в очередной раз за сегодня.

— Барт, это что за пятизвёздочный отель? Почему тюрьма комфортабельнее моих покоев?

— Они же знатные, Тёмные Властелины известны были свои скоропалительными решениями, сегодня в тюрьме, завтра опять в совете. — Меланхолично пожал он плечами. Ну, конечно, как в тюрьме на шелковых простынях то не поваляться.

— Повелительница, — раздался из-за одной из решёток, почтительный голос. Ага, а вот и оборотень.

— Скажи мне, Глен, ты тоже готов поддержать решение своего отца и умереть, вместо чести жениться на Арабелле?

— Да, Повелительница, — не раздумывая, ответил оборотень. Вот и завидная невеста, все от неё, как от огня бегут.

— Да, как ты смеешь, шкура блохастая?! — Раздался из камеры напротив возмущённый вопль девицы.

— Метка и жизнь или смерть, но без метки? — Игнорируя возмущенные крики, спросила прямо у Глена.

— Если метка Ваша, то жизнь, — опять не раздумывая, ответил мужчина.

— Отличный выбор, отпустить! — Вынесла вердикт и повернулась к девушке.

— Я не замараю себя меткой, как какая-то жалкая рабыня, — надменно вскинула она голову, даже не дожидаясь моего предложения. Хотя вот ей-то я не собиралась такое одолжение делать.

— А я тебе и не предлагаю, — хмыкнула я. — На тебя до сих пор никто так и не позарился, не обидно?

— Да на мою руку очередь в половину Тёмных Земель, стоит только поманить и в Оплот побегут поклонники. — Не вникая в суть моих слов, продолжала важничать Арабелла.

— Ты совсем дура? Я же только что, сказала, что вообще никто не хочет, — в последний раз решила достучаться до хоть чего-то разумного внутри этой титулованной нахалки.

— Это не может быть, — сложив руки на груди и качая головой, продолжила спорить неадекватная девушка.

— У тебя остался день, чтобы найти мужа, ну вернее, у твоего отца, мне надоело терпеть твою глупость и твою заносчивость. Ты первый встреченный мною человек в двух мирах, который настолько непрошибаемо туп. Очень тебе советую, особенно, если это маска, и внутри черепной коробки происходит хоть какой-то мыслительный процесс, перестань строить из себя принцессу, даже если такой ты являлась, со вчерашнего дня всё поменялось. И кстати, не факт, что в тебе вообще есть достаточно магии, чтобы строить из себя Первую Леди. Изабелла, вон оказалась, пустышкой. Не поумеришь свой пыл, и следующая в очереди на иссушение — ты.

Жёстко? Бесспорно, но достала она меня. Ну, не бывает настолько тупых же людей, их просто сама жизнь отбраковывает.

— Как ты посмела прикоснуться к леди Изабелле? — Взвизгнула девица, а я даже не

стала поворачиваться на очередной выпад, просто стояла и смотрела, как выводят из камеры Глена.

И вот тут-то мне в спину прилетел сгусток тьмы.

Котик ощерился, тьма впиталась в спину, не причинив не малейшего дискомфорта, в глазах всех присутствующих отразился священный ужас, а я даже разозлиться не смогла. Какой надо быть идиоткой, чтобы меня же и тьмой пытаться убить?

— Арабелла, а скажи мне, ты мой титул хоть раз слышала? — Устало спросила, медленно поворачиваясь и направляя жгуты тьмы к замку её камеры.

— И? — Так и не поняв моего намёка, насупилась смертница.

— А тебе не смутило, что я Повелительница Тьмы? Не носитель дара, не сосуд для будущих Властелинов, а именно Повелительница, — а в глазах напротив, ни капли осознания. — Я ей повелеваю, идиотка ты великовозрастная!

Девушка что-то мычала, и, судя по пронзительному взгляду, что-то оскорбительное для меня, но я не обращала внимания на этот мычащий протест. Спеленала её жгутами тьмы и даже рот заткнула. Надеюсь, Тьма не обидится, что я её силу затолкала в плотку этой хмм... девушке.

— Барт, оповести совет и наших гостей, ну и пригласи всех на мероприятие, — таща за собой, как воздушный шарик, брыкающуюся Арабеллу, попросила я управляющего. Срочно нужен секретарь, совсем мужика задёргала.

Барт молча кивнул и удалился, ну, а мы с перепуганным Гленом, с которого хранитель не спускал взгляда, шли мрачными коридорами во двор.

Не хотела же быть чудовищем, а опять придётся, и нынче придётся сделать всё самой. Последовательность действий то я помню, но своей же рукой, не прикрываясь волей Тьмы, отнять пусть и такую бесполезную, но жизнь, я не особо морально готова. Как бы меня не бесила тёмная знать, но я пока тещу себя надеждой, что я выше их.

К моменту нашего появления на плацу, двор был заполнен под завязку, виднелись даже любопытные, расположившиеся на крышах мастерских. С одной стороны, я могла понять тягу всех жителей, посмотреть на очередную расправу, а с другой стороны тошно, ещё бы поп-корн продавать начали.

Тёмные лорды кучковались отдельно, вокруг них будто зона отчуждения возникла. Кто бы сомневался, они сейчас не просто парии, скорее уж прокажённые.

— Жители и служащие Тёмного Оплота. Я понимаю ваше рвение почувствовать себя сопричастным к наказанию ваших угнетателей. Но, очень надеюсь, что больше на казнях не будет массовых сборищ. Это не шоу, не цирк. Мне не доставляет удовольствия выступать в роли палача. — Переводя дыхание, я наконец-то смогла уловить перемену в настроении толпы. Не хотелось бы руководить, жадными до крови психами. — Но, эту девушку ждёт смерть, хотя Тьма не даст мне соврать, я давала ей много шансов, но она напала на меня. За нападение на меня и верных мне и Тёмным Землям существ, наказание одно — смерть.

Не давая последнего слова Арабелле, я прикрыла глаза и запустила иссушение. Гадко, мерзко, необходимо.

В гробовой тишине на землю падали кристаллы. И опять их было крайне мало. Думается, этот факт отметили все присутствующие, и он шокировал не меньше, чем вторая казнь за два дня.

Со стороны лордов раздался судорожный всхлип, на который обернулись все наблюдающие. Аарон дер Швайкс, весь такой надменный лорд, старался унять рыдания. Как

же тошно то, ещё и слёзы эти.

— Аарон, мне очень жаль, что Вам пришлось наблюдать за казнью дочери, но у меня не осталось выбора. — Подойдя вплотную, тихо произнесла я. Не думаю, что моя публичная жалость, принесёт ему успокоение. — Мне, правда, жаль.

Мужчина кивнул, собирая волю в кулак. А когда на площади начались тихие пересуды, особенно об очередном количестве магии в представителе тёмной знати, он уже окидывал всех присутствующих привычным надменным взглядом.

Наблюдать за сбором кристаллов и неприкрытой радостью простых граждан, было выше моих сил, и от этой участи меня спас серый дакон, медленно ступающий в мою сторону и аккуратно раздвигающий зевак.

— Покатаемся? — Погладив по носу, заметив седло между гребнями, спросила у ящерицы, и, не дожидаясь согласия, расправила крылья.

О том, что на меня ведётся охота, я вспомнила, когда оказалась под злобным прищуром шипящего котика. Видимо, котейка, решил полностью перенять повадки своего прототипа. Хранитель цеплялся когтями за гребни дакона и кажется, даже запустил их куда-то вовнутрь ящерицы.

— Прости, я забыла, честно слово, — повинилась перед котиком, — вернёмся? — Заискивающе попросила у хранителя.

Котейка милостиво кивнул, фыркнул и мы стали плавно разворачиваться, не снижая скорости, в сторону замка. Ой, как стыдно то, за нами бежали и моя охрана, и Крастор, и оборотни, сменившие ипостась.

Дакон притормозил, позволив себя окружить, а мне стало настолько неудобно, что я аж покраснела. Повелительница, чтоб меня, как дитя неразумное сбежала от охраны.

— Простите, пожалуйста, я не хотела сбежать, я забыла, — бормотала я, под неожиданно абсолютно спокойными мужскими взглядами. — Я... я просто расстроилась... а вы... а я не привыкла к охране и сопровождению. Простите, — запинаясь, каялась я, а мужики просто стояли и ждали, пока я выговорюсь.

И вот, что это было? Или они ко мне действительно относятся, как к маленькому ребёнку?

— Осознала? — Поинтересовался Крастор, когда поток моего словоизвержения иссяк.

— Угу, — часто закивала я в ответ.

— Тебя уже ждут на ужине, — мягко, но очень настойчиво потянул он меня к Оплоту. Ужин? Какой ужин?

— Продолжение завтрака, — я видимо настолько усиленно пыталась вспомнить, что ещё за ужин, что на лице отразилась вся тяжесть процесса, раз Крастор поспешил пояснить. — Никто из вассалов не спешит больше покидать замок, пока тут такие перемены происходят.

— Я диковинная зверушка что ли? — Насупилась в ответ.

— Нет, Ника, не ищи подвоха, там, где его нет, это главы племён, старейшины родов, они беспокоятся, не только за судьбы своих людей, но и всех Тёмных Земель.

— Я же смогу уйти, сославшись на усталость или дела? — Обречённо уточнила у мужчины, хочется — не хочется, а необходимые политесы придётся разводить.

— Да, конечно, все видят, что ты делаешь, и чего тебе это стоит, — пожал мне руку и загадочно продолжил: — А завтра, ближе к вечеру, тебя ждёт сюрприз.

А к добру такие сюрпризы? А хотя, я же там толпу великанов жду, может оно?

Переодеваться и наводить марафет я отказалась. Ну, какие парадные платья, когда у нас тут почти военное положение? Да и встретившие меня в трапезном зале, вассалы тоже не выглядели излишне наряженными.

— Повелительница, — низко поклонился Артур Рортис, стоило только мне занять своё место и этим открыть ужин. — Волки не забудут Вашего поступка, и я лично благодарен за сына.

— А тебя не смущает, что на нём моя метка? — Прищурившись, спросила у него.

— Нет, Повелительница, — незамедлительно ответил он. Ну, ничего себе, какое доверие, однако.

— Хорошо, садитесь Артур, давайте уже приступим непосредственно к трапезе, не будем тратить время на бесполезные расшаркивания.

Пока подавали одно блюдо за другим, вставали многие представители народов и кто витиевато, кто прямо, но всё уверяли меня в своём расположении. Последним встал представитель дварфов, когда передо мной стояла уже тарелка со сладким пирогом.

— Повелительница, я мейстер Вольц, понимаю, что Вы наверняка не в курсе, но я артефактор — ювелир, поэтому прошу принять в дар и знак моего уважения, скромный дар, — передавая слуге бархатную подушечку с чем-то, вполне мирно произнёс он. А я уже вытягивала шею, стараясь рассмотреть подарок побыстрее.

Ну да, не особо меня жизнь баловала, да и любопытно ведь, что там артефактор может сделать. Да и артефактов я ещё не видела, кроме кристалла, вот и вытягивала шею, пока слуга медленно, будто нарочно затягивая время, вышагивал в мою сторону.

А когда он наконец-то до меня добрался, я смогла рассмотреть красивый кулон, с кристаллом связи вместо камня. Безусловно, изящное, практичное украшение, но в глубине души я была разочарована, хотелось бы чего-то нового, что ли.

— Спасибо, мейстер Вольц, каждый мой сеанс связи, будет напоминать мне о Вас, — выдавила я из себя, надеюсь, что искреннюю благодарность.

— Вы разочарованы, Повелительница? — Грустно констатировал дварф.

— Извините, я просто очень устала, сегодня был тяжёлый день, поверьте, я очень ценю и сам подарок, и особенно то, что он изготовлен лично Вами, — перестала строить из себя великосветскую леди. — Но, я хотела бы позднее познакомиться с Вашими изделиями поближе, просто из любопытства.

Дварф вроде воспрял духом, во всяком случае, больше не дулся, и на этом я поспешила свернуть ужин.

Ой, не, хватит с меня на сегодня приключений, да и завтрашний день будет не легче. Одна предстоящая инспекция чего стоит, не думаю, что эти ушлые лорды угомонились, и без казней опять не обойдётся. И вот ни разу не удивлюсь, если к моему inferнальному зверинцу опять кто-нибудь прибьётся.

В покоях меня ждала душистая ванная, тёплый халат, бутылка вина и огромный букет цветов, и всё это освещали десятки свечей. Вот и кто у нас такой романтик? Несси? Она вроде знает, что я не пью.

С сомнением покрутила вино, понюхала цветы, даже воду в ванной пальцем потрогала, вроде нормально всё. Котика позвать или кого-нибудь из мужчин? Какая-то подозрительная романтика.

И пока крутила в руках новых кулон, думая, кого же всё-таки позвать, в дверь постучали. Думается мне, что загадка сейчас сама себя и решит. Собственно, загадка в наглуую вторглась

сама, даже не дождавшись от меня разрешения, за что автоматом получила минус в карму.

В дверях нарисовался мужчина. Лет двадцати пяти на вид, утончённый, в роскошном наряде. Короче, один из лордов пожаловал. В руках держал бархатную коробочку и небольшой букетик. Вот вроде и мило, и мужчина вроде красивый, но кроме злости, за сорванный отдых, ничего не вызывал. Или я настолько прониклась брутальностью окружающих меня остальных мужчин?

— Позвольте, Госпожа, — и опять не дожидаясь разрешения, проник внутрь комнаты, по-хозяйски направившись к сервированному столику.

— А ты дверью не ошибся? — Достаточно холодно спросила я, надеясь, что этот эротический засланец тёмной знати, осознает, что его общество меня сейчас, да и вообще, наверное, не прельщает.

— Что Вы, Госпожа, я здесь только ради Вас, — промурлыкал незваный гость, разливая вино по бокалам. Меня от такого неприкрытого соблазнения передёрнуло. Ну, серьёзно, они мне мальчика подсунули?

— Интересно, а не расскажешь, как ты тут очутился? — Расплываясь в улыбке, спросила у мужчины, забирая предложенный бокал.

— Сердце подсказало, — изрёк соблазнитель, заставив меня сжать челюсть посильнее, сдерживая рвущийся наружу хохот. Более абсурдной и наигранной фразы, просто придумать нельзя.

— А что ещё сердце тебе подсказывает? — Крутя в руках бокал, и естественно, даже не думая из него пить, наигранно заинтересовалась я.

— Что Вы, моя леди, просто обворожительны, — не почувствовав подвоха ворковал мужчина, крадучись приближаясь ко мне. — Что я, самый счастливый лорд во всех Тёмных Землях.

Интересно местные дамочки все падки на такие шаблонные подкаты или он решил даже не заморачиваться со мной?

— Очень интересно, а расскажи мне, как ты сюда попал, и как организовал мне этот сюрприз? — Не спуская глаз с медленнодвигающегося гостя, прервала поток сомнительных комплиментов.

— Но, Госпожа, разве не Вы сами за мной послали? — Растеряв весь романтический флёр и остановившись в паре шагов от меня, неподдельно удивился мужчина.

— Очень интересно, — повторилась я. — Располагайся, нас ждёт долгий вечер. Отдохнула, расслабилась, сил набралась, как же.

— Что случилось? — Ворвался в мои покои Ральф, где-то успев растерять остальных моих верных сопровождающих.

— А у меня вот, — махнула в сторону растерянного лорда, я. — Вторжение, соблазнение, отравление.

Ральф злобно зыркнул на притихшего кавалера и понюхал бокал с вином. Судя по тому, как раздуваются крылья носа оборотня, а лорд, всё активнее старался слиться с креслом, не зря я подозревала этого оболъстителя в нечестной игре.

— Интер-р-ресно, — прорычал начальник стражи и выхватил кристалл связи. А мне вот тоже интересно, а оборотень паузу затягивает.

Возмутиться я не успела, потому что Крастор и Урумшай, наконец-то тоже добрались до места очередного моего фиаско. Вот не трудно им так целыми днями за мной бегать? Не мальчишки ведь уже.

За ними целой гурьбой ввалились стражники, которых видимо, вызвал Ральф, и места в моих покоях не осталось совсем. И всё закрутилось, завертелось. Притихшего лорда скрутили и увели, даже догадываюсь куда, оборотни. Остальные стражи рассредоточились и начали сбор улик, одни прятали в коконы из магии вино, бокалы и прочие подозрительные вещи, другие снимали, по всей видимости, отпечатки пальцев, ну или аур, короче фиксировали на большие плоские пластинки те места, к которым прикасался неудавшейся соблазнитель.

Я с открытым ртом наблюдала за деловито снующими оборотнями и уважение к ним с каждым их шагом только нарастало. Выверенные точные движения, слаженные действия, это уже не та толпа нервных пушистиков, что встречала меня вчера на плацу.

Всего день, прошёл всего день, сколько же событий крутится вокруг меня. Несколько дней в таком темпе и я просто сдуюсь, с каждым покушением, с каждой стычкой с Тёмной Знатью, растёт не только злость, но и усталость. Хочется зарыться в пушистый плед, включить мелодраму и выплакаться от души, но нельзя, я же Повелительница, я же дочь Тьмы.

Крастор, подозрительно на меня поглядывающий и хмурившийся от творящейся вокруг суеты, резко вскочил, стоило услышать мой горький всхлип. Ну да, маленькая девочка Вероника внутри меня, всё-таки победила Хозяйку Тёмных Земель и позорно заплакала.

Оборотни испарились с такой же скоростью, как и появились, не знаю уж, как варвару удалось их мгновенно урезонить, но в какой-то момент, мне показалось, что Крастор стал ещё больше, а вокруг него появился вполне осязаемый чёрный туман. Забивать голову загадками метаморфоз ворга, я не стала, ведь Несси, тоже не понятно, откуда появившаяся, уже укладывала меня в постель и пила вкусным, ну, пусть будет какао, наиболее подходящее сравнение из земных напитков, какое я смогла подобрать.

Тепло, уютно, даже спокойно, только моей адской грелки не хватает. Куда же испарился мой inferнальный котик?

Как провалилась в тяжелый сон, я не помню. Вот пила какао, а вот очнулась от нестерпимой боли. Больно, очень больно. Никогда не чувствовала настолько всепоглощающей боли, а я ведь уже умирала. Меня скрутило в судороге с такой силой, что я могла только хрипеть. Воздух с трудом прорывался сквозь занемевшее горло, хоть как-то позволяя существовать дальше.

Кричать не получалось, но думать то могла, и мысленно я орала, вопила, отчаянно желая достучаться до Тьмы, или хотя бы котика. Да всё равно уже до кого. Или помогите, или добейте!

Рядом появилась тень, очень надеюсь, что это мой спаситель, да даже убийца, только бы не глюки от кислородного голодания. Я царапала горло руками, сведёнными судорогой, кажется даже до крови, но остановиться не получалось, а тень стояла, постепенно уплотняясь, а я всё раздирала горло дальше.

— Потерпи, — услышала я приказ, произнесенный голосом Тьмы. Всё-таки спасение. — Ещё немного, потерпи. — Опустилась на кровать рядом со мной тень.

Она гладила меня по голове, ласкового что-то шептала, слов разобрать не получалось, я полностью сосредоточилась на дыхании. Худо-бедно, но у меня уже получалось дышать, и именно это сейчас казалось важнее всего.

Тьма, полностью приняв свой облик, ласково прижимала меня к себе, а я всё дышала и никак не могла надышаться. Не знаю точно, сколько мы так пролежали, но под конец я уже

успокоилась и даже расслабилась.

— Что это было? — Прохрипела я. Да уж, голос я сорвала знатно.

— Свет, — поморщилась Тьма, отвечая. — Тебя опять пытались убить светом, и сейчас им почти удалось.

— Но как? — Изумилась я.

— Подложили тебе в постель камень сияния, — она протянула мне на раскрытой ладони небольшой камушек, очень похожий на обычную гладкую гальку.

Вот для чего, значит, был этот отвлекающий манёвр с героем-любовником, вином и прочей романтикой. Подложить мне подлый артефакт. Этот камень, напитанный силой Света, не просто бьёт, как это было у моря, а именно отравляет, пронизывает каждую клеточку тёмного мага. И самое поганое, что излечиться самостоятельно шансов практически нет, даже прекратив контакт с камнем. Тьма, по сути, сделала мне магическое переливание крови, заменив отравленную магию, на свою чистенькую.

— А хранитель где? Я звала его, да и вечером он не пришёл, — спросила у Тьмы, немного переварив информацию о своём очередном чудеснейшем выживании.

— Вот мне тоже интересно, я не могу почувствовать его местоположение, — задумавшись, ответила женщина. — Он жив, что-то скрывает его от меня.

Ещё и котика моего похитили, готова поставить на кон свои крылья, что котейку не просто похитили, но и посадили в какую-нибудь световую тюрьму, и что камень и исчезновение котика — это дело рук одних и тех же недругов. Ведь единственная функция хранителя — борьба со светом. Он его чувствует, устраняет последствия и способен сопротивляться его воздействию. Этаким магический полисорб для тёмного мага.

— Шею я тебе подлечила, не за чем подданным знать лишнее, пока не найдёшь предателя, а вот хранителя я сама найду, — недобро улыбнулась она. — Не переживай, утром котик будет у тебя. А пока спи.

И я послушно закрыла глаза. Как она это делает? Внушения, подчинение? Додумать не успела, потому что провалилась обратно в сон.

Утро я встречала живая, целая, но злая, как тысяча чертей и настроенная крайне решительно. Сколько можно меня убивать то? Даже Несси и то жалась по углам, остальные служанки и вовсе позорно сбежали, а я ведь слова им не сказала.

Почувствовав мой настрой, камеристка и наряд подобрала мне подходящий. Прозрачный свитер с высоким горлом и кожаные штаны с корсетом. И всё чёрное, с клёпочками, ну и в довершение этой мечты из сказки про цветные комнаты — ошейник с шипами.

С косметикой тут было, как ни странно, всё более чем достойно и поэтому яркие смоки, появившиеся на моих глазах, не удивили даже. Выглядела я просто сногшибательно, но самое главное в данный момент внешний вид, полностью отражал внутреннее состояние. И если вчера я расплакалась из-за казни, то сегодня я даже глазом не моргну. Хотели получить чудовище, они получили.

Ральф, прибежавший на зов, застыл в дверях ошеломленным изваянием и во все глаза меня рассматривал. Что подкупало, дак то, что он даже не пытался юлить и скрыть своё восхищение. Без лести, без излишнего словоблудия, он просто пожирал меня глазами.

Приятно, конечно, вот чисто по-женски приятно. Нет, безусловно, что излишних авансов я ни ему, ни остальным из своей свиты выдавать не буду, но это не значит, что я не могу насладиться произведённым эффектом. Я же всю жизнь была серой мышкой, не то, чтобы вообще ухажёров не было, но такого уровня точно ни одного.

Окинув Ральфа с головы до ног, и заставив того гулко сглотнуть, отметила, что Ральф всё-таки хорош, в каждом движении, в каждой чёрточке лица, угадывается настоящий хищник, но это скорее завораживает, чем пугает.

— Доброе утро, Ральф, придворные готовы? — Прерывая наши гляделки, пока они не вышли за допустимый уровень, спросила у мужчины.

— Да, Госпожа, — хрипло ответил оборотень, судорожно дёргая кадыком. Перестаралась. Ох, учиться мне ещё и учиться.

— Хранителя не видел? — Стараясь не показать своего смущения, перевела тему.

— Нет, Госпожа, — склонив голову и наконец, оторвав от меня взгляд, произнёс Ральф.

Что же с котейкой то? Как вообще могли скрыть не просто пушистика, а хранителя Тёмных Земель от Первозданной Тьмы? Кому вообще такое под силу?

Настроение перескочило с отметки злости на настоящую ярость, и я, чеканя шаг, под перестук небольших каблучков на высоких сапогах, отправилась на плац, на котором должны были собрать всех обитателей Оплота. Сегодня вышел срок, отведённый под добровольное изгнание всех лишних существ, у оставшихся два пути: вассальная клятва или смерть.

Стоило только выйти из стен замка, как ко мне метнулся Барт, протягивая толстую пачку бумаг, разделенных по папкам. И пока я бегло изучала списки, нас нагнали Урумшай и Крастор, заняв привычные уже места позади меня.

— Бедный Крис, — донеслось до меня замечание ворга, произнесённое отчего-то очень довольным шёпотом.

Крис? Что ещё за зверь? Кстати, о зверях, с противоположной стороны двора, к нам уже бежали даконы, распугивая собравшихся. Все в сборе, только котика не хватает.

— Итак, время вышло, после этого собрания, на территории Оплота останутся только

существа, принёсшие вассальную клятву, — голосом тьмы начала я объявление, обводя притихших существ тяжёлым взглядом. — Любой, кто откажется принести клятву, будет казнён. Вассалы и другие гости, постоянно не проживающие в замке, смогут передвигаться по его территории, только в сопровождении.

Да уж, эффект я произвела отнюдь не внешностью, хотя большинство выглядели спокойно, что удивительно, даже вассалы не возмущались. Только представители тёмной знати, что-то пытались роптать, правда, шёпотом и очень аккуратно.

— Слуги и другой подсобный персонал, стройся! — Заорала я, передавая Барту остальные бумаги, оставив себе только список с рабочими.

И окинув огромную толпу существ, пришедших в движение, тяжело вздохнула. Только бы крови на всех хватило.

Первыми были стражи. Очень радовало, что у оборотней, как и у воров, клятву мог принести только альфа, а остальные автоматом под неё подпадали. При количестве больше тысячи душ одних только стражей, я бы просто от кровопотери скончалась. Но, обошлось всего-то пятью клятвами и пятью каплями моей крови, хоть и пришлось ещё четверых альф переносить к себе порталами, которые под грозным взглядом Артура быстренько выстроились в шеренгу и безропотно принесли клятвы. Хорошо иметь пусть и не в союзниках, а скорее в должниках, сильнейшего из волчьих альф.

А вот на остальных существ придётся тратиться на каждого в отдельности. У остальных рас — каждый сам за себя.

Повара, уборщики, кузнецы, лекари, модистки, горничные, кого только в этой разношерстной толпе не было и почти все охотно резали себе руки и под бубнёж Урумшая, подсказывающего слова клятвы, становились моими непосредственными подчинёнными. Остальных же стража аккуратно оттесняла в отдельную кучку.

Несси караулила рядом и на каждой сотне всовывала мне в руки стакан с соком, очень похожим на гранатовый. Под конец, когда на плацу оставалась только тёмная знать и строптивая прислуга, у меня уже зубы ломило от терпкого напитка, но надо отдать ему должное, стояла я на своих двоих уверенно и сильного упадка сил не чувствовала.

— Лорды, леди, — небрежно вскинув бровь и плотоядно улыбнувшись скиснувшим аристократам, позвала я их на место перед собой.

Первым подать пример никто не спешил, ожидаемо, конечно, но спокойствия сей протест не добавлял.

— Аарон! — Рывкнула я, заставив дёрнуться не только вышеозначенного лорда, но и остальных пригорюнившихся лордов. — Вы же глава совета, разве не Вам первым выразить свою позицию?

Аарон затравлено осмотрел своих коллег, хмурившихся оборотней, частично принимающих форму зверей, даконов, что чувствуя моё настроение, уже не просто фыркали огнём, из огромных ноздрей уже валил настоящий дым, оплавляя землю под рептилиями, и сделал-таки шаг в мою сторону.

— Простите, Повелительница, но тёмная знать не может приносить вассальные клятвы, — сгорбившись, прошептал он.

С какого такого перепугу? Мне теперь каждую секунду ожидать нападения?

— Хорошо, тогда метка, — холодно предложила я, и с удивлением уставилась на протянутую мне, без раздумий, руку.

Это я его так за два дня сломала? Куда только делась вся надменность, с которой он

меня пытался отчитывать в тронном зале? Где-то в глубине души даже стыдно стало, что впрочем, не помешало поставить метку. Не знаю, буду я ими пользоваться или нет, но сам факт такой возможности несколько успокаивал, да и товарищи эти изворотливые хотя бы напрямую не смогут навредить. Но вопрос с клятвой стоит всё-таки прояснить.

Тем временем в стане аристократов совсем забурлили нешуточные страсти и начались ожесточённые стычки. Понятно, и метку не хотят и на кристаллы пойти тоже, выход без выхода.

— Тихо! — Опять повысила я голос. — Кто готов жить, но с меткой — ко мне, остальных схватить!

Вперёд вышли несколько семейств, остальные остались на местах. Ну что ж, каждый сам творец судьбы.

Не успела поставить метки, как стражи уже окружили гордых, но обречённых лордов, а Крастор неожиданно схватил меня за локоть.

— Ника, да что с тобой? Что случилось ночью? — Обеспокоенно разглядывая меня, спросил варвар.

Остальные мужчины внимательно прислушивались, но молчали, то ли боялись попасть под горячую руку, то ли уступая первенство вождю. Нехотя укрыв нас непроницаемым куполом, да Тьма не только вылечила меня, но и закачала новую порцию полезных знаний, решила прояснить изменения в поведении:

— Камень сияния, — ровно произнесла я, следя за вмиг изменившимися выражениями лиц, видимо, наслышаны о действии этой чудо гальки. — И хранителя похитили и скрыли не только от меня, но и от Первозданной Тьмы.

И вот на этой-то новости, мужики окончательно спали с лица.

— Ника, ты не должна сама, назад пути не будет, мы сами, — сочувственно покачал головой Крастор.

Не будет, да. Но это я итак знала, вот только не уверена, что Вероника сможет выжить в этом мире, а у Ники ещё есть шанс.

— Я знаю, спасибо за заботу Крастор, но выбора мне не оставили, — мягко, но настойчиво освобождаясь из захвата, произнесла я.

Это мой выбор, моё решение и моя ответственность. Никогда не видела особой разницы между палачом, занёсшим топор и королём, вынесшим вердикт. Правители, собственноручно приходящие приговор в действие, поступали более благородно, не обрекая на муки совести других и не стараясь обелить себя.

Под стражей оказались более сотни существ. Сотни!

— Последний шанс получить метку или принести клятву, считаю до пяти, — механически предложила осуждённым.

Никто не вышел, лорды даже пытались шутить, подбадривая себя и стараясь сбить меня с настроения. Они опоздали, я знала, чем закончится это представление заранее. С момента, когда Тьма научила меня массовой казни, я уже не сомневалась для чего мне это знание.

— ... Ноль, — со слезами на глазах, одними губами произнесла я и призвала тьму.

Вместе с сотней существ, из которых вытягивали жизненные силы и магию щупальца, умирала и частичка меня. Весёлая, беззаботная девочка, помогающая маме на кухне. Уставшая, но полная оптимизма студентка, хватающаяся за любые подработки и ночами нагоняющая учебную программу. Они умирали вместе с осуждёнными, с тем отличием, что от них оставались только слёзы, прозрачными каплями, стекающими по щекам.

Звук, падающего на землю последнего кристалла, пронзил звенящую тишину, заполнившую весь двор.

— Собственность всех казнённых изымается в пользу Тёмных Земель, — набатом пролетел мой голос над притихшими обитателями Оплота. — С сегодняшнего дня отменяется сословная и расовая дискриминации. Наказание — смерть. Запрещено владеть любыми разумными существами. Наказание — смерть.

И повинувшись моей воле и воле Тьмы, метки на руках бывших личных слуг, начали исчезать, оставляя только мои. Тьма всё продумала наперёд, это её спланированная акция, я всего лишь оружие, проводник её воли. Не сказать, что осознание сильно ударило по мне, наверное, в глубине души я понимала необходимость таких мер, и не только принимала, но и одобряла их, вместе с неизбежной жестокостью.

Оставался последний болезненный урок для всех на сегодня.

— Аарон, где рабы? — Сдержанно спросила у бывшего главы совета, и только Тьма знала, чего стоило мне это показательное спокойствие.

Лорд дёрнулся, но я уже знала, как управлять меткой.

— В подвалах, — скривившись, в попытках сохранить лицо, просипел дер Швайкс. Да, наказание это больно, но не больнее, чем умирать, от проникающего в каждую клетку тела света.

— Всех бывших лордов, что остались живы и чьи метки найдутся на телах рабов, заковать в цепи, вместе с родственниками, — холодно приказала я, все в той же звенящей тишине.

Уходила я под аккомпанемент из сопения даконов и перестук каблуков. В этой зловещей, настороженной тишине только что родилась либо настоящая правительница для Тёмных Земель, либо чудовище. И кто уходил в гордом одиночестве, под прицелом сотен глаз, я лично пока не знала.

Как это ни печально, но меня никто не кинулся догонять, только даконы и шли вместе со мной, им судя по всему было глубоко плевать на чьи-то смерти.

А вот я терзалась от разрывающих в клочья противоречий. С одной стороны, я головой понимала, что поступила правильно и давала множество шансов, а вот с другой сердце болело, отнюдь не метафорически, от страха, что такая ситуация может повториться. И если подданные теперь, несомненно, поутихнут, то вот светлых может принести на нашу территорию в любой момент.

Если честно, то когда я впервые услышала это пресловутое определение «светлые», то я рассчитывала на эфемерных эльфов, сказочных фей, мудрых магов, в общем, всех тех, кого исконно наш фольклор и киноиндустрия отправляет на сторону добра. А тут все шиворот-навыворот, эльфы — одна из самых воинствующих рас, феи — те ещё злобные твари, а уж маги с радостью шандарахнут со всей мощи каким-нибудь едрёным заклинанием, чтоб накрыло от души и без остатка. Тьма предупредила, чтобы я не делала поспешных выводов, но не так легко разом изменить восприятие.

Так и брела, понуро склонив голову. Нарываться на очередную порцию неприятностей, выходя за замковую стену, было глупо, поэтому я медленно шла вдоль неё, стараясь даже не поднимать головы. Очень не хотелось увидеть в глазах жителей страх или отвращение. Никакое самовнушение не поможет, если мной начнут пугать детей.

Не так весело повелевать тысячами судеб. Былая ещё несколько дней уверенность в собственной стойкости начала методично разбиваться о реальность. Весело носить секси

костюмчики? Весело махать крыльями и ставить на колени мохнатых мужиков? А весело убивать и принимать ответственность за родственников казнённых? Весело думать о том, чем накормить всю эту толпу нахлебников и куда им податься, если выгнать их отсюда? И самое страшное, что гложет с самого утра, а весело будет, когда эти территории завоюют светлые, убьют воинов, сожгут дома и поля, весело? Что могу противопоставить толпе обученных, слаженно действующих, профессиональных вояк? Крыльями помахать и глазками похлопать?

— Тьма, если слышишь, ответь, пожалуйста, — прислонившись лбом к каменной грубой кладке стены, прошептала я.

— Да, дорогая, я же сказала, что рядом, — раздался мгновенно спокойный голос Тьмы.

— Мне нужен купол, помощи, пожалуйста, пусть больно, пусть опасно, но ждать нападения, не имея ничего, ещё страшнее. — Взмолилась я.

— Прости, пока ты не выдержишь, — грустно вздохнула она в ответ.

— Должен быть способ, пусть временный, пусть не такой надёжный, нам надо выиграть время, — упрямылась я, не желая признавать поражения. Она же хранитель этого чёртового мира, кому как не ей знать способ, на худой конец — придумать новый.

— Барьер, — тяжело вздохнула Тьма и положила мне руки на виски и в меня потекли знания. — Но, Ника, постарайся разделить с кем-то это бремя, возьми все доступные кристаллы, не рискуй.

— Из лордов никто не подойдёт, да? Они слишком слабы, — зная ответ, начала рассуждать вслух. — Ты наказала их?

— Да, — просто ответила она.

— А есть кто-нибудь с тьмой, сопоставимый по силе?

— Да, я перестала делать ставку на лордов уже достаточно давно, есть среди других рас несколько сильных носителей тьмы, выбирай осмотрительно, — прошелестел голос исчезающей Тьмы.

— А котик? — Крикнула я вслед, но ответа уже не получила. Оставалось только скрестить пальчики, в надежде, что с ним всё в порядке.

Чуть приободрённая я даже расправила плечи и вскинула голову. Способ есть, всего делов то, найти тёмного мага, готового рискнуть жизнью и полностью отдать власть над силой, жизнью и разумом, мне. Всего-то надо слиться полностью с кем-то не только магией, но и сознанием, подумаешь. Плёвое же дело? И горько усмехнувшись, я потопала со своим дозором дальше.

Жизнь в стенах Оплота возвращалась в своё русло, слышны были звуки из мастерских, окрики с плаца, шепотки в спину, куда же без них, но шепотки не проклятья, может и зря я себя накручивала, и никто и не собирается превращать меня в бабайку.

В раздумьях дошла до главных ворот замка. Как-то мне тут ещё не приходилось бывать. Ворота были монументальными, с подъемным механизмом, бойницами и лестницей на стену. По всей длине стены парапет был украшен выступами для стрелков, и вот между этими зубцами я и расположилась, разглядывая открывшиеся просторы и город вдалеке. Хм, у меня тут и город под боком имеется, оказывается, сколько же всего предстоит ещё узнать и сделать.

На меня старались откровенно не пялиться, за что страже огромное спасибо, пусть они и под клятвой все, но такой тактичности от резких и прямолинейных оборотней я не ожидала. Так что, я спокойно разглядывала пейзажи и резвившихся перед стеной даконов, пока взгляд

не зацепился за приближающееся пыльное облако.

Глава 11

С такой же скоростью, с которой приближались всадники, моё бедное сердечко начало колотиться об рёбра. Светлые, восстание, что за фигня то? Я тут ещё от душевных травм не успела отойти, а на пороге уже новое испытание.

Стражи суетились, со всех сторон к воротам начали стекаться военнообязанные и просто равнодушные жители, вооружённые кто чем. Надо арсенал, что ли какой-нибудь организовать для ополчения. Тьфу, что только в голову не лезет.

Даконы выстроились перед воротами и ощерились не только внушительными клыками, но и кажется каждой чешуйкой. Нахохлившиеся рептилии в размерах увеличились раза в полтора и утробно рычали, заодно и выплёскивая огонь из пастей, плавя под собой мощеную площадку.

Всадники неумолимо приближались, не снижая скорости, с наскака решили замок брать? Мамочки, верните меня на склад обратно, я бесплатно работать буду!

С внутренней стороны стены жались к другу дети, и совсем маленькие и постарше, при этом спешно распределяя между собой какое-то немудрёное оружие. Именно это зрелище вернулось утреннюю решимость. Вот только дети ещё не воевали!

Расправив крылья и призвав на всякий случай тьму, я перемахнула через парапет и зависла перед даконами, крыльями полностью перегораживая ворота.

Кавалерия всё приближалась, растянувшись в длинную вереницу, отчётливо видны были уже и сами лошади, и всадники на них. Лошадки были очень похожи на самых обычных земных скакунов, что в принципе радовало, чего я только в этом мире не видела, а вот свою родную фауну ещё не встречала.

А вот сами ездоки и пугали и завораживали одновременно. Огромные, мускулистые воины. И чем ближе они подъезжали, тем ниже отваливалась моя челюсть.

Помнится, я хотела узнать, как выглядят молодые ворги. Так вот узнала, такого обилия потрясающих мужских тел я в жизни не видела. Огромные, мускулистые варвары со страниц фэнтези сказок, причём скорее взрослых сказок. Как тут глаза то отвести? Мускулы перекатываются, волосы развиваются, и всё это великолепие упаковано в разношерстные доспехи. У кого наручи, у кого браслеты. У кого броня, у кого только наплечники. А вот штанишки у всех кожаные и в облипочку. И везде какие-то шкурки, талисманы, стальные наклёпки. Соблазн и искушение в чистом виде.

Немного удивляло, что в отличие от Крастора, они были одеты и с короткими волосами. Хотя может оно и к лучшему, если бы сейчас вся эта гора тестостерона ещё и щеголяла бы с оголёнными торсами, я бы точно начала капать слюной на землю.

Может, неспроста их так ограничили с девушками, будь они доступны всем желающим, их давно бы разорвали алчущие мускулистых тел леди.

Так и висела в воздухе, разглядывая приближающихся воинов, и только, когда она начали выстраиваться метрах в пятидесяти передо мной, поняла, что самих воров, не так уж и много, остальная массовка, что плелась в арьергарде в тщетных попытках догнать варваров, состояла из оборотней. Сопровождали или задержать пытались?

Даже не заметила, как рядом со мной появился Крастор, гордо выпятивший и без того массивную грудь. Да уж, я бы тоже от гордости раздувалась на его месте.

Тем временем строй полностью выровнялся, воины слажено спешили, а вперёд вышел

сногшибательный блондинчик с обаятельной улыбкой и встал на колени передо мной.

— Ника, позволь представить, мой старший сын Курд, — прогудел лопающийся от гордости, Крастор.

Совладав с речевым аппаратом и мышцами лица, я выдавила из себя вежливую улыбку и представилась сама:

— Ника, Повелительница Тьмы, — парень улыбнулся, а я чуть не зарделась. Ох, серую мышку никакими корсетами так быстро из головы не выбьешь.

Мужчины в этот момент играли в гляделки. Крастор вопросительно изогнул бровь, а Курд скосил взгляд куда-то в конец строя. Я же деликатно покашляла, и тоже изогнула брови. Мне ведь тоже интересно!

— Ника, — протянул Крастор, а потом подобрался и зычно заорал на всю округу: — Воины племени воргов полностью в твоём распоряжении, Повелительница!

Интересно, а где моя власть над ними заканчивается? Вот, что опять в голову лезет? А это всё блондинчик виноват, который мало того, что улыбался обворожительно, так ещё и подмигнул, когда поднимался.

За спиной началась суета, и пришлось сложить крылья, чтобы открыть обзор всем желающим, а желающих целый замок оказался.

— Крастор, а почему все так палятся на вас? — Шёпотом спросила у мужчины, так и не отходившем от меня.

— А мы тут редкие гости, многие и не видели никогда нас вживую. А если ко мне уже привыкли, то вот мои бойцы сейчас станут нарасхват, — пояснил он, покосившись на стайку девушек, что уже строили глазки, краснели и поправляли причёски. Забавно, что в кучку сбились и горничные и бывшие темные леди. Я тут им законы внедряю пытаюсь, всеобщую лояльность привить, а надо то было всего лишь пригнать сексуальных мужиков, да побольше.

— А делать то чего дальше? Как это показательное выступление закончить? — Опять шёпотом проконсультировалась я.

— Да ничего, — развёл он руками, — познакомься с командирами, запрети излишний интерес и можешь по своим делам отправляться.

— А разве демонов не устроит клятва, что все в итоге принесли мне? — Удивилась я.

— Устроит, тут вопрос больше привычки, — застенчался вождь. Вы видели застенчивую гору мышц? А я теперь, да. — Мы как-то привыкли сами выбирать, а не кидаться на всё подряд, — брезгливо окинув облизывающихся девушек, пояснил он.

Ох, в какой уже раз думается, что не мужчины, а ожившие мечты эти ворги. Да и девушки, конечно, откровенно подкачали, весь моральный облик замка мне тут портят.

— Жители, но в основном жительницы Оплота, — взмыла в воздух, оглашая очередной наказ. — Напоминаю вам, что ворги щепетильно относятся к личным границам, поэтому если вы им ни сестра, ни мать, ни дочь, то воздержитесь от неуместных знаков внимания. Поверьте, эти молодые люди больше оценят кротость и скромность. Хотя я вас понимаю, сама в шоке.

Опустившись на землю, под робкие девичьи смешки я довольно улыбнулась. После недавнего представления, близость к народу — наше всё.

Убрав, наконец, крылья совсем, я отправилась к воинам. Пора уже провести перепись, вверенных мне красавцев.

Две шеренги отборных воинов, у них даже лошади и то огромные. Руки так и тянулись

погладить всё это великолепие, и это я не только о лошадях. Да, что за патока то в голове такая? Откуда этот неуместный энтузиазм?

Вперёд вышел Курд и ещё один воин в плаще с накинутым на голову капюшоном, полностью скрывающим лицо. Какая таинственность, однако. Но это ещё полбеды, больше, чем скрытое лицо, внимание к себе привлекала тьма, клубящаяся вокруг него. А не один ли это из таинственных сильных носителей тёмной магии, про которых мне Тьма рассказывала?

— Ника, Курд и Крис, мои сыновья, командующие своими сотнями.

Крастор ещё что-то говорил, про должности, количество, но я толком его не слушала, полностью сосредоточившись на воине в плаще. Насколько будет самонадеянно и рискованно, если я сниму с него это капюшон? А вдруг там увечья и я его обижу?

— Выбирай... — расслышала я просьбу Крастора, но сопоставить со сказанным раньше не смогла. Кого выбирать, куда выбирать?

Голова таинственного воина поднялась, и я уже не смогла отвести взгляд. Так и не разрывая зрительного контакта, пошла вперёд, а когда до мужчины оставалось несколько метров, услышала судорожный вздох. Это он или я вздыхает?

А впрочем, неважно, ведь я дошла до него и протягивала свои, отчего-то подрагивающие руки к плащу. Волнительно было так, что не только руки дрожали, колени тоже стали неосознанно подгибаться, рискуя уронить свою хозяйку прямо на незнакомца.

Мысленно скрестив пальцы, я откинула капюшон с головы воина, заодно про себя молясь Тьме, чтобы не оскорбить Криса. Хотя вот Крастор мог бы, и предупредить, а с другой стороны, зачем полезла, да ещё и при толпе свидетелей?

А когда капюшон упал на широкие плечи и воин дернулся, первая паническая мысль была: «Крастор меня убьёт, я сломала его сына».

Вторая мысль была уже более осмысленная, но от этого не менее пугающая. Хотела себе личного ворга? Вот видимо его и получила. По-другому трактовать действия Криса, стоящего передо мной на коленях и стискивающего мои ммм... ноги, уткнувшись лицом в живот, никак не получалось.

А так всё срасталось прямо идеально, и Крастор со своими намёками, и учащённо дышащий мужчина, не выпускающий меня из захвата.

— Курд, а когда ему полегчает? — Обречённо спросила у расплывшегося в улыбке блондина.

— Меня неделю корёжило, — беззаботно ответил тот, а я начала офигевать над перспективами, но в душе тлела робкая надежда, что Крис соизволит разрешить мне хотя бы двигаться. — Он почти семьдесят лет ждал, уже отчаялся.

И вот тут-то я подвисла окончательно. Он сказал семьдесят лет? Мужчине у моих ног на вид лет двадцать пять от силы, откуда такие цифры. Мне ведь тоже обещали долголетие, причём больше, чем у остальных, это я, сколько прожить то могу? Тут главное не профукасть саму эту возможность.

— Курд, а Курд, а сколько вам лет? — Задумчиво протянула я, машинально перебирая короткие тёмные волосы. А ничего так, мягкие, шелковистые.

— Мне сто восемь, Крису восемьдесят пять, — как само собой разумеющееся ответил он, вгоняя меня в ступор.

Кроме Курда и Крастора никто приближаться к нам не спешил и наоборот по широкой дуге обходили нашу композицию.

— Зато теперь точно понятно, кто станет твоим телохранителем, — хмыкнул Крастор, и отправился раздавать распоряжения оставшимся бойцам, единственным сохранившим ровный строй.

Все были при деле, кроме нас, застывших перед воротами. Даже даконы и те продолжили резвиться, сея панику среди прибывших оборотней.

— Крис, пошли ко мне уже, день тяжёлый был, — тихо попросила у мужчины, лицо которого даже толком рассмотреть то не успела.

В ответ он меня стиснул ещё сильнее и отрицательно покачал головой. Ну, хоть слышит, и то хлеб.

— А если я перенесу нас? — Неуверенно предложила я.

Сама не уверена была, что могу нас перенести, но ноги уже не держали, да и есть хотелось, так что живот скоро заурчит от голода. Неловко как-то.

— Я попробую, ладно? Лучше бы пешком, конечно, ох, надеюсь, нас не распылит на атомы. — Пробормотала я и призвала тьму.

Порядок я помнила, ну вернее знала, только вот ещё ни разу не пробовала сама переноситься.

Сосредоточившись, представила свою гостиную и постаралась мысленно сформировать вихрь, из которого всегда появлялись те, кого я призывала. Выходило как-то не очень, во всяком случае, стоять мы продолжали на всё том же клочке у ворот. Тут соизволил ожить Крис и направил в призванную мной тьму свою магию, и мы перенеслись в мои покои.

— Крис, я не смогу долго так стоять, — постаралась отстраниться от вцепившегося в меня клещом парня.

Как ни странно, но эффекта я добилась, Крис с явным усилием, но всё же оторвался от меня, и я рухнула с ним рядом. На висках ворга выступили вены, а кулаки были сжаты с такой силой, что они не просто побелели, но и кости начали хрустеть. Что же у него в голове происходит, что приходится так бороться? Как я так вляпалась-то?

А пока меня не заключили обратно в стальные объятия, я с восхищением рассматривала доставшего мне демона.

Крис был мощнее брата, про улыбку или обаятельность речь сейчас в принципе не шла, он на меня даже не смотрел. Но определенно хорош собой, хищный, опасный, с тонкими полосками почти невидимых шрамов на мускулистых руках.

— Тебе хватит простого прикосновения или необходимо пытаться меня раздавить? — С улыбкой спросила у Криса, стараясь заглянуть ему в лицо.

— Разрешить? — Глухо спросил он в ответ, и от меня не укрылись откровенно неуверенные нотки в голосе. Боится отказа? Обидеть? Перестараться? Сам в шоке?

— Посмотри на меня, — вкрадчиво попросила у него, вставая на колени перед ним и обхватывая лицо руками.

Порывисто выдохнув, Крис расслабился и открыл глаза.

Опять это взгляд практических чёрных глаз. До чего же красив, когда лицо судорогой не перекашивает. Ммм, и весь мой ведь.

— Познакомимся? — Перемещая руки с лица на шею и уже фактически обнимая демона, спросила я.

Он опять напрягся, но кивнул.

— Ника, — улыбнулась ему, ловя полный восхищения взгляд.

— Крис, — выдавил он, дернувшись в мою сторону, но быстро остановив порыв.

— Не хочешь меня пугать и настаивать? — Догадалась я, а Крис снова кивнул. — Давай так, я тут человек новый, порядков ваших не знаю. Я не против с тобой познакомиться поближе, но не так, что: «ты шиара и ты теперь моя», — дурашливо покривлялась я, и Крис улыбнулся. Ой, Тьма, я кажись, пропала.

Здравый рассудок точно меня покинул в следующий момент. Я же не маленькая, понимала от чего его так корёжит и какие желания он сдерживает, но вот рассудок то может и понимал, а я уже не только обнимала его по-настоящему, но и целовала, не в губы ещё, а так скорее дразня, невесомо прикасаясь губами к щекам, скулам, уголку рта. Но судя по ещё сильнее учатившемуся дыханию, опалявшему мою шею, я только что положила голову в пасть ко льву.

Ой, да кого я обманываю, это еле сдерживаемое желание обладать мной, дико возбуждало, останавливало от полной капитуляции прямо на полу, только мысль, что если я вот так сходу слёту ему отдамся, то любые взаимоотношения в будущем останутся на уровне звериных инстинктов.

Крис, кажется, думал схожим образом, потому что он, резким движением прижал меня к себе и замер, не давая возможности продолжить поцелуйную пытку.

— Остановись, пожалуйста, — прохрипел он куда-то мне в макушку, а я решила не доводить мужика до потери контроля и благоразумно затихла. — У тебя должен быть выбор.

Божечки-кошечки, ну мистер совершенство же. Точно, воргги — идеальные мужчины. Признаться, возникала такая мысль, что если шиару выбирает именно демон, а не сам мужчина, то мужской части ворга остаётся брать, что дали и довольствоваться выбором за него, вроде как «и на безрыбье, рак — рыба». У меня с самооценкой не слишком плохо, да и в зеркало я утром смотрелась, но сомнения терзали, а быть приложением к демону, ну такое себе, я, в конце концов, Повелительница местная, а не бывшая невзрачная Вероника.

— Давай уже поедим? — Просипела я, в попытках вдохнуть полной грудью.

Несси, появившаяся, как чёрт из табакерки, накрывала стол, очень старательно делая вид, что нас тут нет. Ну, прямо очень, вот только лукавый блеск из глаз никуда спрятать не могла. Смело могу предположить, что мы с Крисом сейчас самая обсуждаемая тема в замке, вытеснившая даже казнь, что произошла несколькими часами ранее. Что, на мой взгляд, даже не плохо, пусть лучше мои постельные похождения обсуждают, чем по углам шушукаются и придумывают планы по моему свержению.

Ели тоже не разлепляясь, хотя Крис вообще не замечал, что он ест и зачем в принципе я его отвлекаю от себя же, на такие пустяки. А передвигалась я теперь исключительно на ручках, ибо Крис пока не был морально готов выпустить меня из рук, что не сказать, чтобы было неприятно, но несколько смущало. Особенно, справление естественных потребностей, нет, он, конечно, подождал за дверью, но когда я вышла к нему обратно, этот мускулистый ураган меня чуть не раздавил. Думаю, стоило бы задержаться ещё немного и он бы просто залетел за мной, игнорируя и протесты и дверь.

Странная сложилась какая-то ситуация, заложниками которой стали мы оба. Думать о том, какой проверкой на выдержку, причём у обоих, станет предстоящая ночь, не хотелось. Даже сами мысли о том, что она будет совместной, а это был непреложный факт, который осознавала не только я, будоражили настолько, что со щёк не сходил стыдливый румянец. А я ведь не невинная овечка, да и ночёвкой с парнем со всеми вытекающими из этого обстоятельствами, меня не испугаешь, а тут вот, щёчки алеют, ладошки потеют, а дыхание от одного взгляда Криса срывается.

Утро нового дня началось с очень откровенных объятий и поцелуев на грани. Сонный мозг не сразу восстановил события предыдущего дня, а когда восстановил, то просто отключился под гнётом мускулистых и неожиданно очень нежных обстоятельств.

— Ты хоть спал? — Прерываясь и стараясь вернуть контроль над происходящим в свои руки, спросила я у неприлично довольного Криса.

— Ни минутки, — расплылся в ещё более довольной улыбке он. Вот куда ещё больше то? — Это лучшее утро в моей жизни, — проникновенно прошептал Крис.

К кому-то явно возвращается управление телом, за вчера он столько слов не сказал, сколько я услышала за несколько минут сейчас.

— Ты теперь мой телохранитель? — Засмутившись в конец, выдавила из себя.

— Телохранитель, учитель, советник, всё, что захочешь, — ласково поглаживая мою спутанную шевелюру, согласился он.

Ох, искушитель. Вот ещё бы точно знать, что его именно от меня так штырит, а не от самого факта, что демон меня выбрал, да и меня-то саму с чего так развезло?

— Крис, раз к тебе вернулся дар речи, мы можем обсудить сложившуюся ситуацию? — Немного резковато получилось, конечно, но он мальчик, точно взрослый, переживёт.

— Конечно, — заметив перемены в моём настроении, Крис тоже собрался с мыслями и сосредоточился не на моём завоевании.

— Я не знаю, что происходит у тебя в голове, но могу рассказать, как это вижу я, — покинув постель и нацепив поверх итак довольно целомудренной пижамы ещё и халат. — Буквально за секунду, что ты меня видел, твой ворг решил, что я шиара, и что вы с ним определились в выборе своей пары на всю дальнейшую жизнь, так?

Крис неопределённо кивнул и сам сосредоточился на поисках одежды. Отвернувшись, чтобы снова не потерять боевой настрой, а то воспоминание о том каким шоком вчера стало для меня полное отсутствие белья под кожаными штанами, слишком ярко всплывало перед внутренним взором и грозило смести напрочь всю мою решительность.

— Ты меня не знаешь, ты не знаешь, какой я человек, что я люблю или чего боюсь, но ты поставил меня перед фактом, что ты вот теперь мой и точка, — продолжила я, отгоняя видения об обнаженном демоне.

— Чего ты боишься? — Спросил Крис, раскусив меня.

— Что вся твоя экспрессия и восхищение в мой адрес, просто инстинкт, причём даже не твой, а ворга, и направлена она банально на продолжение рода, — выпалила я, резко поворачиваясь к мужчине и поймала его грустную улыбку. Права?

— Позволишь? — Протянул он руки к моей голове, а я только кивнула, не представляя, что он собирается сделать.

Вокруг нас взметнулась тьма, а меня погрузило в видения, или скорее воспоминания. Вот Крис с сидящим рядом Курдом смотрят через кристалл связи на моё эпичное получение титула и меня, ну вернее Криса, в момент, когда я поднялась посреди тронного зала, захлестнула волна восхищения. Вот, падают на пол горстки кристаллов и Крису очень грустно, что мне приходится через это пройти. Вот, за моей спиной распахиваются крылья и опять дикое восхищение и нежность. Вот, я снимаю метку с Несси и в ответ на это действие — гордость за меня. Вот, я в тренировочном костюме с крыльями на плацу и этот костюм

стал причиной не только смелых фантазий, но и помог же их воплотить, пусть и одностороннем пока порядке.

Ворох событий, которые постоянно транслировал сыновьям Крастор, и на каждое моё переживание, Крис отзывался не менее яркой эмоцией. Вот, моё эпичное падение в пучину и хранитель, обвинивший меня, и паника, страх, и исступление, когда хранитель меня выпустил потрёпанную, но целую. Ревность и ярость, когда Крастор застал голого Ральфа у меня. Животное возбуждение в ответ на картинку со мной вчерашним утром. Тоска и почти загнанный конь на моё одиночное скитание у стены и мольбы Тьме. И счастье, затмевающее собой все остальные мысли, когда увидев меня вживую, ворг чуть не вырвался, желая получить уже свою пару.

— Мы с воргом одно целое, — осторожно обнимая меня, печально произнёс Крис. — Только тебе решать, принимать нас или нет.

Я в ответ уткнулась лицом ему в грудь и просто потерялась. Как вот на это реагировать?

— Шиара это не подходящая особь для продолжения рода. Это половинка души, наша жизнь и наша боль, если мы её потеряли, — с какой-то обречённостью в голосе, продолжил мужчина.

— Мы это кто? У вас раздвоение личности или мы это племя в целом? — Уточнила я.

— Второе, — с усмешкой ответил Крис. Ну и на том спасибо, а то мне ещё только толпы воинственных психов под боком не хватало. — Я не хотел тебя смутить.

Ага, конечно, как фривольные картинки со мной в главной роли транслировать, так нормально, а тут сразу же смутил.

— Пошли уже на завтрак, наверняка, всем не терпится убедиться, что ты меня не съел, — отстраняясь и стараясь не показывать, что всё-таки смутил, причём сильно, весело произнесла я.

Крис мой манёвр явно разгадал, но издеваться дальше не стал, и смиренно начал облачаться в свои доспехи. Я же обошлась без помощи Несси сегодня, которая оставила несколько комплектов на выбор за дверью. Что я одеться и накраситься сама не смогу? Привыкну ещё и навык совсем утрачу.

А когда мы, как примерная парочка, вышли из спальни за ручку, то даже не удивились толпе служанок, модисток, моим верным сопровождающим и даже лекарю. И все ведь пришли по срочному делу.

— Доброе утро всем, не проживающим в этом номере, — радушно поздоровалась со всеми, максимально растягивая улыбку и сверкая зубами, чем смутила большинство посетителей, один только Крастор остался подпирать стену, лучась как прожектор у подъезда. Ну, не мне же одной утром смущаться, пусть разделят участь правительницы.

Под наши с Крисом смешки и деликатные покашливания остальных, всей гурьбой отправились в трапезный зал, в котором яблоку было негде упасть. Вот такой ожидаемый аншлаг. Даже остатки тёмной знати удостоили нас своим присутствием. Даже, когда судьба их соплеменников решалась и то предпочитали отсиживаться по своим комфортабельным нормам. Единый слаженный порыв, объединивший всех обитателей замка.

— Доброе утро, смотрю у нас тут оживлённо сегодня, дел больше не осталось? — Обведя тяжёлым взглядом всех праздно любопытствующих, проигнорировав только известные мне личности, поинтересовалась я, ледяным тоном.

Кто-то поперхнулся, кто-то сел мимо стула, в общем, схлынуло радужное настроение с большинства. Переключить внимание, конечно, важно, но и цирковых собачек из нас делать

это уже чересчур.

— Это Крис, и он мой телохранитель, учитель и советник, всё остальное касается только нас. Барт, Гардей, Ральф и Курд после завтрака прощу на собрание, а остальных прощу занять свои места, согласно штатного расписания, — чопорно усаживаясь на подставленный мне Крисом стул, известила присутствующих. — Господа вассалы, моё предложение о возвращении в родные пенаты всё ещё в силе, кто желает, могут подойти после завтрака, всем приятного аппетита.

Стоит ли удивляться, что ели мы в тишине? Кроме робкого позвякания приборов ни один лишний звук не вырвался из офигевших подданных, чавканья и то слышно не было. Даже отсутствие прошлого изобилия на столах, прошло мимо внимания сотрапезников. Да, с сегодняшнего утра у нас диета. Каша, яйца, тосты, фрукты, ну и мясные тарелки для мужского населения. Никаких тортиков, килограмм пироженок, никаких ломящихся столов. Забота о здоровье и кошельке в действии.

А когда двери распахнулись и без предварительного «бум» от церемониймейстера в зал ввалился хранитель, сверкая облезшими боками и огромной подпалиной на спине вместо одного из крыльев, я чуть не подавилась последним глотком кофе.

Уроды, Гринписа на живодёров нет!

Котик с жалобным мявком ломанулся ко мне, не считаясь с потерями по дороге. Кому на ногу наступил, кого просто боднул, пёр как таран прямо на меня. От такой стремительности даже сердце кольнуло, так жалко стало хранителя. Напрочь вылетели из головы все сведения и о его природе и о том, как он несколько дней назад выглядел.

— Обидели, маленького? Мы тебя искали, — наглаживая огромную голову, уместившуюся на моих коленях, шептала я, а котик оглушительно урчал в ответ.

А потом мне в голову хлынули картинки. Подземелье, световая клетка, от прикосновения к которой у котейки остались подпалины. И тени. Разные, периодически меняющиеся, но близко к клетке никто не подходил, и опознать кого-то в них, по нечеткому контуру тени на стене без остального контекста, было нереально. Жаль, очень я бы хотела посмотреть в глаза этим товарищам.

Последними картинками были мерцающая клетка и отчаянный рывок котика, стоявший ему крыла.

— Мне кажется, нам стоит начать наше небольшое собрание, — тихо произнесла так, чтобы услышал только Крис.

Демон кивнул и, подхватив на руки, опешившего от такой наглости, котика, пошёл в сторону моего кабинета. Остальные приглашённые последовали за нами сами, не дожидаясь отдельного приглашения. И всё это в абсолютной тишине, зависшей над столами.

А уже в дверях я вспомнила про своё предложение, и пришлось задержаться, отправляя нескольких вассалов по домам. Вот кто меня за язык тянул?

— Как его излечить? — С мольбой смотрела на мужчин, стоило нам зайти в малый зал для совещаний, он же мой кабинет, не приживаются пока в моём мозгу все эти пафосные названия помещений.

— Он просто напрашивается на ласку, — хмыкнул Крис, не сводя ревнивого взгляда с котика, что полностью захватил меня в своё пользование. А стоило ему поймать мой ответный негодующий взгляд, как тут же пояснил: — Он не животное, легко может сменить облик, просто кому-то очень нравится, что его тискают. — С нажимом сказал он уже коту.

Хранитель обиженно фыркнул и покрылся чёрным туманом. А когда туман рассеялся, у

ног сидел целый и невредимый котик и обиженно сопел, демонстративно отвернувшись в сторону. Вот, прохвост пушистый! Но злиться на него всерьёз у меня не получалось, досталось ведь меховушке, как ни крути.

— Можно как-то видения записать? — Сама я точно не найду место, в котором была спрятана клетка, а котик отчего-то отказывался нас туда провести.

Крис зажал в руках чёрный кристалл и решительно шагнул к хранителю, который в ответ совсем по-кошачьи зашипел и выгнул спину. Да уж, мимикрия у котика полным ходом идёт, скоро вместо сырого мяса, будет вискас требовать.

— Котик, это Крис и тебе придётся с ним дружить, потому что с ним дружу я и очень тесно, — попеняла я хранителю за его агрессию.

Котейка насупился, но безропотно позволил Крису окутать себя его тьмой и наполнить кристалл. А дальше началась суматоха, Ральф вызывал стражников и сверяясь с кристаллом направлял их по разным направлениям, остальные мужчины сгрудились над большой, детальной картой Тёмных Земель, а я погрузилась в отчёты от казначея, и даже сочинения от лордов были сложены отдельной стопочкой. Толку то от них сейчас.

Сочинения я оставила на потом, ещё бы разобраться, кого из лордов я уже казнила, а кто отправился перевоспитываться в цепи. А вот отчёты ужасали. Бюджет в минусе, налоги непомерные, вечные стычки на границе. Несколько селений тифлингов уже полностью уничтожены, ведь добрые, знатные дяди запретили иметь не только свои войска, но и нанимать охрану, даже для мирных граждан.

Жалела я о вчерашней казне? Было такое дело, но после прочтения о количестве жертв этих неясных пока реформ, сострадание покинуло меня окончательно. Жертвами политических интриг были тысячи мирных жителей. Тысячи!

Вопрос со светлыми встал ребром, мне же ещё виру отдавать Ангелу Смерти, а ну да, Вестнику уже, но в любом случае отдавать. Да и тифлингов жалко, даже больше, чем свой долг, они то вообще ни в чем не виноваты, а их просто на растерзание оставили.

Отложив отчёты начала прислушиваться к переговорам мужчин, азартно тыкающим пальцами в карту.

И чем больше слушала, тем печальнее вырисовывалась картина. Народа не хватает, снабжение хромает, форты и те разваливаются. Как они вообще войну вели, если нечем и некем?

— Я хочу посмотреть на самые проблемные участки, — влезла я в разговор, перебивая спорящих.

— Но... там же опасно, — побледнел Гардей. Как он вообще на военном совете затесался?

— И? Кстати, кто за все эти провалы отвечает?

— Достар дер Виракс, — отвёл от меня испуганный взгляд казначей.

— Родственник незабвенной Изабеллы? — У меня аж брови сами на лоб куда-то уползли и от удивления и от возмущения разом.

— Сын, младший брат одного из прежних Тёмных Властелинов, — потупился Барт.

— Одни проблемы от этих властелинов-пластилинов, — пробурчала я, а от вопросительных взглядов отмахнулась. Нашли время, лексикон пополнять. — А он жив, этот Достар?

— Утром был, — отрапортовал Гардей. А я неуместно хихикнула, настолько комичная из них парочка, особенно когда рядом стоят.

— Гардей, пригласите коррупционера на аудиенцию, пора пополнять казну, и да, почему только Аарон выкупил вещи дочурки? Напомни там мимоходом, что все бывшие тёмные лорды должны компенсировать годы нахлебничества.

— А не осталось никого, кого казнили, а остальные в цепях сидят, — развёл казначей пухленькими ручками.

— Вот пусть сидя и компенсируют, иначе отберу вообще всё, так им и передай. — Хлопнула я рукой по карте и обратилась к Крису: — Как на счёт экскурсии?

— На границу или по фортам? — Спокойно уточнил даже и даже бровь не повёл, когда Гардей за моей спиной активно семафорил, думая, что я его не вижу.

— А где хуже всего?

— Везде плохо, — неожиданно пробасил Урумшай.

Ой, кто бы сомневался, с таким то бывшим руководством. Вот и почему я всегда пропускала сцены баталий и в книгах, и даже в кино? Да что там, я даже на уроках истории и то читала пару строчек, с целью выяснить, кто победил и где, а тактики, ход битвы и прочие, расписанные на кучи листов полезные в нынешней ситуации вещи, просто пролистывала. Какой из меня военный стратег? Курам на смех.

Но, мужчины ждали от меня каких-то действий, готового решения, а я что могу?

— Каждый обозначит самое проблемное место у своих войск, мы с Крисом их навестил, а дальше по обстоятельствам, — подвела итог, не представляя, что делать дальше.

А пока советники обдумывали задачу, консультировались через кристаллы и просто очень задумчиво смотрели на карту, привели Достара.

Высокомерный, обиженный в лучших чувствах сноб. Вот каким он предстал передо мной, и это при том, что на руке у него красовалась моя метка.

— Расскажи мне раб, где деньги, выделенные на военные нужды? — Сходу, применив наказание через метку, спросила я. Ну а чего он, на стражей фыркает? Нашёлся тут фифа.

— Все до последней монеты передано войскам, — кривясь, выдавил он из себя.

— Крастор, а много вы денег получали? — Повернулась я к варвару, с интересом, наблюдающим за распластанным врагом.

— Лет десять, как ничего, — хмыкнул он в ответ.

Мерзость, там люди гибнут по его вине, а он мощну свою набивает.

— Гардей, отобрать всё имущество, направить помощь пострадавшим поселениям, остальное в казну. А эту падаль в клетку и во двор, — не смогла сдержаться и скривилась, вынося приговор этому предателю.

— Давайте список и мы погнали, хуже, чем сейчас настроение уже не станет, — подхватив Крису за руку, потянула к карте.

Какая же я наивная, маленькая девочка. И поняла я этот неоспоримый факт сразу же, стоило моему вору нас перенести.

Разруха, тоскливая безнадёга. Вот что встретило нас на одном из горных перевалов, на котором с нашей стороны с давних времен стоит приграничный форт.

Громкое название для небольшой каменной крепости, прикрытой с одной стороны скалой, а с другой — полуразрушенной стеной.

Это место было местом дислокации оборотней, о чём я догадалась, стоило только увидеть встречающую нас делегацию. Потрепанные жизнью, с потухшими глазами оборотни, кто в возрасте, кто ещё совсем юн, но у всех одно выражение лиц — отчаяние.

— Приветствую, Крис, — слегка поклонился оборотень, шедший чуть впереди остальных и отличающийся от остальных целой формой.

— И тебе не хворать, Мирей, — с кивком ответил демон. — Позволь представить, Ника, Повелительница Тьмы, хозяйка Тёмных Земель.

Вот чего я не ожидала, так это такой лютой ненависти в ответ. Нет, ну понятно, что жизнь у них не сахар, но ведь не я виновата в их бедах. Но, стоило только Крису произнести мои титулы, как все взгляды до одного зажглись, в буквальном смысле, злым огнём.

Насколько я была в курсе, оборотни не владели полноценной магией, только оборот и дар острее воспринимать природу, а тут прямо лазеры в глазах.

— Не стоит, Мирей, — спокойно сказал Крис, но за этим спокойствием явно чувствовалась угроза. — Ника из другого мира и всего пару дней, как правительница.

Главный оборотень недоверчиво сверлил меня взглядом, не желая отступить, нашёл крайнюю? Крис порывался прикрыть меня своим телом, но я решительно его обошла и встала напротив Мирея.

— Мирей, я не знаю, что у вас тут происходит, но если станет легче, то буквально десять минут назад Достер дер Виракс был заключён в клетку, а его имущество полностью конфисковано.

На лице оборотня отразилось недоверие, надежда, благодарность, куча всего и разом там отразилось, но главное, злость поутихла. Не то чтобы, он сразу проникся ко мне добрыми чувствами, но пока и этого достаточно. Уважение и верность придётся заслуживать, это не подхалимы из замка, это тёртые жизнью и ею же постоянно битые воины.

— Я хочу знать реальное положение дел, не через призму лживых отчётов и подложных данных, — вкрадчиво сказала Мирею. Возможно, удастся в кои-то веки обойтись без применения силы и показательных порок.

А через час я уныло ковыряла щербатой ложкой в водянистой каше и очень старалась не впасть в такое же отчаяние, что и местные оборотни. Откуда бы взяться позитивному настрою у них, да и ненависть к власти имущим тоже оказалась обоснованной. Форт держался на одном честном слове, снабжения не было от слова совсем, даже едой и той делились тифлинги из поселений неподалеку, падут стражи, стоящие между светлыми и ними, и тифлингов тоже сметут с лица земли. Накопители, что питали щиты на границе — не заряжались, а оборотням и тифлингам при всём желании тёмная магия была не доступна, а кристаллы питались именно этим типом магии.

Кристаллы то мы зарядили, ещё и сверх минимума порталом из замка принесли. Но этого было мало, катастрофически мало. Да и несколько тюков с продуктами, вытасченными

с замковой кухни, тоже положение не спасали.

Оборотни немного воспряли духом, когда накопители встали в свои законные гнёзда и над горами замерцал тусклый, почти прозрачный щит.

— Спасибо, — тихо произнесла Крису, когда мы вышли с территории форта.

— Ты должна была увидеть всё своими глазами, — грустно ответил он, правильно поняв, за что именно я его благодарила. — Мне жаль, что я не могу тебя оградить от всей грязи этого мира.

Ну, милота же? Я даже улыбнулась ему невольно в ответ.

— Полетели, — прижимаясь чуть сильнее необходимого, прошептала я, и нас подхватил тёмный вихрь.

Такого изматывающего дня в этом мире Тьмы и Света у меня ещё не было, и не в плане физических и магических нагрузок, а морально. Мне было стыдно перед воинами, перед обычными жителями. Умом то понимала, что не во мне причина этого упадка, но разум и чувства явно сегодня были в ссоре.

На четвёртой по счёту крепости, я перестала выдавливать из себя улыбки, на седьмой — перестала смотреть командирам в глаза. А в последнем на сегодня — десятом лагере, а был это именно лагерь, разбитый около груды камней, что остались от форта, я призвала Достара и подарила его в качестве раба капитану, перекинув управление метки на опешившего от такого свалившегося на него счастья, оборотню.

Я догадывалась, что ничего хорошего младшего родственника некогда венценосного засранца не ждало, но он это заслужил. Пусть на собственной шкуре почувствует, что такое голод, холод и постоянные боевые тревоги. Сколько бы он тут не протянул, но он сполна прочувствует все прелести военной жизни.

А замок встретил очередным переполохом. По дипломатическим каналам, которые тут оказывается существуют, пришло послание от Светлых, адресованное совету. Светлые настоятельно требовали от тёмных лордов немедленно заключить самозванку в антимагические браслеты и передать им. В противном случае, грозила лордам расплата, какая сказано не было, но думаю, имей лорды такую возможность, с радостью бы сбагрили мою тушку светлым. Уж очень Аарон выглядел напуганным. Всё, что за последние дни на него свалилось и то, не так сильно отражалось на его лице, как эта угроза от светлых.

Настроение у меня итак было не ахти, а тут ещё и угрозы эти. Нет, лордов то мне как раз не жалко абсолютно. Только и совета нет, да и из лордов остались то только пару человек. Кроме Аарона, резко внявшего главу разума и вставшего на путь исправления, остались в строю только несколько младших отпрысков, банально не успевших замараться настолько, чтобы заслужить казнь или цепи. Да и были, если честно, они мальчишками для увеселения, поэтому никто некуда в серьёзные авантюры их и не звал.

В общем, я села составлять ответное послание. Крутила, вертела, кучу бумаги извела, а потом ёмко, а главное от души написала единственную строчку и отправила вестника по обратному адресу. Вежливость? Дипломатия? Благоразумие? Не, не слышала, ведь написала я им: «Хрен вам. Тьма». Подписываясь Тьмой, я ни капли не зарывалась, она мой посыл одобрила, так что это наше общее пожелание.

За поздним ужином, плавно перетёкшим в очередной военный совет, выяснилось, что стражи нашли место заточения котейки. Вот только никаких улик они обнаружить не смогли, даже их чуткие носы пасовали перед магией, зачистившей одну из темниц на этаже пыток. Новость, конечно же, не радовала, а как тут радоваться, если под самым боком

окопались не просто враги, а неизвестные враги, ходить и каждой тени бояться? Чтобы мне там Тьма не обещала, но я смертна и уязвима, особенно если этот таинственный враг находится рядом и только и ждёт момента, чтобы ударить в спину.

А ночью мне снились кошмары. Впервые в этом мире, да и в прошлой жизни, наверное, тоже. Мне снилось, как светлые глумясь, казнят воинов и сжигают разрушенные форты, как целыми поселениями заковывают в цепи тифлингов и уводят их в полон. Снилась Тьма, презрительно кривящая губы, разочаровывающаяся в своих ожиданиях на счёт меня. Снились тени, заковывающие меня в антимагические браслеты и зловеще смеющиеся при этом.

С криками я просыпалась и мгновенно оказывалась в крепких объятиях. Вечером Крис обрадовал, что вполне в состоянии отправиться ночевать отдельно, но я его не отпустила. К чему эта ложная скромность? Мне нравится Крис, зачем мучить обоих?

Демон неприкрыто радовался такому решению, но честно старался меня образумить, дескать у меня есть выбор, он всегда останется рядом в любом амплуа и прочие доводы разума. Вот только слушать я их не хотела. Зачем?

Любые сомнения о совместном будущем, разбивались о единственный аргумент — не факт, что это будущее у нас и у всех Тёмных Земель вообще будет. Зачем отказываться от удовольствий сейчас?

Сдаваться на второй день знакомства я, конечно, не собиралась, да и сам Крис черту не переходил, давая мне возможность привыкнуть к нему, насладиться чувством предвкушения. Хотя я почти уверена, что и он наслаждался томительной негой не меньше моего, а возможно и больше. Всё-таки это не мне пришлось семьдесят лет ждать возможности в полной мере познать, что такое предварительные ласки и петтинг. Я-то как раз в этом разделе о плотских утехах, оказалась более опытной. Но, Крис держался в рамках, а ведь стоило бы ему чуть усилить натиск и сдалась бы я, даже не сопротивляясь.

— Тише, тише, тебя никто не обидит, я всегда буду рядом, — шептал мой личный демон, стараясь отогнать хмарь кошмаров.

И я верила ему. Закрывала глаза и опять погружалась в ужасную пучину.

Как всего за несколько дней я прониклась такой ответственностью за эти земли, за будущее подданных? Мне их было искренне жаль. Они ведь в сущности неплохие. Угнетённые, замученные тяжёлой жизнью, но неплохие, хоть и дальние предки жестоких бунтарей. Как обезопасить их? Как улучшить их жизнь?

— Тьма, приди, пожалуйста, — решительно позвала покровительницу, стоило только робким рассветным лучикам прорезать ночное небо.

— Это будет больно, — покачала головой женщина, появившаяся на мой зов, заранее зная, что я хочу у неё попросить.

Крис неожиданно бухнулся на колени перед Тьмой, повергая в шок нас обеих.

— Не стоит, Крис, не надо мне поклоняться, — покачала головой Тьма, стараясь поднять его, чем сделала только хуже. Кажется, бедный Крис, впал в священный экстаз от не только лицемерия великой и ужасной Тьмы в натуре, но и от её заботы.

Пришлось брать дело в свои руки, хотя на краю сознания царапала мысль, что может и мне стоит быть поучтивее, Тьма ведь не просто добрая тётя, она хранитель мира, создатель всех тёмных рас, а я тут с ней чуть ли не равных общаюсь. С трудом, но Крису всё-таки удалось поднять с пола, и даже усадить в кресло, хоть он то и дело порывался опять шлёпнуться на пол.

— Я готова, — прижав мужчину в кресле своим весом, усевшись к нему на колени, чем

опять смутила его и повеселила женщину, произнесла я, морально готовясь к любым пыткам.

Пятой точкой почувствовала, как напрягся Крис подо мной, догадался, что сейчас будет?

— Прости, детка, но это будет очень больно, но на купол пока не хватит, — протягивая ко мне руки, из которых уже струилась тёмная магия, сочувственно сказала Тьма.

Боль. Какое слабое определение для того, что меня настигло, как тьма втянулась в меня.

Когда пришла в себя, первое, что увидела, это было бледное лицо Криса, изо рта которого стекала тонкая струйка крови. Это он так из-за меня переживал?

— Я жива, — стирая кровь с мужского подбородка, ободряюще сказала воргу.

— Это ради купола?

— Да, я чувствую, что времени осталось совсем немного, — кивнула ему.

— Ты, права, Ника, светлые готовятся вторгнуться и уничтожить Тёмные Земли, — констатировала Тьма, чем вот ни разу мне не помогла.

— Тьма, а что мы им сделали то? Откуда эта фанатичность, столько же веков прошло? — Задала вопрос, который какой день не давал мне покоя.

— У них новый Правитель, Эрдан Лучезарный, — из меня вырвался невольный смешок от такого количества пафоса. — Он, силой захватил престол, и одним из его посулов войскам была полная победа над тёмными.

— Зачем? Мы же слабые, территорий не так уж и много, чем жить то мешаем?

— Как ты метко окрестила, он фанатик, приверженец старого культа Дыхания Света. Они считают, что мы не заслуживаем права на жизнь, что некромантия зло в чистом виде, хотя их методы, тоже далеки от гуманизма, и отличается только цвет магии, — сокрушённо поведала Тьма.

Не было печали, ладно бы экономические или территориальные притязания к нам были, а тут однозначное и непоколебимое желание уничтожить, не за какой стол переговоров такого не усадишь.

— А если этого Эрдаана подстеречь в тёмном переулке и того? — С намёком провела пальцем по шее.

— Он не ходит по переулкам, выезжает из своего замка только в сопровождении лучших бойцов и магов Светлых Земель, — покачала головой Тьма, зарождая во мне сомнения.

— Он боится переворота? — Уточнила я.

— Да, но вся сила в его руках, пока на его стороне армия.

Вот и что мне даёт эта информация? Как перетащить на свою сторону армию, которая почему-то готова идти за фанатиком, ради нашего уничтожения? Одни вопросы.

— Через сколько я смогу поставить купол? — Беря себя в руки, спросила я.

— Неделя, может больше, — развела руками Тьма.

А вот есть ли у нас эта неделя?

— Давай поставим барьер, — неожиданно предложил Крис.

— Ты знаешь, как он ставится? — С сомнением поинтересовалась у него, на что он скупо кивнул. — И готов отдать себя моей воле?

— Это лучше, чем смотреть, как ты умираешь на моих руках, — отрезал он.

— Нет, как я всё-таки рада, что вам удалось поладить, — влезла в наш разговор Тьма, обескураживая довольным тоном, который никак не вязался с обсуждаемыми темами. — Крис, встань, я хочу сделать тебе подарок.

Демон безропотно подчинился и застыл перед женщиной. А она, прищурившись, начала опять выпускать магию. У меня аж сердце удар пропустило, так стало страшно, что и его сейчас скрутит от экстренной накачки сил.

— Ворги, мои создания, и как ты знаешь, раньше сильнейшие из демонов имели крылья, — начала Тьма, аккуратно окутывая Крису магией. — Сейчас ты сильнейший из демонов и я возвращаю твои крылья!

Ворга скрутило, и вокруг него проступила его собственная тёмная магия, которую я видела во время знакомства у ворот. Магии переплелись, увеличивая силуэт, приобретающий сходство с человеком. Но только сходство.

Распрямившись на меня, смотрел Ворг. Я если честно, ожидала рогов, копыт, хвоста может быть. Но нет, воргом оказалась высокая, метра под три, туманная фигура, имеющая человеческие очертания. Даже лицо в принципе было, хотя узнать в нём Крису не получалось. А за спиной демона раскрылись крылья, очень похожие на мои.

— Да, так будет лучше, — хлопнула в ладоши Тьма и пропала, оставляя меня наедине с крылатой тенью.

— Ты же Крис, да? — Настороженно подбираясь к фигуре, Робко спросила я.

Тень кивнула, кивнул. Короче, тень согласился, что он Крис. Жутковато, если честно, вроде головой и понимаю, что это мой демон, который же меня и выбрал и обижать он меня вряд ли станет, но само его воплощение было настолько чуждо моему восприятию реальности, что я никак не могла справиться с лёгкой паникой. Думала, что привыкла к магии, а оказывается, и рядом не было.

— Нравятся крылья? — Зачем-то ляпнула я, а тень недоуменно повернул голову назад и потрогал своё же крыло.

— А у меня тоже есть, — похвасталась я и расправила свои крылья в миниатюре. Демон итак занимал довольно много места в пространстве, а тут ещё и я.

Ворг аккуратно протянул руку к моему крылу и невесомо погладил его. Что странно, но я вообще ничего не почувствовала, видеть то видела, что он прикоснулся, но никого отклика от крыльев не было. Будто они не из спины появляются, а на лямках надеты.

Тень присел на колени, сравнившись со мной по росту и замер, разглядывая меня, чем я в свою очередь воспользовалась, и начала в ответ изучать лицо демона. При детальном рассмотрении лицо всё-таки походило на человеческое, не полностью, но и никаких пятючков тоже не было. Нос, чуть шире и более сплюснутый, глаза на месте, хоть и полностью чёрные, рот тоже шире и даже сквозь сомкнутые губы, проступают очертания внушительных клыков.

Несмело протянула руку и погладила щёку демона. Ожидала, что рука провалится куда-нибудь вовнутрь плоти, но нет, демон был вполне осязаемый. И тёплый, что опять меня удивило, почему-то я ожидала, что он будет жутко холодным, но нет, обычная кожа, скорее даже горячее, чем у Криси в человеческом виде.

Ворг застыл окончательно, кажется, даже дышать перестал, если он дышит вообще конечно, пока я продолжала поглаживать его лицо. Нравится? Должно, наверное.

— Ты всегда в этом виде молчишь? — Стараясь разрядить обстановку, поинтересовалась у демона, а тот только кивнул. Ну, точно, тень. С другой стороны, заговори он, и я бы точно в обморок грохнулась. Нервы и без этого натянуты, как канаты.

Демон наконец-то проявил признаки жизни и сграбастал меня в объятия, аккуратно, но настойчиво. Не то, чтобы меня это совсем не напугало, но я решила полностью довериться.

Раз уж он так легко и быстро может перевоплощаться из одного состояния в другое, то глупо верить одной его части и опасаться другой. Тут уж или доверяю целиком, или вообще никак.

Так и стояли, ну я стояла, заключённая не просто в кольцо рук, а целиком в тень, ведь туман вокруг него закрылся вокруг нас, образуя своеобразный кокон, еще и крылья сверху укутали. Время тикало, демон не двигался, а я начала потихоньку засыпать. Вот уж точно, лучший показатель доверия.

А проснулась я в постели, прижатая к уже привычному человеческому боку Криса.

— Ты опять не спал? — Не открывая глаз, сквозь улыбку, спросила у него, а в ответ услышала только тихий смешок.

Точно мужика доведу скоро до нервного срыва на фоне недосыпа, спермотоксикоза и постоянных переживаний за моё состояние.

Проснулась я после полудня, поэтому барьер был оставлен на завтра, а сегодня решили потратить остаток дня на осмотр города, с труднопроизносимым для меня названием Даствирнут. Это именно тот город, что я заметила с замковых стен, и он вроде как столица. Вроде как, потому что номинальная столица — Тёмный Оплот. А город тут сам собой появился, а потом и разросся, постепенно став реальным центром страны.

Ни о каком милом свидании вдвоём речи, к сожалению, не было, а я бы не отказалась. Целую вечность не была на свиданиях, да и те, на которых была, мягко говоря, не дотягивают до радужных представлений наивных барышень. А хочется ведь, чтобы бабочки в животе, робкие, случайные прикосновения, разговоры ни о чём, первый поцелуй. В нашем случае, конечно, ни о каком первом поцелуе и робких прикосновениях речи идти не может, но мечтать то о романтике, никто не запретит.

Моё вечное сопровождение думало по-другому, и стоило нам с Крисом покинуть спальню, как мы попали под ожидающие взгляды. Мужчины смотрели скорее заинтриговано, а вот Несси была пунцовой до самой макушки и старательно прятала глаза.

— Несси, помоги мне собраться, — в приказном порядке поманила девушку обратно в личные покои. Чего вот краснеет? Я же от любопытства лопну.

— Ну, не тяни, — отмахнувшись от реальной помощи и усадив её в кресло, попросила камеристку.

— А Вы, правда, ворга не боитесь? — Застенчиво выдала она, ещё отчаяннее краснее.

— Не знаю, Крису нет, а больше и не видела, — неуверенно ответила девушке: — А с чего такой интерес?

Несси тушевалась, но смогла пересилить стеснительность и рассказала, что утром, напуганная криками, вызвала Ральфа, а он всех остальных, и после долгого обсуждения и тревожной тишины из-за двери, они решились на проникновение. Но, на всякий случай, вламывались они аккуратно и незаметно, ну и застали меня, мирно спящую с воргом. На мой удивлённый взгляд, Несси опять тушевалась и пояснила, что это неприято, даже у самих воров. Шиары редко готовы принимать демоническую часть мужчин настолько редко, что уместнее будет использовать слово «никогда».

Я девушек понимала, ну реально ведь жуть, особенно с непривычки, но не настолько же, чтобы от части себя заставлять мужчин отказываться. Воргам тоже охота к избранницам прикоснуться. В виду разницы в габаритах прикосновения дальше особо и зайти не могут, но обнять, то могут. Трудно потерпеть немного, даже если страшно? Да и не страшно, на самом то деле.

Помочь тут я ничем не могла, не силой же заставлять, максимум, на своём примере могу показать, что демон — всего лишь одно из проявлений. Интересно, если у них так напутано с принятием демонической сути парами, Крис будет гордиться, если я с ним под ручку выйду?

Отпустив растерянную Несси, я решительно направилась в гостиную.

— Крис, — насильно вытянув его за рукав из мужской компании, в которой шло очередное нервное обсуждение, я буквально повисла на нём: — Перевоплощайся и пошли гулять.

И столько эмоцией разом пронеслось на лице обескураженного мужчины. И удивление,

и понимание, и безграничная нежность, ну и без гордости не обошлось, когда отойдя на свободное пространство, он покрылся туманом и превратился в тень.

Подойдя ко мне, демон очень аккуратно взял меня за руку, а я чуть не лопнула от смеха. Он буквально источал гордость, грудь колесом, подбородок вскинут и ещё выше задирался, стоило встретиться с кем-то взглядом. Был бы хвост или усы, распушил бы, наверняка. Укорять его за проявление такого ребячества я, конечно, не стала, сама ведь предложила, пусть будет моей маленькой компенсацией за все переживания.

Так и шли по всей территории замка, самым длинным путём, с раздувшимся от гордости Крисом, за ручку, ловя обалдевшие взгляды местных. А выйдя на улицу и своим появлением нарушив тренировку оборотней с воргами, он ещё и крылья распустил. Как только смогла сдержаться и не заржать в голос, сама не знаю, но сумела ограничиться покашливанием в кулачок. Крис мой ужимки заметил, но стоически проигнорировал, продолжая красоваться перед воинами. Ой, ну и пусть, тем более ворги готовы были тоже лопнуть, только не от смеха, а от зависти. А ко мне вон, чешуйчатые зайки бегут, тоже вызывая у окружающих одновременную оторопь и зависть.

Даконы окружили меня, отеснив, купающегося в лучах славы Криса, ещё и фыркнув в него пламенем, на что демон послал им в каждую морду по небольшому шарiku тумана. Даконы слажено чихнули, а самый небольшой приземлился на массивную попу. И вот тут меня прорвало окончательно, я ведь над рептилиями смеюсь, ни разу не над Крисом. Честно, честно!

Ворг напыжился, приняв настолько уморительный вид, что меня скрутило с новой силой. Ну, серьёзно, огромный, грозный, страшный до жути демон, а дуется, как пятилетка. Ещё и на своём не совсем человеческом лице умудрился губы поджать так, что клыки вылезли наружу.

Вместе со смехом немного отпускали страхи и напряжение минувших дней, не совсем, но дышать стало определённо легче. Шансы есть? Есть! Вот и не время впадать в уныние.

Успокоилась я на спине у дакона, сидящий впереди Криса, уже в человеческой форме, как вот тут очутилась? Рассмеши меня и бери тёпленькой и невменяемой, надо взять на заметку, если какие клоуны с гастролями пожалуют, чтобы бдительность не теряла. А то это, наверное, будет самое нелепое пленение в истории Тёмных Властелинов.

Пока бежали, или скакали? В общем, пока передвигались в сторону города, я активно крутила головой. Интересно же. До Даствирнута было около получаса езды на приличной скорости, которую даконы в отличие от обычных лошадей поддерживали без труда. Приходилось сдерживать пыл рептилий, а то наши сопровождающие совсем бы отстали, итак лошадки уже пену роняли. Жалко ведь животинки. Так что лошадям отдых, а мне экскурсия.

Крис не очень хорошо ориентировался в округе, да и откуда бы, если он всю сознательную жизнь проводил на пограничных заставах. Так что пояснения выглядело примерно так:

- Это море, тоже, что и у Оплота.
- Это поле, вроде с пшеницей.
- Вот там порт, там корабли швартуются.

Увлекательно, короче, и крайне познавательно. Так что я больше внимания уделяла невесомым поцелуям, что получала, крутя головой. Вот такая она властелинская романтика, на бегу и урывками.

Поразило мне в этой быстротечной экскурсии не слова Криса, а общий вид и земель. Я-то ожидала увидеть полное запустение, как на границе, а вот и не угадала. Поля были ухоженные, дорожки, бегущие сквозь них ровненькие, в порту сновали десятки кораблей, корабликов и лодочек. Никакой разрухи. Откуда такой контраст?

Поля закончились хозяйственными постройками и плавно перешли в пастбища, на которых мирно паслись целые стада и отары животных смахивающих на земных коров и овец. Не один в один, но близко, и рога, вымени и густое руно, всё соответствовало аналогам. Морды другие, так и не страшно. Я вон вообще верхом на ящерице-мутанте еду и ничего, не удивляюсь уже даже.

Дорога уходила в город, а пастбища оставались в стороне, так что проскочили скопление скота мы быстро, чем несказанно обрадовали и пастухов и самих животных, при виде даконов, ударившихся в панику и с трудом сдерживаемых от экстренной миграции усилиями пастухов.

Чем ближе к городу мы были, тем чаще встречались нам рабочие, спешащие по своим делам и споренько освобождающих нам путь. После второго такого отскока скорость рептилий пришлось значительно снизить, затопчем ещё кого ненароком, а вдруг ребёнок под лапы прыгнет? Про ПДД тут явно ещё не слышали.

Попадались нам в основном тифлинги, занимающие лидерские позиции по численности населения. Вот тифлинг, не тифлинг, а посмотришь на любого из них, ну человек-человеком, со своими особенностями и различиями, а одно что другая раса.

А у самых ворот нас встретила стража, выстроившаяся в шеренгу перед воротами и полностью перегородившая проезд. Оружия они не доставали, но настроены были решительно, хотя и нервничали они знатно. Когда мы экстренно затормозили у этого кордона, нас догнали всадники на лошадях, пополнив наши ряды, мгновенно перестав уступать по численности страже, а то и превосходить.

Ворги выстроились перед нами, оголив разномастное оружие и выжидательно замерли, стражи в ответ тоже напряглись. Ну как вот так, хороший же день был.

— Не хочу драку, — прошептала хмурому Крису, а он только кивнул и подозвал Курда, не на секунду не выпуская меня из объятий.

Курд, даже с оголённым оружием и в боевой готовности, излучал позитив. Открытая улыбка ворга, подаренная стражам, только усилила волнения среди них. Но, надо отдать должное городским войскам, строй они держали, не смотря на явные панические настроения.

— А что вообще происходит? — Шёпотом спросила у Ральфа, который тоже успел уже занять место рядом с нами.

— Знать бы ещё, — задумчиво оглядывая живой заслон, протянул он. — Никогда проблем с городской стражей не было, кто бы из Властелинов у власти не был.

— Курд, веди главного, — высвобождаясь из крепких объятий, что маскировались под поддержку в седле, велела я. Ну, сколько можно тут в гляделки играть? Время то тикает.

Курд неторопливым, размеренным шагом направился к стражам, улыбка с каждым шагом становилась только шире, заставляя нервно сглатывать первые ряды мужчин. Даже у меня лёгкий озноб пробежался по спине от такого угрожающего дружелюбия. Вперёд вышел один из стражей, с силой сжимающий рукоять меча до побелевших костяшек.

— Не велено, — не очень уверенно произнёс он.

— Кем не велено? — Вылезла из-за широкой спины ворга я, заставив мужчину в

очередной раз нервно дёрнуться.

— Бургомистром, — пробормотал он, теряя краски и с лица тоже.

Прикольно, вот ни разу не удивлюсь, если бургомистр из остатков тёмной знати.

— А приведи его сюда, пожалуйста, — мило улыбнувшись и расправляя крылья, попросила я у стража.

Воин, кивнув и не оглядываясь, скрылся в воротах, проход в которые продолжали заслонять остальные стражи.

Ага, сходила на экскурсию, развеялась, с достопримечательностями познакомилась. Вот почему я никуда не могу без приключений то сходить?

Не успела вернуться к нервничающим даконам, что опять начали от избытка эмоций проливать на землю пламя, вместо слюней. Как сзади раздались крики:

— Госпожа, Госпожа Повелительница! — Кричал, бегущий от ворот в нашу сторону упитанный мужчина лет шестидесяти.

Я же не изверг над пожилым издеваться, поэтому развернулась и принялась смиренно ждать окончания забега. Мужчина ускорился, увидев, что я остановилась, а я еле сдержала порыв броситься к нему навстречу и прекратить эти издевательства над немолодым организмом. Он итак то был покрыт красными пятнами, испариной и очень неровно дышал, а тут ещё и последние силы вложил в рывок.

— Да не бегите, — не выдержав, заорала я, с досады в голосе прорезался голос тьмы.

Мужчина от неожиданности споткнулся, но его вовремя поймали стражи, мимо которых он в это время пробежал. Ну, хоть не упал и то вперёд. Совладав и с дыханием и с конечностями, он степенно выдвинулся в мою сторону, а, не доходя буквально несколько метров, упал на колени.

— Госпожа, стражи не виноваты, это недоразумение, — бормотал он, теряя половину букв от волнения.

Курд мягко, но настойчиво поднял мужчину на ноги и ободряюще хлопнул его по плечу, чуть не придавив обратно к земле, сопроводив это ещё и своей фирменной улыбкой. Бедный мужчина очень старался сохранить подобие учтивости на лице, но получалось откровенно не очень.

— Кто Вы? — Строго спросила у незнакомца, когда он перестал коситься на Курда, а тот в свою очередь сделал шаг в сторону.

— Бургомистр я, — пролепетал мужчина и наконец-то представился: — Элай ван Сарт.

Ну, ничего себе, тифлинг, да и ещё с коротким именем, а я-то уже успела себе напридумывать заговоров.

— Что произошло и откуда этот кордон?

— Недопонимание вышло, — сокрушено начал свой рассказ.

Вот всё у нас в Землях через одно место постоянно. Как могло случиться, что вполне мирная просьба бургомистра, адресованная главе городской стражи и состоящая в том, чтобы его незамедлительно уведомили, если мы решим навестить город, превратилась в итоге в приказ: «никого без бургомистра не пускать»?

Вникать в целую цепочку, по которой приказ видоизменялся, я не стала. Мне имена и должности ничего не говорили, а Элай и без того выглядел растерянным и напуганным, чтобы устраивать ему тут, на глазах у подчинённых, допрос.

— Ничего страшного не произошло, покажите город? — Увлекая бургомистра сквозь строй заметно расслабившейся городской стражи, вежливо попросила я.

Мужчина облегчённо кивал и бубнил, опять от волнения проглатывая половину звуков. Единственное, что он произнёс очень чётко — это просьбу оставить даконов за оградой. Улицы узкие, здания хрупкие ни разу не огнеупорные, жители опять-таки нервные. С такими доводами не согласиться было трудно, ведь зерно истины в них действительно было, поэтому пришлось возвращаться и отряжать не только отряд охраны даконов, ну или отряд охраны от даконов, тут смотря с чей точки зрения судить, но и долго уговаривать рептилий оставаться на месте.

Даконы в итоге согласились, соблаздившись на новую площадку для игр в замке и целую сетку мячиков. Одно что ископаемые, а всё игрушки просят, как щеночки новорождённые.

По итогу у меня ощутимо дёргался глаз, но мы с победным видом, входили в город пешком. Коня то мне, конечно, могли предоставить, но я ездить верхом не умела, а если за мою транспортировку возьмётся Крис, да ещё и на таком подвижном транспорте, то далеко мы точно не уедем, накаталась уже сегодня в тендеме, еле выдернула себя из жарких объятий, до сих пор ловлю себя на излишне неуместных для прогулки желаниях.

Так что, топали мы ножками, физкультура, разминка, полезно же? Да и осматриваться так было гораздо удобнее. А посмотреть было на что. Невысокие домики с такими же невысокими, ажурными заборами. Лавочки, магазины с резными вывесками. Чистенько, опрятненько, люди навстречу выбегали и что примечательно, что нам радовались, вот искренне радовались. Даже несколько малышей ко мне кинулись с просьбами крылья показать.

Устоять перед такими просьбами я не смогла, столько предвкушения было в глазах у малышни. На ближайшем просторном перекрёстке устроила для детей шоу, даже взлетала с несколькими детьми на руках. Хотелось бы верить, что это не выглядело фальшиво, как некоторые встречи кандидатов с электоратом на Земле.

А потом стражи и ворги незаметно оттеснили от нас толпу и предоставили нас самих себе. Местные жители оказались на диво вменяемые и действительно не стали нас преследовать, максимум, позволяя себе провожать нас глазами, когда мы проходили мимо.

Настоящего свидания у нас всё-таки не получилось, ведь охрана неустанно следовала за нами, но ворги старались следовать за нами на удалении, не попадаясь, лишний раз на глаза. Вот интересно, а сильные миры сего, вернее того, вынужденные пользоваться услугами охраны, всегда так на свидания ходят?

— А все ворги такие тактичные? — Случайно заметив одного их сопровождающих, спросила у Криса.

— Они просто радуются за нас, — улыбнулся мужчина.

Ну, что за Криса радуются то понятно, насколько поняла, что у него даже по меркам воров с девушками всё совсем сложно было, вот и кочевал от одного форта к другому, чтобы лишний раз даже не сталкиваться с противоположным полом. Ну, а я то? Или за компанию с Крисом?

Большую часть прогулки мы молча шли, держась за руки. Крис итак-то не особо болтун, но сегодня чувствовалось какое-то дополнительное напряжение. Не любит людей, переживает из-за скопления народа?

А когда он достаточно чувствительно сжал руку, так и не переставая коситься вокруг, я не выдержала и потащила его обратно в замок. Какая уж тут романтика, если после неё мне запасные руки понадобятся?

Что странно, никто нам и слова не сказал, за такое поспешное бегство, а ведь мы и половины города не осмотрели, а был ещё порт, в который я изначально тоже планировала попасть.

Путь домой тоже выдался напряжённым, все вокруг нервничали, заводя этим и меня. Вот кто запустил эту порочную эстафету? С чего такие волнения? Почему молчат то все?

А уже в дверях наших покоев нас догнал запыхавшийся Барт с огромной корзиной:

— Элай просил передать, раз вы до ярмарками сами не дошли.

Мельком глянув в корзинку и обнаружив там какие-то сладости, фрукты и даже вино, только кивнула и Крис забрал подношение. Настроения есть всё это разнообразие не было, но не выкидывать же на глазах у Барта.

Крис рассказывать о причинах всеобщей тревоги отказался, ссылаясь на то, что и сам толком не понимает, откуда плохие предчувствия. Вот мне легче должно было стать?

А проходя мимо корзинки в ванную, я цапнула-таки ягодку, очень уж аппетитно выглядящую. Ванна уже была наполнена, бутылочки и баночки целыми штабелями стояли по бортикам, свечи горят, цветы благоухают. Сама не заметила, как погрузилась в дрему.

Уснуть то я уснула своей ванне, а вот пробуждение было крайне неожиданным.

Просыпалась я тяжело, долго балансируя на грани сна и яви. В сознание то и дело врывались обрывки чьих-то фраз и странный скрип. А ещё было очень холодно и никак не покидало чувство дежавю, причём отнюдь не радостного. И холод и бубнёж на фоне, всё это уже было и не так давно.

Когда мысли немного обрели чёткость, на меня разом накатили воспоминания, и смерть, и новый мир, и Крис и магия, которая отчего-то никак не хотела сейчас подчиняться. Тело, кстати, тоже признаков жизни не подавало. Спасибо, что хоть мозг заработал.

Стараясь отвлечь себя от подступающей паники, я начала разбор доступной мне информации. Я куда-то еду — это раз. Магия мне не доступна или как-то заблокирована — это два. Я нужна живой, раз меня похитили, а не прикопали под ближайшим кустом — это три. Меня будут искать и надо тянуть время — это четыре.

Не так уж и плохо, на самом деле, главное, что жива, надеюсь и Крис тоже не пострадал. То, что меня умыкнули у него из-под носа, говорит только о том, что и его как-то обезвредили и очень хочется верить, что только усыпили. Мыслей, что он причастен к похищению, я даже не допускала, определилась ведь уже, что верю ему целиком и точка. Да и Тьма бы не радовалась нашему союзу, будь он в душе с гнильцой. Так что, нет, жду спасения или удобного шанса для побега.

— Думаешь, получится её Эрдану передать? — Вырвав меня из размышлений, вдруг раздался голос. Неприятный такой голос, низкий, грубый, будто прокуренный или больной.

— Границу же пересекли, а по Светлым Землям, нам уже никто не мешает, — удовлетворённо хмыкнул второй голос.

Обладатель второго голоса был явно моложе, чем его собеседник, и настроен более оптимистично. Но мне от этого легче не стало, то есть светлые, как у себя дома шастают по нашим землям, меня без проблем, как мешок с картошкой вывозят, как-то это не радует. Да и настойчивое желание этого Лучезарного позвать меня в гости, настораживает. Не получилось через лордов, решил сам стырить? Публичную казнь мне готовит? Уж точно, не за стол переговоров меня таким эксцентричным способом транспортируют.

— А ниче такая девка, ладная, — сально причмокнув, оповестил обладатель низкого голоса.

Меня аж передёрнуло от такого сомнительного комплимента, вот пятой точкой чую, что этот товарищ на одних только словах не остановится, и что-то мне подсказывает, что его-то я ладненьким не посчитаю. Хотелось бы обойтись без насилия, конечно, но рисковать жизнью, ради эфемерного целомудрия, я точно не буду.

Никогда не понимала трагедий мирового масштаба из обычного изнасилования, как там, в анекдоте было: «если вас насилуют, расслабьтесь и получайте удовольствие»? Вот именно, лучше десять минут потерпеть, чем умереть, но зато нетронутой. Я для себя, во всяком случае, выбираю именно такой вариант. И впадать в истерики из-за избиения или принудительного секса, каким бы он не был, я точно не буду.

Обидно немного будет, что моя новоприобретённая девственность достанется не Крису, но и ладно, он в борделях тоже не в шахматы со шлюхами играл. А так, глядишь, и шанс появится на побег, пока похититель занят будет.

А может, стоит спровоцировать любителя девочек? Тело то я благодаря ему начала ощущать. А там может и магия вскоре проснётся.

— Ну, только если на привале, по-быстрому её ... того, — молодой голос похабно поцокал, явно отвечая на какой-то вопрос первого.

Ну, на привале так на привале, сосредоточившись на поиске магии внутри себя, стала активнее напрягать мышцы, разгоняя кровь.

Чем дольше напрягала мышцы, тем сильнее чувствовала дискомфорт. Лежать на жёстких досках и постоянно ударяться об них же, каждой выступающей косточкой, так себе удовольствие. Особенно, когда к этим монотонным ударам присоединилась чувствительность в затёкшем теле. Но, стиснув зубы, я продолжала напрягать каждую мышцу, которой могла управлять. Такой роскоши, как распустить нюни и плыть по течению, я себе позволить не могла, и в момент, когда представится шанс изменить текущее положение, я должна быть, как минимум в состоянии быстро передвигаться. В идеале бы, магия ещё не помешала, но доступа к ней пока не было и чую, что браслеты или наручники, тесно сжавшие запястья и есть виновники моей магической неполноценности.

Хотелось есть, пить, в туалет. Много чего хотелось, но больше всего хотелось вернуться в постельку, под бок к Крису и чтобы котик в ногах урчал. Но пока действовало правило: «много хочешь — мало получишь».

К моменту, как в мои конечности полностью вернулась подвижность, небо раскрасилось предрассветным туманным заревом. Меня даже не удосудились ничем прикрыть, и сейчас я краем глаза наблюдала, как капельки тумана оседали на мою обнажённую кожу, испаряясь лёгкой дымкой. Мысленно кривилась от такого обхождения, не столько даже от реального дискомфорта, сколько от лицемерия Светлых, со злом они борются, как же. Белые и пушистые изверги.

Чем сильнее злилась, тем отчётливее чувствовала зуд в руках. Знакомый такой зуд, ставший привычным за короткий срок. На повторе стала прокручивать каждую услышанную несправедливость, каждую жалобу, каждый поступок, про который слышала за время вояжа по приграничным фортам. Накрутила себя в итоге до такой степени, что руки уже жгло от не выплеснутой магии, блокировку то я обошла, магией себя накачала, а дальше?

Как может работать этот блокиратор? Инструкция не помешала бы, но как обычно, вариант у меня только один — метод научного тыка. Ну, я и направила весь доступный в данный момент резерв в наручники, вдруг да есть система защиты от перегруза? Жжение проходило, зуд проходил, а браслеты только несильно нагревались и дальше дело не шло. И так вот мне обидно стало, ну что я за Повелительница Тьмы такая, браслеты снять не могу, в ловушку попала, как наивное дитя. Нет, ну ладно, я не особо и взрослая и мудрая, ну не дура же полная? Поверила, что с появлением воров меня перестанут пытаться устранить? Поверила, что все перед статусом Тьмы приклоняются?

И жалко себя, и обидно за себя же, ну и без злости на свою халатность не обошлось, ядрёный такой эмоциональный коктейль замешался внутри, что самой страшно стало. Всю опасность же осознавала, но нет, мы же самые хитрые и сильные, мы же коварство за версту чуем. Тьфу. Когда я уже полностью разочаровалась в своих умственных способностях, браслеты тихо звякнули, и по металлической поверхности пробежал легкий электрический разряд. Тело мгновенно наполнилось тьмой под самую макушку, и я облегченно вздохнула, невольно привлекая внимания своих похитителей.

Состроив жалобную мину, пустила одинокую слезу и жалобно всхлипнула, благо, пока

боролась с внутренними демонами, глаза сами наполнились солёной влагой.

— О, очухалась, — радостно поприветствовал меня более молодой бандит, на что я опять шмыгнула носом.

— Ну, ничего, потерпи немного, скоро привал, — предвкушающе окинув меня с ног до головы, пообещал второй.

Чуть не передёрнуло от вида похитителей, но постаралась не только сдержать порыв, но и придать лицу максимально растерянный вид, глаза распахнула, губки приоткрыла, ещё и вздохнула поглубже, чтобы оголённая грудь наверняка не осталась без внимания.

Волосатый, небритый детина вид оценил, а я заочно приговорила его к смерти. Не я первая к вам полезла, господа светлые, не я.

Бандиты отвернулись, а меня посетила неприятная мысль, а что если на привале нас будет ждать подкрепление? Ну не настолько же они идиоты? Должны понимать, что я не кисейная барышня в конце то концов. Да и к этому Лучезарному вряд ли меня подпустят без толпы охраны, а значит что? Значит, вполне может настать момент, когда наш скудный отряд пополнится новыми членами.

Перспектива обзавестись новыми сопровождающими вообще не вдохновляла. А чуйке надо доверять, не хочу на привал, значит, мы туда не доедем.

— А-а-а, о-у-а, — заскулила я, с силой прокусывая щёку и выпуская наружу струйку крови, смешанной со слюной.

Мужики немного напряглись и стали кидать на меня обеспокоенные взгляды, я же в свою очередь усилила громкость и трагичность завываний, ещё и головой несильно постучалась об дно повозки. Несильно, то несильно, но они-то не знают, что я в такт ударам ещё и пяткой об пол бью.

Похотливый разбойник начал теревить своего более флегматичного подельника, который на мои выходки смотрел с большим скепсисом.

— До привала дотянет, а там и лекарь есть, — отмахнулся от него молодой и что странно, бритый бандит.

Вот, как в воду глядела, нельзя мне на привал. Я как боевая единица вообще непредсказуема, ни опыта, ни навыков, только куча сырой силы и жажды жить. Забилась в конвульсиях, старательно закатывая глаза и уже по-настоящему долбясь затылком об доски. Бородатый с силой потянул напарника за рукав, а когда тот его потуги проигнорировал, залепил ему затрещину, по звуку не сильно отстающую от моих выходок.

Раздалось недовольное ржание и повозка начала ощутимо накреняться, видимо, получивший по голове бандит, который и управлял лошадей, умудрился от души дёрнуть вожжи и лошадь пошла в разнос и понеслась, куда глаза глядят.

Не мешкая, направила немного тьмы в наручники и они ржавым крошечком рассыпались на грубые доски. Моего маневра никто из похитителей не заметил, ведь оба они были заняты восстановлением равновесия и попытками обуздать обиженную скотину. И вот сижу я на нестабильной, шероховатой поверхности и пытаюсь решить стратегическую проблему: дожидаться пока движение остановится и взять языка или убить обоих?

Случай решил эту дилемму за меня. Колесо налетело на камень, и неустойчивое положение повозки окончательно пошатнулось, и мы все вместе полетели набок. Дождаться приземления я не стала, вот ещё я прижатой обломками только не лежала, поэтому распахнув крылья, которые ничего больше не сдерживало, я в последний момент успела взлететь в воздух.

Зависнув над местом ДТП, ждала появления мужиков наружу. Можно было бы раскидать обломки, но это неспортивно, должна же я насладиться всей гаммой чувств, когда до похитителей дойдёт, что мы поменялись ролями. Единственное, что сделала, это кинув маленький шарик темной магии, перебила оглоблю, освобождая перепуганную лошадку. Лучше уж пешком, или вон крыльями махать, чем учиться ездить верхом в экстремальных условиях, ещё и без седла. Так что пусть идёт, горемычная, ищет лучшей доли.

Бандиты, охая и ахая, начали вылезать наружу, где их уже ждала я. Ага, голая, злая и зависнувшая в пяти метрах над землёй, ещё и магия никак отзываться не хотела и клубилась чёрной дымкой вокруг не только рук, но и всей меня.

— Поговорим? — Мило скалясь и упаковывая их в туманные коконы, спросила у мужиков.

Любитель клубнички икнул и часто закивал, а я пристально посмотрела на второго, сдаётся мне, именно этот индивид в их парочке неудачников не только главный, но и обладает хоть какой-то полезной информацией.

— По-хорошему или поиграем? — Формируя из тьмы хлыст, с улыбкой спросила у молодого.

Спустя полчаса, я стала ещё злее. Мужиков я не мучала, им хватило моей решимости и атмосферы, подогреваемой редкими хлопками крыльев. Как-никак именно меня светлые позиционируют, как вселенское зло, что такими темпами скоро станет правдой. Нет, ну реально, я им вообще ничего же не сделала, а тут хоп и меня везут на донорское изъятие всей тьмы. Нормально?

Цель у них, конечно, по истине благородная, некромантским же обрядом, вытянуть из меня всю тьму, а потом устроить великий бадабум и стереть с лица земли все тёмные отродья, вместе с их землёй. Шикарно же? Вышнее благо, не иначе.

Хуже всего, что именно эти создания, по ошибке природы, названные людьми, не знали, кто меня отравил в замке. Они нашли меня в повозке недалеко от границы, причём со стороны Тёмных Земель. То есть мало того, что пересекли беспрепятственно границу сами, но и сели в телегу и вернулись обратно, уже с грузом. И никто их не заметил, ну или заметил, но это входило в планы предателей.

Вассальная клятва настолько бесполезна или есть пути её обойти? Вроде как, не усыпили, а побеспокоились о моём здоровье, крепкий сон же полезен, ну и сами в это поверили, и клятва не смогла препятствовать? Или в этом замешан Элай, приславший эту несчастную корзинку? Загвоздка в том, что перепуганный насмерть мужчина, до последнего отстаивающий своих людей, никак не вязался с расчетливым предателем, методично старающимся меня уничтожить. Я возможно и не самый опытный психолог, да и вообще не психолог, но поверить, что бургомистр, преднамеренно меня отравил, просто не могу. Даже если он и поучаствовал каким-то боком, то скорее уж разыграли его втемную.

Вычислить гадину, конечно, важно, но с мужиками то, что делать? Отпустить? Казнить? До Тёмных Земель часа четыре крыльями махать, а вдруг успеют весточку передать?

— Вот, что с вами делать? — В сердцах спросила у бандитов и молодой преподнес сюрприз, проявив просто гений изворотливости.

— Оглушите и возьмите с собой, — предложил он.

Что-то в этом есть, конечно, но как я их доставлять то буду, да и потом, раз они заказчика не видели, что с них толку? Отребья у меня и своего хватает, незачем свежую криминальную струю добавлять.

В общем, выбрала я компромисс, оглушу, но оставлю тут. Вон на досочки пристрою и даже с совестью договариваться не придётся. У меня для её успокоения есть шикарный ответ: они первые начали.

Через каких-то пару минут я уже летела в обратную сторону, на лету грызя орехи, найденные в карманах у мужиков. С горем пополам почище выбрала, неряхи — жуть. Но голод, не тётка. Трогать засаленное рваньё, что служило по какому-то недоразумению бандитам одеждой, я, конечно же, не стала. Вот ещё я только вшей каких-нибудь в свою чистую постельку не таскала, на радость Крису, так что фигурки, щеголять мне в бикини из тьмы, всё равно магия никак не желала отзываться.

Так и летела, укутанная в туманный купальник, злая и голодная. Пейзажи тоже не радовали, являясь полной ландшафтной копией Тёмных Земель, глазу зацепиться не за что. Где мои земли то?

И стоило мне перейти на великий и могучий, пусть пока только в мыслях, как на горизонте появилось очередное пыльное облако, из которого в разные стороны вылетали тёмные всполохи.

Даже сомневаться не стала, кого этого облако потеряло, и на всей доступной скорости помчалась навстречу.

Издали я видела стремительно приближающееся облако и усиленно махала крыльями, стремясь как можно скорее сократить и без того уменьшающееся расстояние. И чем ближе я подлетала, тем отчетливее видела и даконов, на бешеной скорости, бегущих в мою сторону, сметая всё на своём пути и Криса, летящего в центре этой неумолимой процессии. Крис был в демонической форме и именно от него отлетали те тёмные всполохи, что я заметила первыми.

Можно было даже не пытаться играть в угадайку, Крис был в ярости, а ещё он явно был невредим, что безмерно радовало. А остальное успею ещё узнать, сейчас меня волновало только то, что мой демон, плюнув на все опасности, летел за мной. Безрассудно? Возможно, но кому дело до таких мелочей, важно только то, что он готов смести со своего пути любые преграды, чтобы добраться до меня.

Когда он меня заметил, я просто рухнула на землю и стала ждать. Переоценила я свои возможности, ещё и спринт этот забрал последние силы. Поэтому я сидела на прохладной траве, и наблюдала, как и без того бегущие и летящие на бешеной скорости спасители, увеличили скорость ещё сильнее. Не завидую я тому, кто сейчас встать на пути у них.

Но то ли смертников не нашлось, то ли я со своего ракурса никого не заметила, но уже через короткое время, я была зажата в настолько крепких объятиях, что у меня натурально трещали кости, но кого такие мелочи волнуют? Крис налетел на меня ураганом и подхватил с травы, даже не останавливаясь, поднимая в воздух, опережая рептилий, которые тоже нацелились завладеть моим вниманием.

По инерции сделав пару кругов над даконами, Крис наконец-то завис в воздухе, продолжая стискивать до боли моё несчастное тельце.

— Ты пришёл! — Не отлипая от него, высоко всё-таки, счастливо заорала я, будоража затихших ящериц.

— Я так испугался, — зацеловывая моё лицо, прошепел демон.

Хотя какой-то зацеловывал, вылизывал он меня скорее, но мне было определённо наплевать, и на клыки, и на длинный раздвоенный язык, который оставлял на коже влажные следы. Да, будь другая ситуация, от одного звука голоса в обморок бы упала, не иначе. Скрежет, шелест, шёпот, не пойми, что в общем, но ужасающее от одной своей сути, чтобы он этим голосом не говорил. Понятно, почему он предпочитал молчать в этой форме, но сейчас, я наслаждалась каждым словом, каждым звуком.

Да, я справилась сама, и через пару часов была бы уже на своей территории, но разве мало, что он ринулся меня спасать? С рептилиями всё ясно, они как собачки, у них только инстинкт, но Крис же не животное. Чем бы там ворг не выбирал свою шиару, но им не руководят чистые инстинкты. Столько эмоций не могут быть вызваны одной физиологией. Так что, фигушки, мой демон меня спасал не ради будущего продолжения рода или удовлетворения своих потребностей, он спасал меня, потому что я важна сама по себе. А кто посмеет в этом усомниться — окажется в копилке Урумшая, в виде кристаллов, конечно. Жестоко? Возможно, но на Тёмных Землях диктатура, со мной во главе, а кто усомнится, окажется по известному адресу.

Немного успокоившись и убедившись, что я цела и невредима, Крис опустил нас на землю, и передал меня даконам, изнывающим по почасушкам и обнимашкам. Огнём бы ещё

не плевались от переизбытка эмоций, совсем бы славно было, но хотеть не вредно, и мне оставалось только уворачиваться от особо сильных струй пламени, благо гореть на мне было нечему. Что, кстати, не укрылось, от внимательно взгляда Криса, когда он принял человеческую форму. А вот мешает ли ему тьма меня так пристально разглядывать?

— Домой? — Сглатывая и отводя взгляд, спросил он, чуть отодвигая рептилий от меня.

Нифига ему тьма не мешает! Ох и жарко тут, оказывается, щёки так и пылают. Какие у светлых погоды стоят знойные, однако.

— Домой, — выдыхая, согласись с ним.

Уговаривала себя, что мы в стане врага и сейчас точно не время и не место, чтобы сдаваться своему демону, хотя даже и без этих жарких взглядов, я была абсолютно не против, да какой там, я всеми конечностями за. Но не посреди же вражеской территории? Хотя в этом что-то определённо есть. Интригующее, будоражащее и без того разгоряченную кровь.

Крис расположился в седле, пристраивая меня к себе на колени, не решился он усаживать меня, по сути, голым задом на жесткое сидение. Лететь самим было крайне неразумно, во всяком случае, у меня сил на такой подвиг точно не было, а Крис наверняка умело скрывал свою усталость. Так что возвращаться нам на спинах даконов. Эти рептилии бегали с такой скоростью, что и по времени мы ничего не проигрывали.

А вот стоило мужским рукам замкнуть кольцо на моей талии и бёдрах, как доводы разума перестали помогать. Крис, конечно, старался оставаться в рамках исключительно поддержки меня в неудобном положении, но это явно давалось ему с трудом, руки то и дело, начинали жить своей жизнью. Поглаживая, смещались под условную границы туманного бикини, а потом с усилием возвращались на исходную, целомудренную позицию. Да и губы, прокладывающие дорожки невесомых поцелуев от шеи до верхнего края моей туманной одежды, тоже не отставали от своенравных рук.

Я терпела эту чувственную пытку, честно терпела, и даже рук не распускала в ответ, ну почти. Но с каждым лёгким касанием мягких губ, с каждым робким прикосновением под прозрачной завесой из тьмы, моя выдержка натягивалась всё сильнее, грозясь лопнуть в любой момент. И момент этот настал, когда дакон, перепрыгивая ведомое ему одному препятствие, качнулся, накренив седло, а пальцы Криса сместились гораздо глубже, чем он себе до этого позволял сам.

Трудно ли оседлать мужчину, который только и ждёт, когда у меня сорвёт последний стоп-кран? Вообще ни разу, особенно, если он сам легко перебросил мои ноги на себя.

А дальше нас затянуло в пучину страсти. Нежность сменялась звериным вожделением, деликатные прежде касания, становились всё требовательнее, настойчивее. Я беззастенчиво тёрлась о более чем выразительное желание Криса, вырывая стоны и рыки из пульсировавшего тьмой демона. Его руки блуждали по моему телу, гладили, сжимали, исследовали недоступные ранее глубины, выбивая из меня не менее сладострастные стоны в ответ.

Когда на горизонте показался Оплот, Крис плотнее прижал мои ноги, оплетающие его талию и, поддерживая меня под ягодицы, взлетел. Мы летели, не разрывая жгучего поцелуя, игнорируя крики снизу, игнорируя обиженное фырканье даконов.

Стекло осыпалось с весёлым звоном, открывая нам доступ в нашу спальню. Ой, плевать, сейчас важны были только мы двое. Штаны Криса, единственная одежда на двоих, не считая браслетов и щитков, с треском лопнули и разлетелись в разные стороны. Кто их так, я или Крис? Не важно, сейчас не существовало ничего кроме нас двоих. Ни светлых, ни угроз, ни

проблем, только два разгорячённых тела, съедаемых первобытной, необузданной страстью.

Проблемы, конечно, никуда не делись. И даже остаток дня и вся последующая за ним ночь, наполненные необузданной ещё страстью, не смогли избавить от необходимости проводить следствие и устанавливать барьер.

Наутро, нас встречали пунцовая Несси, приносившая несколько раз нам перекус, который я забирала у неё в одной простыне, смущая и без того стеснительную девушку, и радостный Курд, щёки которого, кажется в любой момент готовы были треснуть от широчайшей улыбки.

— Курд, а в чем причина такой радости? — Нахмурившись и хлебнув обжигающего кофе, строго спросила я.

Нет, я, конечно, понимаю, что он радуется за брата, кажется, весь замок был в курсе нашего настолько бурного и близкого общения с Крисом, да и наше появление трудно было не заметить. Но, совесть то иметь надо, меня тут под самым их носом отравили, а потом вообще украли и чуть на органы не пустили, а он радуется, что брату, раз пять за ночь перепало, хмм, или шесть?

— Курд, есть новости? — Нахмурившись, спросил Крис у брата. Ясно, тоже не одобряет настолько ярое проявление эмоций в неподобающий момент.

— Да, ну вас, — скрестив руки и уткнувшись в чашку, понуро пробурчал Курд, — новости есть, не очень приятные.

Ворги совместно с оборотнями установили, что усыпили нас редким на Тёмных Землях растением — соновкой. Эту пакость, подсунули в корзинку, поместив пару веточек в букетик, украшающий композицию. Отличительной чертой этого растения, произрастающего исключительно на Светлых Землях, является непереносимость его носителями тьмы. Нас даже не усыпило, нас вырубил. Происходящее с носителем тьмы при соприкосновении с этим цветочком, похоже на автоматическую защиту от перенапряжения. В голове хлопает автомат, отработывая, и выключает темного мага, оберегая от выжигания разум. Ну, а убрав источник пагубного воздействия, мозг загружается, возвращая контроль над телом.

А ещё ворги выяснили, что Элай корзинку действительно отправил, вот только никакого букетика в ней не было. Метаморфозы с подарком произошли уже в стенах Оплота. Печально, но предсказуемо и ожидаемо.

— А есть, кто видел, как корзина попала внутрь замка? — Задумчиво пережёвывая тост, поинтересовалась я, стараясь составить полную картину.

От перемены моего настроения адский котик, который не отходил от меня всё утро, даже мурлыкать перестал. Да, котик тоже пал жертвой коварной диверсии и очнулся только вместе с Крисом, и теперь жался ко мне, явно испытывая очередной приступ стыда.

— Мальчишка, что принёс её, сейчас сидит в темнице, — проинформировал Курд и поспешил добавить, пока тост в моих руках не раскрошился полностью от злости на излишнюю жестокость: — Он сам вызвался, и поместили его в камере для знати, мы должны были, как минимум его обезопасить.

Ну, логично и правда. Если он лично её принёс, то точно знает, кому передал и что в ней было, а тут и за меньшее свидетелей убивают.

— Не томи уже, — поторопил Крис, видя моё напряжение.

— Гардей, — отрезал Курд и уткнулся обратно в чашку.

Прикрыв глаза, я усиленно старалась совладать с охватившим душу смятением. Я

заранее понимала, что враг где-то совсем близко, но забавный пухляш? Чем я заслужила такую неистовую ненависть? Вот только проблема была не только в Гардее.

— Кто из них? — Распахнув глаза и собравшись с духом, жёстко спросила я.

Мужчины удивлённо посмотрели на меня.

— Корзину мне передал не Гардей, — отчеканила я, ловя отголоски зарождающего сомнения и понимания во взглядах.

Стоило мне озвучить последние слова, как столовую молниеносно заполонила суета. Курд вызвал Ральфа, тот в свою очередь нагнал стражей. Следом просочился Урумшай, не хватало только Крастора и Барта. На последнем имени горечь разочарования неприятно царапнула что-то внутри.

В прошлой жизни я была, наверное, счастливым человеком, пусть и не с самой завидной долей, но с предательством мне никогда не приходилось сталкиваться. Меня любили родители, пусть и не могли позволить красивую одежду, игрушки или развлечения, как у многих сверстников, но они всегда были на моей стороне, чтобы не случилось, я всегда знала, что меня поддержат, пожалеют, успокоят. У меня были друзья и приятели, и парни и девушки, и не было особого соперничества, я не была жертвой буллинга или травли. Мне было с кем посеCRETничать, с кем провести время, у кого списать, у кого одолжить топ или тени перед школьной дискотеккой. С молодыми людьми мне тоже везло, меня не унижали, не насиловали, мне не изменяли, со всеми мы мирно расставались.

И пусть я работала и училась на износ, но что такое предательство или утрата, я просто не знала. Да, я была определённо счастливым человеком, но этот мир подарил мне не только новый чувственный опыт с Крисом, но и в противовес выдал неоправданную ненависть не только безликих светлых, но и успевшего стать близким Барта и возможно Гардея. И это оказалось больно. Плевать на светлых, они ненавидят и стремятся уничтожить образ, идею в моём лице. Но, Барт?

— Его нет в замке, — развёл руками Ральф, в сотый раз, перепроверив всю полученную информацию от стражей.

Я не лезла со своими идеями раньше времени, на мужчин как-то резко напал коллективный склероз и они забыли, что я могу просто призвать его, ну или предпочли забыть. Мне было интересно, что они предпримут, как поступят. И да, я больше не верила никому, кроме Криса. Я не верила в клятву, хотя тут стоит отменить, что Барт с Гардеем свои клятвы не обновляли, а я малодушно поверила в силу клятвы, принесённой трону, ну и их словам. Как у тифлинги, у них было старшего, кто своей волей и силой мог обеспечить выполнения всех обязательств. Печально, досадно, но я сама виновата, мне этот крест и нести.

— Ты же можешь его вызвать? — На грани слышимости спросил Крис, перетягивая меня к себе на колени и заставляя облегчённо выдохнуть, ну хоть кто-то помнит и отслеживает мои умения.

Курд кинул в нас заинтересованный взгляд, но тут же взял себя в руки и собрался, сосредоточившись на обсуждении проблем.

— Могу, но пока не буду, — запуская руки в мягкие волосы и прижимаясь всем телом к демону, таким же еле уловимым шёпотом ответила ему. Вот даже изображать влечение не приходится, идеальная легенда и прикрытие.

— И какие у нас планы? — Томно выдыхая мне в губы, довольно громко спросил Крис, вот только в отличие от окружающих я-то видела, что он предельно серьёзен и вопрос не

несёт никакого фривольного подтекста.

— Я со своими желаниями уже определилась, и отступать, не намерена, — облизывая губы и не разрывая зрительного контакта, мимолётно кивнула демону.

Крис понял меня с полуслова, и под одобрительный гул стражей, которые оказывается, вместо выполнения служебных обязанностей и вообще заглаживания своих же косяков, внимательно следили за нашей сценкой, призвал тёмный вихрь, уносящий нас далеко от Тёмного Оплота.

Приграничное ущелье, спрятанное от любых любопытных глаз, встретило нас пронизывающим ветром. В лица прилетал не просто воздух, а песок и каменное крошево, выбивая из глаз не прощенные слёзы.

— Не открывай глазки, — подхватывая меня на руки и пряча моё лицо у себя на мощной груди, ласково посоветовал Крис.

Ой, ну не могу, не мужик — идеал! У меня были нужные знания о том, как создать вокруг себя необходимый щит, укывший бы меня и от ветра и от камней, но я только сильнее уткнулась в Криса и даже не пискнула. Зачем душить на корню благородные порывы? Да и приятно это, чёрт возьми!

Сюда мы перенеслись отнюдь не на свидание, да и проделали это в тайне, тоже неспроста. Никто из моего окружения и слышать не хотел о барьере, слишком высок риск потерять неопытную меня, ну и Криса утащить за собой тоже. Но отступить я была не намерена, ну, а мой личный демон, просто поставил перед фактом: хоч — он сделает.

Так что нас ждала укромная пещерка и обряд полного единения. Страшно? Очень. Пусть мне и скрывать особо нечего, но от самого сознания, что вся моя память, весь спектр эмоций станет достоянием пусть и близкого уже, но по сути постороннего человека, тем более не совсем человека, пробирал неконтролируемый озноб. Крис предупредил заранее, что взамен я получу весь багаж и его, и ворга. Обмен сознанием — процесс обоюдный.

Вообще сам обмен — это побочный эффект от слияния магии. На данном этапе Крис сильнее меня, хотя во мне есть и знания и навыки, привитые Тьмой, для более утончённого управления силами, да и потенциал гораздо больше, но пока тело физически не готово пропустить через себя всю мощь, что может предложить мне Тьма. Так что ворг будет батареей и усилителем, а ставить барьер придётся мне.

Возвращаясь к обряду, следует пояснить, чего так опасаются мои советники. Наибольший риск заключается в том, что более слабый маг, может раствориться в чужом сознании, а сильный может специально утащить на дно напарника, правда так же он может и вытащить его обратно, всё зависит только от порядочности и конечных целей сильного мага. Хоть все и верят в Криса, как аксиому принимая, что шиара для ворга — это священный Грааль, но опасаются они того, что я окажусь сильнее и утащу обоих в небытие. А стать двумя бездушными оболочками не самая радужная перспектива.

До пещерки оказалось совсем недалеко от места высадки, опыта в порталах и навигации у Криса хоть отбавляй, да и место это он лично нашёл много лет назад, совершая очередную подпитку щитов на границе и по неопытности не рассчитав силы. Пещерка уккрыла, сберегла, пока он восстанавливался, ну а потом он её немного укрепил и облагородил, на всякий случай, тайный схрон никому в запасе не мешает.

— Открывай, — плавно перехватывая меня и аккуратно ставя на покрытый упругим мхом пол, прошептал Крис.

Глаза я, конечно, приоткрыла, интересно же, но только на мгновение. Краткого мгновения хватило, чтобы вычленить основное: небольшое помещение, буквально в три-четыре метра в диаметре и пару метров в высоту, огромная, роскошная шкура на полу, в углу оборудован очаг и пару сундуков рядом с ним, вот и вся обстановка. Посмотрела, ресницами хлопнула и набросилась на Криса. Сам виноват, что такой мистер совершенство.

На шкуре мы уже оказались всюду втянутые в обряд. И да, в нашем случае, именно физическая близость является самым лёгким и безопасным способом для объединения, ну и безусловно наиболее приятным, это не в позе лотоса мантры завывать.

Ласки, поцелуи становились всё более пылкими, нашёптывающий признания голос дополнялся картинками, эмоциями, захлёстывающими через край. Нежность, вождение, любовь, гордость, столько всего было в чувствах Криса, и дополнялись они слепым обожанием, щенячьей преданностью вора. Они действительно одно целое, дополняющие друг друга, и всё это целое существо полностью и бесповоротно отдавалось на мою милость.

Нужны ли слова, когда каждой клеточкой чувствует другого? Нужны ли глупые заверения в верности, когда знаешь, что для него просто не существует никого желаннее? Нужны ли обещания, когда ты для него вся жизнь?

Я не потерялась, не растворилась в этом водовороте, я открылась Крису в ответ, полностью обнажая душу.

Не знаю уж, что там, в ответ получил демон, но у него просто слетели все ограничители, он натурально пульсировал тьмой и частично трансформировался. Глаза я решила я всё-таки лишней раз не открывать, если к вору как таковому привыкла, то вот к туманному Крису, вообще ни разу.

А эмоции хлестали и хлестали в обе стороны, уже не было понятно, кто что чувствует, где мои чувства, а где мужские. Это и пугало и восхищало одновременно, с каждым движением, с каждым проникновением мы сливались в единое целое, переплетая не только наши души, но и магию.

Меня распирало от этого коктейля, по венам текла адская смесь. А на пике, вместе с накатившими волнами оргазма, из меня хлынула тьма, устремившаяся в контур купола, который когда-то накрывал Тёмные Земли.

Магия ровными толчками вытекала из меня, заполняя опустошённый купол. Пустоты внутри меня не образовывались, ведь место утекшей магии тут же занимала тьма Криса. Я была просто проводником, усилителем.

Трудно представить, сколько процесс наполнения купола занял времени, может несколько минут, а может и часов. Но, в итоге, нам удалось поставить барьер, закрывающий метров на двадцать вверх весь периметр Тёмных Земель. Да, это, к сожалению, не купол. Барьер можно преодолеть, перелететь, подкоп устроить, ниже уровня земли он уходит всего на несколько метров. Но, даже такая преграда спасёт огромное количество жизней.

Если одиночка-камикадзе и перелетит на грифоне, то вот войско из обычных солдат, преодолеть защиту уже не сможет, снижая риск обычных стычек. А для диверсантов у нас тоже имеется домашняя летающая заготовка.

Хранителю придётся вернуть себе свою гигантскую форму. Я когда очень захотела котика, не знала же, что уменьшив его размер, практически отрезала его от источника сил, и он реально стал просто адским котиком, пусть и жутковатым. А котик, так растерялся спросонья, как никак несколько столетий был в небытие, да и понравится хотел, что сам себя и кастрировал из лучших побуждений. Так что утром мы согласовали все метаморфозы и где-то сейчас из inferнального пушистика вырывается жуткий монстр и летит в нашу сторону.

По заверениям котика, он обязательно почувствует момент установки защиты и тотчас рванёт к нам, заранее не устраивая лишней паники. Ох, чую, встретят нас в замке обиженная толпа мужиков.

— Ты как, родная? — Крепко сжимая меня в своих ручищах, спросил Крис.

— А неплохо, поесть бы только, — усмехнулась я на его обращение. В каком-то смысле мы теперь действительно родня, имея одни на двоих воспоминания, желания и надежды.

— Не жалеешь, что прошли обряд единения? — Напрягся Крис, пристально уставившись на меня.

Чуть глаза не закатила, успела правда сдержаться в последний момент. Вот откуда столько неуверенности? Что же он такое в моём сознании для себя вычленил, что теперь переживает?

Мысленно переворотив доставшуюся мне память, так и не поняла причин, вызывающих у него беспокойство. Всегда самый сильный, всегда самый сдержанный, хмм, самый завидный воин и самец. Вот именно, самец, воров многие воспринимают именно так.

— Дорогой мой демон, как думаешь, если бы я жалела, то стала бы делать так? — Плотно улыбнувшись, перевернула его на спину и оседлала, не встретив не малейшего сопротивления.

Ну, ещё бы, в памяти там конечно приличное количество женских поп промелькнуло, вот только именно поп, спин, ног, короче дам, лица которых он даже не видел толком, стоящих в характерной позе и трясущихся от страха и молящихся, чтобы жуткий ворг быстрее закончил за чем пришёл и не покалечил в процессе. Вот гадины они, а не шлюхи, наплодили в моём демоне комплексов, натуральных блин комплексов, а он ведь даже не обидел ни одну. Ну, подумаешь, приласкать никого не мог или поцеловать, тут ворг строго стоял на страже моих будущих интересов, но и не был груб или жесток.

Но, даже механический выпуск пара, выливался скорее в разочарование в себе, чем в удовольствие и Крис просто перестал посещать сомнительные заведения. Конечно, он сейчас только и ждёт подвоха, рад безмерно, но боится, что я его отвергну.

Ну, ничего, милый, я ещё сделаю так, что ты забудешь каждую из этих трясущихся от страха жоп.

Время в ожидании прибытия котика, пролетело незаметно, и очень плодотворно. Что радовало, наши резервы за такой короткий срок заполнились полностью и услышав отдалённый рёв, подлетающего хранителя, на встречу ему мы вышли, как огурчики, помятые, лохматые, но свежие.

Увидев на горизонте огромную тушу, активно загребающую воздух перепончатыми крыльями, челюсть непроизвольно отвалилась и никак на место вставать не хотела. Вот как, из безобидного определения сфинкса, получилась помесь льва, дракона и летучей мыши? На ум приходили только легендарные химеры, но там вроде головы были козлиные.

Хранитель плюхнулся рядом, вызвав небольшое землетрясение, поразив просто колоссальными размерами. Откуда только столько материи взял? А потом эта громадина мурлыкнула. Огромный лев, покрытый вместо меха бронированными чешуйками, с металлическими наростами по всей длине туловища, с шипованным набалдашником на хвосте, с клыками размером с меня и крыльями размахом метров в десять, взял и сказал: «мур»!

Неожиданно засмеялся Крис, внезапность была даже не в самом звуке, а в том задоре, той лёгкости, с которой он смеялся. Работает моя терапия, однако. Так глядишь скоро и шутить начнёт и вообще из своей скорлупы вылезет.

— Котик, ты в кого превратился? Как ты летать собираешься? Ты же все горы в труху перемелешь, — вернувшись к делам насущным и оставив пока заморочки Криса, насадала я

на Хранителя.

Котик фыркал, выпуская облачка дыма и отступал, забавно пятясь бронированным задом. Врёшь, не отвертишься!

— Котик, ты конечно, впечатляющий образ придумал, но толку, если ты по часу будешь перелетать с одного места на другое? — Зашла с другой стороны я.

Хранитель задумался, крепко задумался. Даже щитки, прикрывающие глаза сдвинулись с противным скрежетом.

А потом мне в мозг хлынули картинки. Котик предлагал растянуть по самой кромке барьера сигнальную нить. И даже питание и оповещение вызвался взять на себя, подпитывая из своего резерва. Я конечно, для вида похмурилась, лоб почесала с умным видом, а потом благосклонно разрешила.

Котик завилял хвостом, как заправский барбос и чуть не снёс скалу неподалёку. Мой бедный мозг, в очередной раз ошалел от несоответствия сути и внешнего грозного вида. Что хранитель, что даконы, что даже ворг — жуткие, пугающие до усрачки, но такие милые и наивные. Аж слёзы умиления выступили на глазах, ну или ветер просто усилился, да-да, это всё ветер виноват.

Стоило проморгаться и отогнать набежавшую влагу, как в очередной раз руки сами потянулись протереть глаза. Котик дрожал, даже не так, по всему котику пробегала мелкая рябь, постепенно увеличивая амплитуду колебаний и частоту. Он взорваться решил на радостях?

Повернувшись к Крису, с застывшим на лице немым вопросом, заметила, что ворг также удивлённо рассматривает творящееся безобразие, и даже рот не стала открывать. Очевидно же, что он тоже не в курсе, что за напасть приключилась с хранителем.

И чем дальше я смотрела на эту рябь, тем больше во мне зрела уверенность, что котика сейчас банально разорвёт на тысячу маленьких хранителей. Прикольно, конечно, иметь много котятков, но животинку жалко, даже зажмурилась от волнения. А там, за смеженными веками, что-то шуршало, тихонько хрипело и, кажется, даже булькало. Но, желание смотреть, чем может булькать хранитель, абсолютно не возникало.

— Ничего себе, — вскрикнул Крис, настолько удивлённо, что я даже глаза открыла.

Ну как бы, было от чего удивляться, нас окружали десятки уменьшенных копий хранителя. Огромные, грозные, размером с автобусы, но всё-таки гораздо меньше того чудовища, в виде которого котейка сюда добрался.

Хрюкнула от смеха, глядя на это крылатое и хвостатое воинство, хранителя — таки порвало на кучу маленьких котятков.

— Отныне нарекаю тебя, ну или вас, военно-воздушными силами Тёмных Земель, — совладав с шоком и немного успокоившись, обратилась я к толпе бронированных львов. — Возлагаю на вас защиту периметра от происков злобных светлых. Служите и защищайте!

Пафосная речь мне откровенно не удалась, но крылатое войско приняло мою импровизацию с воодушевлением, и раздулись от возложенной на них ответственной миссии. Котики слажено мурлыкнули и разлетелись в разные стороны, оставляя около нас только одного своего собрата.

На этом наши дела в приграничном районе были окончены, и можно было возвращаться в Оплот и вершить правосудие, оттягивать этот момент долго не получится. Я бы предпочла махнуть на всё рукой и на пару дней спрятаться от всего мира в какой-нибудь заброшенной лачуге, но никто не может дать гарантий, что к моменту возвращения опять не случится

локальная катастрофа.

— Знаешь, есть у меня ещё одно тайное местечко, — мечтательно произнёс Крис, будто мысли мои прочитав: — Только скалы, море и лес вдалеке.

— Запомни мысль, вот решим всё вопросы и вернёмся к обсуждению медового месяца, — хмыкнула я, и меня вдруг как осенило: — А ты жениться на мне вообще собираешься?

— Так мы уже, — потупился он.

А меня спросить? Эм, а кольцо? А фата? А тамада с караваем? А драка и шафер, спящий лицом в салате? Традиций местных я может, и не знаю, но решительно не согласна лишать себя праздника.

— И в какой это момент? — Скрестив руки на груди, с прищуром окинула его взглядом.

— Ну... как мы в первый раз... ну... — замялся Крис.

А я глядя на смущающегося двухметрового варвара, еле удержала вызывающийся наружу хохот. Сюр какой-то, а не мир. Но, надо держаться, не думаю, что Крис обидится, но урон его итак хрупкому мужскому самолюбию, может прилететь от моего неуместного смеха нешуточный.

— А как другие узнают, что мы не просто любовники, а именно супруги?

Тёмная знать, помнится, со свадьбами носились, да и оборотни тоже планируют такие события, а тут хоп и уже женаты, как-то несправедливо.

— Ворги чувствуют, а остальные не рискуют спрашивать, — ответил мужчина, а потом до него начала доходить суть моей претензии. — Ты хочешь свадьбу?

Вопрос заставил задуматься, а действительно ли мне нужны соблюдения всех традиций? Заморочек с этикетом тут немного, особенно после свержения с пьедестала лордов, это у них пунктик был, да и то на магии больше завязанный, чем на пуританстве. Ханжеством тоже особо не пахнет, все подданные, как должное принимают, что Крис с первого дня знакомства спит со мной в одной кровати, одна только Несси не прекращает стесняться. Но ведь платье, торт?

— Хочу, — решительно выпалила я. — Я хочу свадьбу, но не сейчас.

Крис причины отсрочки не понял. Не то, чтобы он не старался, но в его наивной голове, не укладывалось, что высказывать замуж через неделю знакомства опрометчиво. Иногда, чуть ли не мысли читает и поражает не только чувствительностью, но и прозорливостью, а иногда, прямой, как табуретка. Понимаю, откуда такая ограниченность, но ведь и у меня есть свои желания, мечты. Спроси он меня, я бы ответила согласием, но даже не предупредил ведь.

Я не жалела, но в глубине души, маленькая девочка, тайком примеряющая мамину фату и мечтающая о прекрасном принце, заливалась горькими слезами и давила обиду. Мне, как и многим девушкам хотелось выбирать платье, девичник, невестой побыть, романтики хотелось. И вообще, секс не повод для знакомства, а тут замуж, да ещё и постфактум.

— Мои родители всегда мечтали, что у меня будет пышная свадьба, белый лимузин, церемония на природе, первый танец, — непроизвольно всхлипнула я, вспоминая такие приземленные, но близкие мне мечты. Мама, хотела, очень. Мама.

От воспоминаний о родных, что уже наверняка похоронили меня, о наших редких, но уютных посиделках на скромной кухне, о скупой похвале отца, во взгляде которого читалось одобрение, прорвало плотину. Слезы катились и катились, мгновенно иссушаясь на пронизывающем ветру.

Столько всего дал мне это мир, но ещё больше осталось в прошлом и это больно. Очень больно.

Крис держался, как мог, но кажется, начинал впадать в панику. Я-то знала, что мне надо просто выплакать всю боль, всю горечь от потери и разлуки, только сказать не могла.

— Не плачь, родная, — глядя по голове, шептал Крис: — Они далеко, но навсегда останутся в твоей памяти.

Горные пейзажи расплывались за мутной пеленой, крепкие руки нежно поддерживали, не давай позорно рухнуть на голые камни. В какой момент камни сменились диваном в нашей гостиной, я не заметила, неважно, я была дома. Мой новый мир, мой новый дом.

Надолго слёз не хватило. Ну, не умею я впадать в уныние. Поревели, и хватит, ничего уже не изменить, я тут, родители там. Они сильные, им хватит сил и мужества продолжить жить дальше.

— Есть новости? Барта задержали? — Взяв себя в руки, спросила у обеспокоенного демона, которого мои слезы, кажется, окончательно из колеи выбили.

Крис связался через кристалл с Курдом и что-то долго обсуждал, а я это время решила потратить на приведение себя в божеский вид, ну негоже повелительнице щеголять потёкшей тушью и заплаканными глазами.

— Барта не нашли, Гардей сидит в темнице, ну и все в шоке, что у нас появился барьер, — расплылся в хитрой улыбке он.

— Это они ещё наш адский авиаполк не видели, — поддержала его.

Что такое авиация Крис, конечно, не знал, пришлось всю дорогу до темницы просвещать мужчину в технические достижения Земли. Сама бы ещё хорошо разбиралась, совсем бы отлично было. Знала бы, что моя жизнь так круто переменится, налегала бы на физику в школе, да и специальность бы выбирала с умом, а не по принципу, куда баллов хватило, туда и пошла. Сесть что ли и всё, что вспомню на бумагу перенести? Магия это шикарно, но только на ней далеко не уедешь.

— Истощение почвы, это как? — Терзал меня вопросами Крис. — Вырождение культуры?

А я вот знаю, нет? Я же не на агротехника училась, так, по верхам наслушалась. Вот знала бы... эх. Но вспоминать и систематизировать все свои скудные знания придётся, сельское хозяйство, как и добыча, и обработка полезных ископаемых, тут в полнейшем упадке. Про отсутствующую промышленность вообще молчу, максимум мастерские и небольшие мануфактуры.

— Гардей, добрый день, — холодно поздоровалась с бледным, как полотно, казначеем, не заходя в камеру.

— Повелительница, — прошептал он и рухнул на колени.

— А вот не предавали бы меня, и бояться бы не пришлось, — назидательно сказала, глядя на трясущегося от страха толстячка.

— Клятва, — прошептал он.

— Кто хозяин? Кто отдавал приказы? — Грозно спросила я, даже голос не повысила, только тьмы в голос напустила.

— Эрдан Лучезарный, — в глазах мужчины сверкнули слёзы отчаяния и он совсем поникнув, пояснил: — У него наши семьи.

Ох, как мне хотелось выругаться, вот как сосед наш слесарь Михалыч, от души, чтоб уши у всех свернулись со стыда. Но я всё же смогла сдержаться и только простионала:

— Идиоты, вы могли сами рассказать мне, и я их бы выдернула, — и не глядя больше на опарашенного казначея, обратилась к страже: — Бумагу и карандаш ему, пусть пишет сочинение на тему: «почём нынче Родина», ну и список родни всей и его и остальных подельников.

Ну что за мир то? Что за стадо непуганых, наивных идиотов вокруг?

И не глядя больше на толстячка, которого неожиданно обуяла надежда, чеканя шаг,

вышла вон из темницы. Достали!

В ожидании сведений о подельниках Гардея, я направилась в другую часть темницы, где на самом нижнем этаже, даже под пыточными, расположились стойла рабов, как красноречиво называли этот этаж лорды. Вот именно там сейчас обитали остатки тёмной знати, уличённые во владении рабами.

Дождаясь моего приговора, они успели уже вкусить всю прелесть проживания в столь комфортабельных условиях. И кормили их из того же чана, что и бывших рабов, да и продукты были те же. Ну и вишенкой на торте стали надсмотрщики, группа бывших рабов умоляли предоставить им такую честь и позволить им поухаживать за хозяевами. Я не смогла им отказать в такой искренней просьбе, хотя отчётливо понимала, что ждёт бывших владельцев. Ну, а почему я должна была переживать за рабовладельцев? И да, по стойлам они сидели вместе с семьями, исключением стали только совсем малые дети, не успевшие ещё перенять спесь родителей.

Мне не очень хотелось навещать эту обитель печали, но и сбросить на кого-то весь накопившийся негатив необходимо, а если поднимусь наверх, то боюсь, могут пострадать безвинные, а к такому исходу я была не готова. Ни к чему это, плодить новых жертв, когда тут под боком, есть более чем заслужившие расправы индивиды.

Грохот каблуков по старым, выдавшим лучшие дни каменным ступеням, разносился на несколько этажей. Собственно, я даже не пыталась приглушить свою воинственную поступь, ожидание наказания, разве не лучшая пытка? В камерах оказались лорды, уже сломившие свою гордость, и казнить их, и уж тем более их семьи, я не планировала, но закрепить урок необходимо. Не только им, но и всем жителям Тёмных Земель.

Миновав перегородку, на вид напомнившую мыльный пузырь, я вместе со стражей, бесшумными тенями, следующими за мной, оказалась внутри темного, мрачного помещения. Вонь немых тел, экскрементов, протухшей баланды. Спёртый без вентиляции воздух, ударил в нос с такой силой, что меня чуть позорно не стошнило, стоило сделать первый вздох.

— Повелительница, — упали ниц несколько надсмотрщиков, до сих пор выглядевших чуть живее трупов.

— Леди и лорды, — проигнорировав распластанных бывших рабов, иначе могла бы и не выполнить задуманное, уж слишком плохо они выглядели: — Надеюсь, вам понравилось пребывание в моём пансионате повышенной комфортности.

По углам раздался робкий ропот и шуршание, а потом начали появляться они. Грязные, с потухшими глазами и сальными патлами. Красавцы, одним словом. Но, стоит отдать должное, мужчины, прикрывали своими телами свои семьи, и почти храбро смотрели на меня.

— Итак, как вы уже поняли, вы больше не лорды, не знать, вы обычные жители Тёмных Земель, — обвела тяжёлым взглядом собравшихся, для усиления эффекта. — Ваши соплеменники, вынудили устроить массовую казнь, что добрее меня точно не сделало.

Где-то в задних рядах раздались судорожные всхлипы, сбив меня с настроения. А всё от того, что я не придумала, как их наказать, помимо ссылки в Болотные Пустоши. Ну, переедут они в захолустье, и кто им будет мешать оттуда, строить козни и вынашивать коварные планы? Тут даже метка не спасёт, думать то она не мешает.

Статуса я их лишила, части собственности тоже, хотя и не собиралась превращать их в нищих, но виру, за пользование казной точно возьму. Магии лишить?

— Я не стану лишать вас жизни и даже не обреку на неминуемую смерть в ссылках, — приняла я решение. — Каждая семья будет направлена в отдельное поселение, на постоянное место жительства. Часть собственности, за вычетом ущерба, нанесённого казне Тёмного Оплота, будет вам возвращена. Повелеваю, нести просветительскую миссию в массы. Каждый, кто будет уличён в пренебрежении или ненависти к представителю другой расы, будет казнён на месте через метку, семья уйдёт вслед за виновником.

Подкрепив свой приговор силой тьмы, собралась было уже уходить, как меня остановил вопрос:

— Простите, Повелительница, но что именно нам предстоит делать?

Вот ведь, я то думала, что итак понятно объяснила, но уровень местного образования не переставал меня угнетать.

— Вы, самая образованная прослойка общества, — обратилась я к бывшим аристократам. — Вам надлежит обучать население. Каждый в Тёмных Землях, должен уметь читать, писать и считать, как минимум. Вы будете отвечать за общее образование населения. Понятно?

Ответом мне стали вздохи облегчения и даже одобрительные кивки.

— Выпустить, отмыть, накормить и собрать завтра утром на распределение, — на ходу отдав приказ, устремилась наружу. Кислород, полцарства за свежий воздух!

Перешагнув вполне себе видимую черту мыльного пузыря, я наконец-то позволила себе вдохнуть полной грудью. Девочка я из простых, но даже для меня подобные миазмы — перебор.

— Повелительница, — с поклоном передал мне стопку листов один их стражников.

Гардей, значит, уже разродился. Бегло ознакомившись со списками, тяжело вздохнула. Ну вот почему молчали раньше? Зачем надо было доводить до покушений и похищения то? Откуда такая слепая вера, что этот их Лучезарный отпустит родственников? Судя по его замашкам, он скорее костёр под ними сложит и с улюлюканьем спичку поднесёт на потеху своим Светлым братьям.

Что ж, смысла оттягивать неизбежное нет. Схватив за руку Криса, что неотступно за мной следовал, и максимально понизив голос, я спросила:

— А у меня хватит сил всех разом вытащить?

— Хватит, я помогу, — непрошибаемо спокойно ответит он.

Остаётся позавидовать такой уверенности в своих силах, вот ещё бы и в личных отношениях он был таким же непоколебимым, как и с рабочими моментами.

Ну, я и пошла, собрав всю волю в кулак, но сохранив бесстрастное выражение лица, один Крис только и знал, что вся эта бравада напускная.

— Гардей, готов облегчить душу? — Расположившись напротив камеры на любезно предоставленном мне стуле, поинтересовалась я, даже не став лишней раз его запугивать.

— Конечно, Госпожа, — обречённо подтвердил он. Настолько обречённо, что я даже на Криса посмотрела вопросительно, ожидая пояснений.

Мой умница демон, не стал томить и сразу объяснил, откуда взялся такой унылый вид. Гардей, оказывается, ждёт кары, что настигнет его, стоит ему открыть рот. Есть тут и такие опции в клятвах, о которых, к слову, я ничего не знала. Хотя вот даже не удивительно, потому что на момент принесения основной массы клятв мне, Барт стоял рядом и контролировал процесс, видимо с целью не допустить лишнего в текст, а тот же Крастор или Урумшай, не очень разбираются в таких материях. Этот не легионы врагов с голой грудью

отражать.

— Мы можем как-то остановить этот процесс?

— Да, поставь метку. — Коротко проинструктировал меня Крис.

Ну, меткой большой, меткой меньше, я уже их столько поставила, что запуталась какой хвост к кому идёт. Метка, это вам не просто символ, это реальная такая нить, ну или канат, за который можно и подёргать, напоминая о себе, а можно и пару киловольт тока пропустить, обрывая жизнь абонента на другом конце провода.

— Госпожа, пожалуйста, я готов понести заслуженное наказание, прошу, Вы последняя надежда для моей семьи, — жалобно заскулил казначей.

Жалко его с одной стороны стало, за себя он точно уже не переживает, явно свыкся с мыслью, что живым из камеры не выйдет, но всё равно, сам дурак. Умный же мужик, а просчитать не смог, что я лучший союзник, чем Светлый Правитель.

Мысленный посыл для призванной тьмы и на руке Гардея проступила метка, вот только слёз в ответ на это, по сути, унижительное действие, я не ожидала. Даже как-то неудобно стало, немолодой ведь человек как-никак.

— Давай уже рассказывай, и пойдём ужинать, мне ещё семьи ваши призывать, — устало попросила у растроганного казначея.

И слова полились из обрадованного перспективами тифлинга, ровным потоком, подтверждая выводы, которые я успела уже сделать. Завербованы они были давно, и сотрудничали со светлыми плотно и всё у них шло гладко, особо даже рук не марали, пока не появилась я, такая вся красивая, и не испортила всем планы.

Клятвой со светлым тираном были связаны только Гардей и Барт, остальные на местах, были даже не в теме и честно считали, что берут деньги за обычные подковёрные игры. На карандаш я, конечно, взяла всех, кто поучаствовал в свержении предыдущих властелинов, но на казнь они не напортачили. Где-то промолчали, где-то отвернулись, где-то наоборот шепнули. Обычные дворцовые интриги.

— Гардей, где Барт? — Выслушав сбивчивую речь, успела вернуть вопрос во время одной из пауз, которые требовались толстячку, чтобы перевести дыхание.

— У светлых наверное, — равнодушно пожал он плечами. Соратник из него получился так себе, ни грамма сочувствия.

— Ладно, придётся всех одновременно вытаскивать, — и не став пояснять почему, пошла в сторону башни для ритуалов, в которой очнулась в том мире.

Детский сад какой-то, да их даже в нашем средневековье бы отравили раньше, чем они свои незамысловатые планы начали в жизнь притворять. Хотя меня и подловили, и даже неоднократно, но я то и не прожжённый аристократ. И не подумаю себя корить, всё опыт, и он у меня теперь есть, так же как и повышенная паранойя.

В зал пришлось согнать целую роту стражи, кто их знает, как там этих родственников обработали, может они с ног до головы взрывчаткой увешаны, и клятвы всем подряд надавали, ну и котика в новой его угрожающей ипостаси тоже прихватила по дороге.

С котиком получилось интереснее всего, он, когда почкованием разделились на кучу котят, то стал фактически бессмертным, пока хотя бы какая-то его часть существует. И вот теперь, в тайной пещерке, в корзинке у очага сладко посапывает крошечный котёнок в статизе. Хранитель, правда, не удержался, и у милейшего котёнка были и щитки и шипы, но всё равно милота.

Крис очертил довольно большой круг, заняв примерно половину зала, и поднял по

контуру щит. Снаружи щит в два кольца окружили оборотни и ворги, принявшие боевую форму. Мы же остались внутри и Крис тоже, обернулся демоном.

Нет, хорош, зараза, даже в этой форме. То, что он и крупнее, и туман вокруг него плотнее и говорить не стоит, ещё и крылья, которые с завистью пожирали глазами, все без исключения демоны. Не удержалась и обняла ворга, вызвав очередной приступ зависти у подчинённых.

— Помогай, если собьюсь, — тихо попросила у Криса и получив утвердительный кивок приступила к призыву.

Дважды прочитав список и вспомнив все матерные обороты, которые когда-либо слышала, начала нагонять в себя тьму. Коллективный призыв итак дело трудоёмкое и требующее повышенной концентрации, а тут ещё и имена эти невыговариваемые. Ну что им стоило быть Машами, Ванями?

Тьма послушно формировала огромный вихрь, да какой там вихрь, целое торнадо уже бушевало в центре зала, оставалось дело за малым, удерживая весь список в голове дать команду на перенос. Вот тут и пришла беда откуда не ждали, ну вернее я то ждала, а вот для остальных оказалось сюрпризом. Не могла я разом столько тарабарщины запомнить. Сбивалась раз за разом, заставляя беснующийся вихрь нервно дёргаться из стороны в сторону.

На очередной попытке, почувствовала на своих висках огромные руки, сознание подёрнуло лёгкой дымкой и в вихре начали появляться очертания людей.

Сколько же их. Когда это не просто буквы на бумаге, то внушало, и то ещё мягко сказано. А вот последним из опадающего вихря вышел Барт.

Бывший управляющий дёрнулся и упал на пол, содрогаясь явно от мучительной боли. Позволила себе лишнюю секунду насладиться видом настигшей мужчину кары и поставила метку.

— Ну, здравствуй, Барт, как оно? — Нависнув над расслабившимся бывшим приближённым, вкрадчиво поинтересовалась.

Барт открыл глаза и на миг в них отразился такой животный, затравленный ужас, что я только расплылась в дружелюбном оскале, от которого он в панике отшатнулся.

То-то же! Повелительница Тьмы я, или мимо проходила?

Просьпаясь, каждое утро в новом мире, я в глубине души лелеяла надежду, что именно этот день принесёт, если и не умиротворение, то хотя бы какое-то подобие. Но, с завидным упорством мир тыкал меня носом в глобальные и не только проблемы и не давал возможности насладиться даже парой часов тишины и блаженства.

Вот и сегодня, расслабленной неги, скрашенной неизменной близостью демона, пришёл конец, стоило робкому стуку раздаться от дверей нашей спальни. Зная робкий нрав Несси, сомнений не оставалось, что она не просто пришла о самочувствии справиться. Труба зовёт, а вместе с ней и распределение, и суд над предателями и целая охапка проблем в придачу.

— Молоко за вредность пора требовать, — кряхтя и шаркая ногами, поковыляла намываться, под насмешливым взглядом Криса.

Вот везёт мужикам, особенно таким brutальным. Сполоснулся, побрился, доспехи натянул и красавчик.

Хотя стоит отдать должное Несси, она вжилась в роль камеристки более чем полностью и выполняла не просто функции горничной, визажиста, стилиста, но и секретаря, поэтому научилась и наносить макияж, и укладывать мне волосы с молниеносной скоростью, зная, какая там стоит очередь под дверью.

— Госпожа, по Вашей просьбе, вчера ещё прибыли все учёные, что есть в Тёмных Землях и заодно все преподаватели академии.

Почему в единственном числе? Единственной что ли? Возмущенный вопль застрял в горле, открывать рот я не рискнула, Несси именно в этот момент колдовала кисточками и тенями, и я побоялась нарушить концентрацию. Знаю, проходили уже, девушка пугается, рука дергается, и я ещё на полчаса застреваю в кресле. Так что, лучше я промолчу, да и не её вина же в таком упадке, а вот с этих учёных мужей я ещё спрошу.

— Ты ослепительна, — поднимая меня из кресла, промурлыкал Крис, но целовать не рискнул, видимо и он начал опасаться нарушить творение Несси. — Но, знаешь, по утрам, без всего этого великолепия, ты гораздо привлекательнее.

— Зачёт по пикапу сдан, — хихикнула я, и потянула в очередной раз сбитого с толка, мужчину на выход. — Я тебе словарь напишу, — клятвенно пообещала ему, сжалившись.

А за традиционным завтраком с ближним кругом появился Крастор, чем немало меня удивил.

— Приятный сюрприз, но как же твоё племя? Справится без правителя? — Расплываясь в искренней улыбке, спросила у великана.

— Ворги, в принципе дисциплинированное племя, можешь не переживать, Правительница, — и опять удивил, перейдя на более официальное обращение.

Так и повернулась к Крису с открытым ртом и изогнутыми бровями, а стоило повернуться, как брови изогнулись ещё сильнее. Крис определённо нервничал, но вот причина мне была не ясна.

Можно было, конечно, хлопнуть кулаком по столу, но боюсь, сегодня у меня ещё будут поводы для таких упражнений.

— Ральф? Урумшай? — Обратилась я к очень тихим в этом утро товарищам.

Один Курд только опять лучился своей беззаботной улыбкой и начинал действовать на нервы.

— Ника, — поперхнулся Крастор, видя, что я тихо закипаю. — Нет повода для волнений. Сегодня я прибыл официально, сразу с двумя замечательными поводами.

Отложив приборы и даже чашку, отодвинув подальше от края, вся обратилась в слух. Интересно же, отчего так Крис разнервничался. Не знала бы всю подноготную, решила бы, что жену с наложницами и целым выводком детей привезли, а так даже любопытно.

— Позволь представить тебе свою супругу, мою шиару, Лиану, — голосом заправского конференсье начал Крастор, и выдвинул из-за спины крошечную женщину.

Нет, конечно, она была нормального роста, немного ниже меня, но на фоне огромного варвара, выглядела дюймовочкой. На меня с опаской смотрела красивая, стройная женщина, среднего возраста. Гадать сколько ей лет, при условии, что Курду больше ста, явно гиблое дело, но внешне она выглядела лет на сорок, не больше.

Вот значит, отчего так распереживался Крис и почему все мужчины отводили глаза. Свекровь приехала на избранницу сына посмотреть. Стоп, свекровь?!

— Очень приятно, — пролепетала я, и потупилась не хуже мужчин.

— И мне, Повелительница, — раздался тихий ответ.

Приятный голос, мелодичный, вот только испуганный, да ещё и по титулу, она будто на казнь прибыла. Неужели я такая страшная? Она не знает чего от меня ожидать, а я-то чего вдруг испугалась? Не съест же она меня. Как не крути, но к нашей ситуации, сценарии из земных анекдотов точно не подходят.

— Лиана, присаживайтесь, пожалуйста, — как можно спокойнее произнесла я и предложила место рядом с собой, которое, кстати, было пустым. — Прошу, просто Ника.

Женщина грациозно присела рядом и немного расслабилась, даже улыбкой меня одарила. Я же в этот момент активно сжимала руку Криса под столом и старалась его расшевелить. Но, Крис замер изваянием и кажется, окончательно завис. Вот и чего напрягся то? Боится, что не поладим?

— Раз все молчат, то спрошу я, почему такое напряжение вокруг? — Склонившись к свекрови, громким шёпотом спросила я. Аж оторопь берёт от таких изменений, свекровь, подумать только.

— Они бояться, что ты мне не понравишься, — хихикнув, ответила она.

— А с этим могут быть проблемы? — Поддержала её, изобразив крайнюю степень удивления.

Женщина расслабилась, и сейчас всю веселились, правда, про себя, но лукавые смешинки и еле сдерживаемая улыбка, выдавали её с головой.

— А что будет, если всё-таки не понравлюсь?

— Поединок, — спокойно ответила она, заставив меня поперхнуться воздухом.

Дак вот чего мужчины опасаются, кроме Криса, который на меня руку не поднимет априори, я вроде как самое сильное существо среди тёмных, да и характер не сахар и рука тяжёлая. Но, блин, драка с семьёй мужа? Каким монстром они меня считают, однако.

— Уточню, поединок с Вами? — Обратилась к Лиане, и чуть не взвизгнула от неожиданности, настолько резко Крис сжал мою руку.

— Со старшей женщиной в семье, так что да, — кивнула она и продолжила после непродолжительной паузы: — До смерти.

Офигеть ни встать, вот я только ещё смертельные бои за мужчин не устраивала.

— А как на счёт чая? — Подмигнула ей, вставая и протягивая руку, которую она без колебаний приняла.

Можно было бы и прогуляться, вот только предполагаю, за нами столько стражи увяжется, что поговорить по душам не получится, а сбежав, точно станем виновницами нескольких инфарктов. Но поговорить нам явно стоит, а то изведут себя ворги, да и советники мои тоже переживают, то ли за нас, то ли за себя, то ли за все Тёмные Земли.

— А давайте прямо, — как только за нами захлопнулась дверь в мою гостиную, отрезая нас от взволнованных мужчин, произнесла я. — Поединка не будет в любом случае, это не укладывается в моё представление о внутрисемейных отношениях.

— Я и не собиралась, — согласилась она со мной, присаживаясь на диван. — Мужчины принимают традиции слишком близко к сердцу. А уж если в дело вступает шиара, то они вообще думать головой перестают, — хихикнула она, на миг, превратившись в озорную девчонку.

Ну, вот и славно, вот и хорошо. Ссориться и выяснять отношения, а уж тем более получать вызов на поединок, мне точно не хотелось.

— А Вы бывали на свадьбах? — Устроившись рядом, поинтересовалась у свекрови, изрядно повеселив её вопросом.

Ну да, мы обе понимали, что вопрос скорее праздный и является приглашением к разговору ни о чем, и что сейчас мы треплем нервы своим воргам. Ну, а чего они гадости про нас думают?

Из гостиной мы вышли спустя полчаса, довольные друг другом. Могу смело сказать, со свекровью мы поладили, да и трудно не поладить с такой жизнерадостной женщиной, которая всем своим материнским сердцем радовалась за Криса.

Я почти уверена, что будь я кривой-косой, злопамятной, грубой дурёхой, то она всё равно бы приняла меня, только за то, что Крис обрёл свою пару. Единственный скользкий момент состоял в том, что я приняла ворга. Лиана такой доблестью похвастаться не могла, хотя по её же признанию, неоднократно пыталась.

— Я же из другого мира, у нас там нет магии, нет демонов, мне проще, — развела руками, извиняясь перед свекровью. — Мне показали демона, сказали «это Крис», а что его бояться надо, не сказали.

— А на ощупь ворг какой? — Загорелся в глаза женщины исследовательский интерес.

Так и хотелось напомнить, что мы вообще-то её сына обсуждаем, и что других воргов я не трогала, но она так заинтересовано смотрела, что отказать я не смогла.

— Тёплый, упругий, не знаю, обычный он, — честно старалась описать свои ощущения словами.

Вольно или невольно, подкинула я Крастору головной боли, но совесть благородно молчала. А вдруг да Лиана поборет свой панический страх и осчастливит ворга? Жалко же их, они хоть и жуткие, но такие искренние.

В общем, вышли мы из гостиной с улыбками, и сразу попали под встревоженные взгляды наших мужчин. Крис, нервно сглотнул и умоляюще на меня посмотрел:

— Как пообщались?

— Трудно так сразу сказать, — задумчиво протянула Лиана, и после её фразы сглотнул уже Крастор.

Сколько стоило сил не рассмеяться, кто бы знал, но я смогла, я сдюжила и даже тоже вступила в игру на нервах:

— Вы втянули нас в очень непростую ситуацию, — сдвинув брови, покачала головой.

Даже с лица Курда и то схлынула улыбка, обозначив крайнюю степень

обеспокоенности.

— Ника, — прошептал Крис, дёрнувшись ко мне, но остался на месте, попав под строгий взгляд мамы.

И столько тоски, столько боли было во взгляде, направленном на меня, что мне даже стыдно на миг стало.

— Хватит, — звонко хлопнула в ладоши Лиана. — Всё у нас хорошо, Ника замечательная девочка и я рада буду принять её в семью. Но, вот вы...

Никогда не думала, что увижу, как огромные двухметровые мужики, будут сжиматься и стараться слиться с мебелью, только от одного вида хрупкой женщины. Не женщина — глыба. Я даже прицокнула языком, залюбовавшись этим зрелищем.

— Придумали глупостей, вот вам и прилетела расплата, — назидательно сказала Крису, когда он всё же до меня добрался.

Демон понуро опустил голову и всем видом излучал покорность и готовность понести наказание. Кстати, к одному из моих секси костюмовприлагались игривые такие наручники, с меховой опушкой. Даже думать не хочу, в каком разделе местного секс-шопа мне Несси одёжки добывает, и какая доминатрикс лишилась своих швей, но я слишком потрясно в них выгляжу, чтобы отказываться.

— Ночью, я тебя накажу, негодник, — томно облизнув губы и проведя пальцем по каменным пластинам грудных мышц, проворковала я.

Ой, бедный Крис, у него сегодня слишком насыщенное на события и переживания утро. Такая власть над демоном, пусть и исключительно моим демоном, откровенно пугала. Не знаю, как он интерпретировал наказание, но судя по возникшей пульсации вокруг него, думал он точно в правильном ключе.

— Чем быстрее решим всё вопросы, тем быстрее наступит время твоего наказания, дрянной мальчишка, — хлопнула его по аппетитной заднице. Ух, какие рельефы всё-таки.

— Ника, я хотела бы предложить тебе помощь с лордами, — выдернув меня из эротических фантазий, произнесла Лиана, с пониманием оценив нашу композицию.

А? Какие лорды? А, ну да.

— Прошу, нас уже давно ожидают, — возвращаясь в реальность, позвала свекровь за собой.

Уж если ворги у неё по струнке ходят, то и лорды точно такого напора не выдержат.

В тронном зале нас ожидали несколько групп существ, косящихся с неприязнью друг на друга. Отмытые лорды с семьями, заключённые Барт и Гардей со стражей и сборная солянка из свободных придворных, возглавлял которых Аарон, до сих пор не попавший в окончательную опалу.

Кулаки сжались сами собой, стоило рассмотреть с каким предвкушением некоторые рассматривали осуждённых, позлорадствовать пришли. Запомнить бы всех этих, гнильцой заражённых. Вот даже команду отдать теперь некому, Барт, как же так?

Тяжко вздохнув, степенно преследовала на своё законное место, отметив, что мне поменяли подушечку. Сейчас на сидении трона возлежала, а другие менее пафосные слово к этой инсталляции попросту не подходили, перина. Чёрная, шёлковая, на которой золотыми нитями контурно была вышита морда хранителя. Красиво, да, но садиться мягким местом на такую красоту, тем более имеющую реальный прототип, который с остервенением сейчас точит свои стальные когти об скалу, как-то чревато. Поэтому пришлось садиться на пусть и тёплый, но металл, а подушечку устраивать под спину, на такое котик обидеться не должен.

Начать решила с разгона любопытных, оставив в качестве наблюдателя только Аарона, к которому отчего-то не испытывала никого негатива, хотя и дел он наворотил немало. Придворные, пыхтели, сопели, но сдавали задом в сторону выхода и красноречиво поглядывали на дер Швайкса.

— Он вам потом всё передаст, официально разрешаю, — милостиво разрешила, кивнув удивлённым придворным, что тут же ускорились в дверях.

Ну, а чего, тайны никакой тут нет. Просто не нравится мне, что они из любой чьей-то трагедии пытаются устроить реалити-шоу. С развлечением туго, конечно, но не радоваться же казням, это и кровожадно и вообще непродуктивно.

Следующими я решила вызвать Барта и Гардея, и не просто так. Теплилась у меня надежда, что их не только шантажом заставили сотрудничать, тогда я бы с лёгким сердцем отправила их поднимать целину. Хорошие же специалисты, жалко. У нас с кадрами вообще напряг.

— Прежде чем, вы поведаете свои истории, хочу предупредить. Ваши семьи отправятся в ссылку, а вот последуете ли вы за ними, зависит только от вас. Не стоит врать и выкручиваться, не давайте мне повода вас наказать, — Обратилась к бывшим соратникам и поудобнее устроилась на троне.

И вот знала, что ничего хорошего не услышу, но всё равно с каждым словом злилась всё сильнее. И даже не на жертв обстоятельств, а на Лучезарного тирана. Этот, с вашего позволения, Правитель, начал свою игру задолго до официального вступления в должность.

И будучи сначала мелким советником, а потом и министром по внешней политике, то есть по общению с нами, ведь кроме светлых и тёмных больше и нет никого на политической карте мира, он по-тихому вербовал всех, до кого мог дотянуться. В основном это были лорды, которых он подкупал, обещая сладкую жизнь, после воцарения светлых во всем мире, ну и существами попроще, но на полезных должностях не брезговал. И если лорды сами падали ему в объятия, радостно копая друг под друга, то неродовитые, но преданные Тёмным Землям сознательные граждане на пустые обещания были не падки. И вот тогда, Эрдан начал похищать родственников, заинтересовавших его существ.

Годами, годами! Он похищал людей и использовал родственников в качестве рычага давления, в основном для шпионажа. Периодически требовалась помощь, на вроде пересечения границы, но с этим в основном помогали лорды, имеющие чины в армии, типа нового раба командира форта.

Никакой личной неприязни Барт и Гардей ко мне не испытывали, наоборот старались в меру сил саботировать все приказы, поэтому и покушения получались несколько топорными.

— В Болота поедете? — Устало спросила у них, на что они энергично закивали.

Ну, не смогла я их казнить, надеюсь, мне не придется, потом сильно пожалеть об этой мягкотелости.

— Лиана, у Вас были какие-то предложения? — Спросила у свекрови, что всё время восседала неподалёку и активно что-то писала, поглядывая на лордов.

— Названия наверняка ничего не скажут, поэтому я оставила краткие пометки по селениям, — протянув мне стопку листов, пояснила она.

Это мы так долго тифлингов слушали? А бегло прочитав предложенное я поняла одно — моя свекровь чёртов гений, с ресурсами квантового компьютера.

Жизнь постепенно входила в спокойное русло. Конечно, все помнили про Светлых и их коварные планы по истреблению нас любимых, но атак и диверсий на границе с каждым днём становилось все меньше. Котоармия не дремала, и либо отражала, либо захватывала лазутчиков живьём. Скоро уже места в камерах закончатся с таким рвением бронированных погранцов.

Лорды вместе с семьями и добровольцами, покинули Оплот, строго соблюдая места назначения, в которые их распределила Лиана. В сжатые сроки она смогла разделить их так, чтобы никто не попал на свои территории и на территории врагов, чтобы не провоцировать дополнительных конфликтов. А ещё она подобрала для них селения, в которых есть свободные дома. Последнее удручало больше всего, заброшенных деревень в моих Землях очень много. И большая часть пустует из-за высокой смертности.

Учёные, с которыми я имела очень серьёзный разговор на повышенных тонах, упорно пытались саботировать не только разработку стандартизированных учебных планов, но и саму идею всеобщего образования. Видите ли, образование, даже в рамках начальной школы — это привилегия, стоящая денег и негоже чернь учить. Немудрено, что аудиенцию покинули не все. Ну, нельзя быть настолько недалёкими, упёртыми, спесивыми невеждами.

Да, уровень образования самих этих учёных оставлял желать лучшего. И если по каким-то узкоспециализированным предметам они разбирались ещё более или менее, то вот общее образование было в полном ауте. Физика, химия, да даже математика — полный провал. Про всякие истории или социологии и говорить нечего, причём именно так, просто нечего, ввиду того, что и предметов то таких нет.

А ещё они активно сопротивлялись, чем злили меня ещё сильнее. Ни в какую не хотели признавать, что их знания крайне ограничены. Особых претензий не было только к лекарям и артефакторам. Возможно, подобные профессии во всех мирах, выбирают люди с пылким и неугомным умом, но и здешние профессионалы не чурались опасных экспериментов и сумасшедших теорий. Их я взяла на заметку и пообещала поделиться свежими идеями, а с лекарями и знаниями.

А вот все, умудренные сединами и пылью магистры, сели в лужу, не сумев ответить на банальные вопросы. Ладно бы ещё просто ответы на вопросы, но они не могли побороть свою гордыню и принять факт, что чистые академические знания, без прикладной части населению не нужны. Людям нужны лекарства, тёплые стены и вкусная еда, и вот связь между химией и урожаем, или физикой и тёплыми стенами они и не готовы были не просто понять, но и принять.

На моё счастье на встрече присутствовали младшие преподаватели и аспиранты, которые не успели ещё заостенеть в своём мышлении на столько, как их учителя и вот на них я и решила сделать ставку. Каждый, кто ушёл на своих ногах со встречи, а не в мешочке Урумшая, был озадачен придумыванием применением на практике своих знаний и теорий. Для примера, я им рассказала и даже показала про оросительные системы и систему блоков. Уходили они очень задумчивыми.

В Оплоте поселились делегаты от артефакторов и дварфов, с которыми я делилась не только идеями, но и частью земных знаний и технологий. Часть удавалось быстро адаптировать к магическим реалиям, часть уходила в проекты дальнего планирования, но

успехи были колоссальными. Например, холодильник. Такая банальная вещь для земного обывателя, которую смогли воплотить за считанные дни. Никакого фреона, конечно же, не использовалось, зачарованные камни, что могли в течении года поддерживать нужную температуру без перезарядки поместили в отсек короба из многослойного железа и вуалья, морозильный и холодильный лари были готовы. Для местных холодильник оказался настоящим прорывом, а невысокая стоимость — приятным бонусом. Это не заклинания стазиса, с помощью которого раньше оберегали запасы и урожай, ведь наложить его могли только очень неширокий круг специалистов. А теперь, пожалуйста, практически любая семья, даже безмагическая сможет себе позволить не есть только сушёные, вяленые и солёные продукты.

За всеми этими заботами я не забывала и про себя и под руководством Криса училась магии, особенно боевой её части. Ведь тень Эрдана Лучезарного стояла за моей спиной каждый миг.

— Перекат, — рявкнул Крис, так что ноги сами подкосились, а тело послушно кувыркнулось в сторону, пропуская над собой целый рой фаерболов.

А сев и потрясая головой, стараясь собрать остатки здравомыслия, что ещё не были выбиты об плац, скалы или скинуты с высоты, жалобно заныла:

— Миленький, зайчик мой демонический, сил моих больше нет, — взвыла я, ещё и слезу пустила, хотя слезы итак готовы были пролиться в любой момент, и больно и обидно, ещё и пыль в глаза забила.

И вот ни капли сочувствия не промелькнула в обращенном на меня взгляде. Вот совсем. Где мой трепетный ворг? Почему эта жуткая, злая, упёртая машина для убийств заняла его место?

— Ещё полчаса, перекач, — и вместе с приказом в меня опять полетели заряды.

И ладно бы, если бы маленькие какие-нибудь, так нет, Крис учил меня через боль и страдания, и в меня летели настоящие фаерболы, способные даже дакону подпалить шкуру. А они, на минутку, вообще к магии практически не восприимчивы.

Умом то я понимала эти старания, но вот моя девичья гордость вообще была не согласна. Мало того, что мой муж в меня пуляется смертоносной магией, так он ещё и рычит на меня, как сержант на рядовых. Вот, придёт вечером Тьма на очередной сеанс раскачки моего резерва, я ей нажалуюсь.

— Тьма одобрила и лично подправила несколько пунктов в твоих тренировках, — ехидно улыбаясь, заявил Крис. — Перекач!

Сговорились, все против одной маленькой меня, коварные злодеи. Так обидно стало, вот по-настоящему, что слёзы уже потекли отнюдь не из-за пыли. Я что мало стараюсь? Мало делаю?

— Родная моя, — тут же оказался рядом демон, — не плачь, хорошая моя, ещё полчаса.

Ага, сейчас. Я уже взяла курс на истерику. Да мне проще этого светлого сатрапа умертвить, чем терпеть издевательства над собой из-за него.

До установки купола оставалось всего один — два сеанса, а там уже можно будет думать, либо плюнуть на светлых совсем и закрыть на долгие годы свои Земли или объявлять войну и всеми правда-неправдами устранять фанатика.

Так и сидела, устроив форменный водопад, ещё и подвывала жалобно иногда, а бедный Крис совсем растерялся, мало того, что реву тут навзрыд, ещё и сам является причиной истерики.

И вот даже не жалко его, не надо было так грозно рывкать на жену и свою Правительницу, у меня может тонкая душевная организация.

— Полчасика и пойдёшь лекарей тиранить, — умолял меня Крис, стараясь обнять, но я лихо выворачивалась.

— Никто меня-я-я даже не пожеле-е-ет, — была я, размазывая пыль по щекам.

Сквозь пальцы посмотрела на мужа и запал как-то притух, бедный совсем потерялся, сам уже чуть ли не плачет, кажись перестаралась я. Они же для меня стараются, за меня переживают. Эх, нет мне покоя.

— Полчаса, не больше, — вставая и вытирая сопли вперемежку со слезами, отрезала я.

Крис просиял, вскочил и даже без своего грозного вопля запустил в меня новый рой зарядов. Уворачиваясь, ставя щиты и даже пуляя в ответ, подумала, что не так уж и плохо тренироваться, вон и от фаерболов увернулась, да и задница качается, не хуже, чем на велотренажёре.

А спустя полчаса я очень пожалела о своём решении не сопротивляться, ведь дальше меня ждали уроки верховой езды. А ввиду моего необычного зверинца, учили меня ездить не только на лошадях, но и даконах и даже совершать воздушные манёвры на кисе. Что и говорить, все кроме лошадей и меня, были в полном восторге от таких тренировок. Я по причине усталости, а лошадке, что специально подобрали для обучения, было вообще на всё плевать, главное чтобы по бокам сильно не били и зерно в кормушке не кончалось.

А по возвращению в Оплот меня ожидала целая кипа писем, и если были вполне мирные и даже приятные, например приглашение на свадьбу Глена Рортиса, или отчёты дварфов об изготовлении артефактов, то одно письмо сильно выбивалось из всей этой позитивной макулатуры.

Я долго держала письмо в руках, не особо желая его не то, что читать, даже открывать не хотела. Но ноша правителя она такая, хочешь, не хочешь, а послания от врагов надо изучать.

А вот светлые прямо повеселили, причём от души так, они меня звали на смертный бой. Прямо, как в сказках: «выходи на смертный бой, чудище поганое..» и всё это высокопарным слогом, с кучей эпитетов и прочих метафор. Они меня настолько дурой считают, что реально предполагают, что я попрусь на их территорию в гордом одиночестве?

А вот реакция Криса удивила:

— Надо идти, это же вызов, — понуро твердил он, чем смешил меня ещё больше.

— А давай я им ответку напишу? Вроде: приходи биться Эрдан Лучезарный, не посрами честь свою светлую и приходи один, в полночь и без оружия. Придёт?

Крис моргнул. Раз моргнул, два моргнул, но так и не осознал, где кончается шутка, а где начинается реальная угроза.

— Я даже не подумаю купиться на эту провокацию, никакой битвы не будет, — покачала я головой, стараясь донести до своего наивного варвара очевидные вещи: — Если я появлюсь, меня просто захватят толпой и все, может и на месте устроят.

— Но ты не можешь оставить вызов без ответа, — не унимался этот поборник рыцарский чести.

— Я его на чай с плюшками приглашу, тоже в гордом одиночестве, пусть понимает, как хочет, — отмахнулась от насупившегося ворга.

Заладил, не могу, да не могу, а я всё могу, потому что мне сугубо фиолетово на их затрапезные правила. Магией не закреплено, а значит банальная писулька, которую вон,

котейке в лоток можно подстелить, а уж на честь мне и подавно плевать. Нет чести, в том, чтобы по глупости врагам самолично сдаться.

Но посмотреть, хотя бы одним глазком на этого Лучезарного хотелось, да и интересно было, насколько его понятия чести созвучно с пониманием данного феномена у воров. Подставляться я, конечно, не собиралась, да и рисковать чьей-либо жизнью тоже, не стоит любопытство таких жертв, но вот котика можно лазутчиком в стан врага отправить, всё равно неуязвим, пока котёночек в тайной пещере спит.

— Ты же не пойдёшь? — Из-за плеча появилась рука, быстро выхватившая послание.

— Нет, конечно, но Крис вон упирается, — нажаловалось Тьме на мужа.

Крис даже бровью не повёл, привык уже, что Тьма может в любой момент появиться. Стоит отдать ей должное, появлялась она очень аккуратно и ничего пикантного не заставляла, ну или как минимум не ставила нас в известность о своём прибытии. А раз не знаем точно, то проще считать, что и нет ничего, и Тьма оберегает нашу личную жизнь, пусть и от себя же.

— Это вызов же, — в очередной раз высказал свою позицию Крис, но наткнулся на два взгляда полных скепсиса. Тьма тоже не верила в благородные порывы светлого Правителя, да и сама идея с ритуальными поединками ей не была близка, под каким бы соусом эта дуэль не была подана.

Ух, как она шипела, когда узнала, про традицию воров и даже то, что по факту дуэлей и не было никогда между женщинами, её не успокоило. Так что у Тьмы Крису поддержки точно не получить, к каким бы доводам он не апеллировал.

Завершив сеанс раскачки, которые после установки барьера больше не проходили в авральном режиме с максимальной перегрузкой моего тельца, Тьма забрала у меня послание и задумалась, а потом неожиданно выдала предложение:

— Я схожу вместо Ники, — и отнюдь недобро усмехнулась, даже мурашки от такой улыбки по спине пробежали, а потом продолжила: — С котиком, он потом покажет чего стоит честь светлых.

Мне осталось только пожать плечами, она права, что тут скажешь.

Тьма ушла, Крис совсем опечалился, терзало его, что мы так легко наплевали на традиции, но и меня он не готов был отпустить одну, черт знает куда. Короче, Крису, разрывали противоречия и от этого досталось бедным воргам, которых он загонял на плацу до потери сознания.

Возможно, я была бы и не против его переубедить, но вот сдаётся мне, что если он сам осознает правдивость наших слов, сделает самостоятельно свой выбор, то ему же будет в будущем проще. Как бы спокойно мы не начинали жить, но я оставалась Правительницей, и проблем становилось только больше, а вместе с ними и необходимость принимать не только жёсткие, но и непопулярные решения. Хорошо и легко быть добренькой, а вот пойти традициям наперекор и объяснить людям для чего такие репрессии и не спровоцировать бунт, уже тяжелее.

Например, вчера мне пришлось сжечь целый амбар зерна. Подумаешь амбар, что такое амбар в рамках государства? Пыль, но нет, в этом амбаре был урожай двух деревень. Но, что сделать, если всё зерно оказалось заражённым долгоносиком? Как бороться с ним в условиях пусть и магического, но средневековья, я не представляла. С таким уровнем контроля, на следующий год бы эта локальная беда вытекла бы уже в настоящую эпидемию.

Или бывшие рабы, часть которых решила встать на проторенные на Земле рельсы

революции и начали требовать себе преференций за годы угнетения. Да, как человек, я могла их понять, но как Правитель, я не имела права пустить опасные идеи в массы. И мне пришлось казнить самых рьяных активистов, а что делать, они не оставили выбора. Я не политолог, не стратег, не дипломат, да я даже просто не самый мудрый и эрудированный человек, я обычная девушка, попавшая не в то время и не в то место.

В общем, тяжело быть Правителем, когда тебе двадцать один, а ты вообще ничего не знаешь об этом. Но, что делать, приходится сжимать зубы, стискивать булки и напрягать извилины. Здесь, реально больше некому этим заниматься, если я хочу привести Тёмные Земли в светлое будущее. А я хочу, очень хочу.

— На тебе уже лица нет, — отодвигая от меня стопку очередных планов, сочувственно сказал Крис. — Ночь на дворе, родная, надо поспать.

Ночь? Уже? И так каждый день. Со вздохом, отвлекаясь от бумажной рутины, я погрузилась в такие нужные объятья.

— Ты только с плаца? — Сморщив носик, спросила у чуть смутившегося демона.

Бедные ворги, если даже от Криса так пахнет, то остальные в лучшем случае, уползли без задних ног.

— Извини, не подумал, но я знаю, как это исправить, — подхватывая меня на руки и направляясь в сторону ванной, подмигнул он.

О да, мои уроки и старания не прошли зря, Крис теперь просто пышет уверенностью. А уж какая фантазия оказывается крылась в этой стеснительной голове, за семьдесят то лет накопилось, м-м-м.

Стоит ли говорить, что принятие совместной ванны, плавно перетёкшее в поздний ужин, окончилось только под утро?

То ли магия так влияет, то ли новое моё реплицированное тело, но бурная ночь со своим демоном более чем заменяет полноценный сон. Неплохо мы устроились? Это же мечта любого человека, не тратить время на сон, а уж если сон заменить на секс, то отказавшихся точно не останется.

А утром нас ждали Тьма и котик. Тьма была злая, как черт, я такой её ещё ни разу не видела.

Без лишних разговоров, она протянула моему мужу гору записывающих кристаллов:

— Вот такая честь у светлых, — хмуро прокомментировала она передачку и поманила за собой.

Шли мы долго, и даже труда не составило догадаться, что путь наш лежит в казематы, и я даже практически уверена была для чего мы туда направлялись, уж слишком злая была Тьма.

А подойдя к антимагической камере последние сомнения отпали, пусть я и не знала его в лицо, но по косвенным признакам догадаться было не трудно.

— Эрдан Лучезарный, извините детки, но он теперь полностью ваш. — Представив нам пленника и погрозив ему кулаком, Тьма грациозно отошла и испарилась.

А мы стояли втроём и смотрели друг на друга с открытыми ртами. Не думаю, что кто-либо из нас предполагал такое завершение ночи.

Первым отмер Эрдан. Окинув меня воинственным взглядом, аж скривился весь, чем вырвал меня из оцепенения. Тоже мне, пуп земли, сидит в камере, а ещё и рожу свою корчит.

Рожа, кстати, как и весь остальной Эрдан были прямо ничего. Типичный такой эльф, высокий, гибкий, блондинистые волосы до пояса, морда лица утонченная, аристократическая такая и даже уши длинные. Одет тоже вычурно, вроде и броня, а больше на изысканный камзол похожа, венца ещё для полноты картины не хватало. Угадать возраст было невозможно, да как тут угадаешь, если у нас тут долгожителей пруд пруди, у светлых тоже наверняка всё непросто. На вид, Эрдану было лет тридцать, может тридцать пять. Чисто интуитивно, опираясь на возрастные изменения тёмных, пленнику было глубоко за двести.

— Утро доброе, Эрдан, — проявила я-таки зачатки учтивости.

— Тёмная тварь, — презрительно скривившись и превратив этим своё красивое лицо в мерзкую маску, бросил он.

— Вот и пообщались, — хмыкнула я.

Крис молчал и в нашу беседу не встречал. То ли из соображения сохранения субординации, то ли просто нечего хорошего ему сказать не рвался, но он молчал, огромной мрачной скалой возвышаясь за моей спиной.

— Мне не о чём общаться с мерзкой тварью, — высокомерно изрёк, в надежде видимо, что меня подобные оскорбления заденут.

Вот только, я настолько уже привыкла к гротескным местным и характерам, и поведению, что меня этот спектакль провинциальной самодеятельности совсем не тронул.

— Думаю, нашему гостю хочется уединиться, поплакать там, в одиночестве, проклятья на наши головы поотправлять, — подхватывая мужа за руку, потащила его на выход, не пытаясь скрыть смеха.

— Мы не можем его тут оставить, — стоило отойти от камеры, как Крис взял слово.

— Обоснуй.

Крис завис, а я вспомнила, что так и не написала словарь, и пришлось перефразировать просьбу, на что получила не слишком понятный мне ответ:

— Он светлый, сильный светлый, а у нас тут средоточие тёмной магии.

Ага, так и поняла сразу. Был вариант, что ситуация сродни магнитам или анодам с катодами, и в какой-то момент всё это шаткое равновесие войдёт в резонанс и шандарахнет нас сильнейшим взрывом, но не факт, кто её эту магическую физику знает.

— Давай сейчас его казним, да и всё, — насторожилась я от непонятных перспектив.

— А обвинения, а суд? — Опешил Крис.

Ути, ты моя правильная зайка, одно что демон.

— Так не знает никто о нём кроме Тьмы, а она никому не скажет, — усмехнулась я. Гениальный же план?

— Наверняка уже вся светлая армия сюда скачет, — упирался он, хотя сомнения явно уже закрались в убеждения.

— Хорошо, что ты предлагаешь? Отпустить его? — Спросила я, так и не разгадав к чему он ведёт.

— Да, мы не можем просто взять и казнить Правителя Светлых Земель, это... не правильно.

— Не правильно людей в рабство угонять, мужиков ко мне подсылать, — судя по потемневшему взгляду аргументы, я начала подбирать верные, — меня из твоей же постели похищать, убивать меня, в жертву меня приносить.

Ворг запульсировал тьмой и чуть не рванул обратно к пленнику, но я его перехватила.

— Запомни настрой и пошли смотреть кристаллы, не зря же он даже Тьму довёл.

Авторитет Тьмы для Криса был непоколебим, да и разогрела я его нехило, так что обратно в спальню, в которой остались кристаллы, бежали мы на всех парах, распугивая сонных слуг.

Запись велась от лица котика, видимо, или сама Тьма не совместима с кристаллами, или просто не захотела пускать в свою голову, или специально лучший ракурс выбирала, но в итоге мы смотрели документальное кино. Причём со мной в главной роли, ведь на встречу Тьма отправилась в моём обличи.

Во все глаза я смотрела, как Тьма приземляется, грациозно спрыгивая с бронированного бока котика, и с ухмылкой расправляет крылья. Гордо вскинув голову, она сложила руки на груди и замерла в ожидании своего визави.

— Ты меня такой видишь? — Опешив от вида себя, обратилась к Крису.

Варвар сначала кивнул, а потом подумал немного и добавил:

— Внешне похожа, но ты более живая, притягательная.

Хм, так даже круче, потому что мне итак чертовски нравится картинка. Я прямо красотка, и это без лишней скромности, голые факты. Да и костюмчик на ней был явно не из моего гардероба, а жаль. Так и подмывало броситься искать Несси и оставлять заказ.

— Тебе надо заказать оружейникам такую же, — сглатывая, чуть севшим голосом, посоветовал Крис.

Кто бы был против, Тьма предстала перед светлым противником в броне, тонко намекая на цель встречи, но это была настолько изящная и манящая броня, что так и тянуло назвать её произведением искусства, а не средством защиты. Практически черный металл, очень похожий на материал, из которого сделан трон, облегал женщину, как вторая кожа, выгодно подчёркивая каждый изгиб, но чётко обозначая всю воинственную суть, при этом не оставляя ничего лишнего на обозрение.

— Ладно, давай не отвлекаться, но доспех скопируй, потом закажем, — с усилием возвращаясь к основной теме нашего просмотра, попросила демона.

Тьма стояла, котик напряжённо озирался, а светлые, которых по кустам сидело видимо-невидимо, упорно делали вид, что они кактусы. Но, вот, на сцене появился наконец-то Эрдан, с ехидной улыбкой вышагивающий навстречу Тьме.

— А ты оказалась глупее, чем мне докладывали, — остановившись напротив и осмотрев женщину с ног до головы, выдал он вместо приветствия. — Ворг плохо влияет на тебя, вот уже и в благородные порывы начала верить.

— Да и ты не гений, раз пришёл с такой маленькой армией, или у тебя всё маленькое, кроме самомнения? — Усмехнулась Тьма.

У нас же отпали челюсти в очередной раз, она же не на его мужские достоинства намекает? Нам-то какое дело, чем он свою ущербность компенсирует.

Эрдан запыхтел, крылья носа так и грозились занять пол лица, но в остальном он держался стойко и даже голос не выдал, насколько Тьма попала в точку, ещё и говорил бы по

делу, но нет, хранительница явно наступила на большую мозоль.

— А ты дерзкая, пожалуй, перед смертью я покажу тебе разницу между каким-то низшим демоном и истинным светлым.

И вот такая у него сальная улыбка блуждала на губах, что даже страшно стало поворачиваться к Крису, я итак кожей чувствовала, что демоническая сущность рвётся наружу.

— Я откажусь, не хочу омрачать свои воспоминания всякой гадостью, — сморщила Тьма мой аккуратный носик.

Этот жест для Эрдана, с его уязвлённым достоинством, стал последней каплей. Он взмахнул рукой и во всех сторон в женщину полетели заклинания, чистые сгустки света, даже ножи кто-то метал. Вот только Тьма то не я, и поэтому она стояла, всё также гордо расправив плечи, и невозмутимо рассматривала рассыпающиеся перед ней заклинания. А когда нож, со звоном отлетел от брони, она вскинула бровь:

— Наигрался? Точно уверен, что это я глупая?

Котик в этот момент, с гулким стуком, шлёпнулся на землю и начал демонстративно вылизываться. Вылизываться! Бронированная туша, задрала лапу и мягко говоря, тонко намекала светлomu, где он видел их нападение, нам правда тоже во всей красе достался обзор на кошачье достояние, но лицо Эрдана на заднем плане, стояло, чтобы воочию убедиться, что котик то у нас отнюдь не кастрированный.

— Тёмные твари...падаль...гниль, — зашипел Эрдан и запустил огромным световым шаром в женщину.

Один шар, второй, на пятом диаметр уже существенно сократился, а Тьма так и продолжала спокойно стоять под смертельными снарядами.

Выдержка, конечно, у неё — закачаешься.

— Проклятые Светом создания, хорошо, что он умер и не увидел такого позора, — продолжил светлый, но Тьма неожиданно для него оскалилась.

Да, не прав мужик, ой не прав. Знал бы кто перед ним, молчал бы в тряпочку.

— Моя очередь, — угрожающе бросила она и от её рук метнулись тёмные плети.

Часть жгутов спеленала Эрдана, остальные же связали всю его многочисленную свиту, но на этом Тьма не остановилась. Не меняя личины и не поясняя ничего опешившим врагам, она подтянула Эрдана к котику, привязала его к хвосту и хлопнула по боку, направляя в сторону границы.

Последним кадром, предусмотрительно оглянувшегося котейки, были ошеломленные лица сотен светлых воинов, неотрывно следящих за волочащимся по земле Эрданом.

— Блин... — разочарованно протянула я, закончив просмотр. Крис удивлённо вскинул бровь, и пришлось пояснять: — Лучше бы она всех свидетелей убила, а так они теперь меня, конечно, боятся, но точно знают, куда делся этот их Правитель.

— А значит, уже спешат ему на выручку, — поддержал муж.

— А может, и нет, — задумалась я.

Если у них там тоже не гладко всё, станут ли они рисковать, если он показал свою несостоятельность? Не решат ли его слить и не рисковать армией? Тьма доходчиво показала, кто папка.

— Да нет, он же Правитель, как они его бросят, — усомнился он.

— Никогда не меняйся, — звонко чмокнула его в щёку. — Только советоваться не забывай.

В кои то веки, я решила поступить, как взрослый человек и созвала совет. Они люди бывалые, во всех этих магических заморочках лучше разбираются. Да и жизненного опыта побольше, не все же такие наивные зайки, как Крис.

Ставку я делала на Аарона, в сложившейся ситуации, вся его сущность, с молоком матери, получившая вековой опыт интриг и изворотливости, могла сослужить хорошую службу.

Поэтому, когда все мои приближённые собрались в зале совещаний, я не стала тянуть кота за хвост и сразу приступила к озвучиванию проблемы:

— У нас проблема, как вы знаете, мы плотно общаемся с Тьмой и ночью она проявила инициативу, которая может принести, а может и нет, несчастье для Тёмных Земель, — обвела взглядом всех присутствующих, и в глазах каждого читалось только напряжение и сосредоточенность.

Радовало, что никто даже и мысли не допустил ничего плохого про Тьму подумать. Все приняли, как должное, что Тьма что-то натворила, а всем теперь разгребать.

— Так вот, у нас в камере сидит Эрдан и это проблема, — высыпав на стол кристаллы, просветила я советников.

А дальше мы полчаса ждали, пока мужчины посмотрят, наговорятся, наорутся и так и не придут к единому мнению.

— Варианты наших дальнейших действий? — Дождавшись небольшой паузы в дискуссии, плавно перетёкшей в свару, влезла я, спросив спокойно, но голосом тьмы, чем быстро утихомирила спорщиков.

— В одном Крис прав, Эрдаана нельзя держать в Оплоте долго, — взял слово Аарон, но по лукавому блеску видно было, что идей у него немало.

Я махнула рукой, призывая продолжать, и Аарон не заставил себя ждать.

— Я склоняюсь к мысли, что сейчас светлым не до Правителя, и они заняты делёжкой власти, — невольно хмыкнула на это заявление. Аарон не только так думал, он ещё и на собственной шкуре знает, как это, лишится Властелина и стараться удержаться на плаву. — Самое простое решение, установить купол и провести суд над Эрданом. Пару недель он точно сможет провести в темнице, без последствий для Оплота.

— Принято, ещё варианты, — кивнула Аарону, разрешая сесть, и приготовилась выслушивать более благородные предложения.

Ожидаемо, прозвучали варианты, и отпустить его, и тайно вывести на территорию светлых и подбросить своим. Было даже предложено, оставить его навсегда узником, только не в Оплоте. Ну и без тихой казни тоже не обошлось. В общем, ничего из того, что не приходило мне в голову, озвучено не было.

— Сделаем так, как предложил Аарон, в случае официальных претензий — отрицаем причастность к похищению, — пришлось принимать решение самой. — Потом, купол и казнь. Сделаем это с помпой, защитой и обвинениями.

Хотела скинуть груз ответственности? Размечталась. Один Крис только был доволен исходом такого совета.

Время шло, но светлые ничего не предпринимали, чем очень угнетали Криса и его веру в честь и доблесть. Мы же активно готовились к установке купола. Вроде и не поменяется ничего, но сам факт полной изоляции намекал, что все дела со светлыми надо завершить, включая и подготовку к суду.

Контактов с ними Тёмные Земли практически не имели, только небольшая торговля на

границе, что в после установки барьера, осуществляется силами крылатого воинства. Но, люди в пограничных поселениях итак бедны, как церковные крысы, не могу же я взять и отобрать их скромный заработок просто так, не предложив альтернативы.

В принципе, ничем таким уж запретным или дорогим они не торговали, в основном речь шла о травах и минералах, отсутствующих на светлой стороне. Но, для тифлингов это было неоспоримое подспорье в их без того тяжелой жизни. Пришлось устраивать временные центры скупки всего этого хлама, пока не озарит, какую работу им предложить. Куда девать весь этот гербарий, вопрос десятый, пока первостепенной задачей было не допустить голода и бунтов.

Тьма, за неделю приходила уже дважды и оба раза, помимо раскочки резерва, сокрушалась, что притащила сюда эту ядерную боеголовку, но я её не осуждала. Эрдан сам нарвался, тоже мне великий последователь.

Сегодня же, предстоит последний сеанс и активация купола. Откладывать смысла нет, мало ли что там выкинут противники, с них станется и на меня напасть и диверсию совершить, светлые же.

— Ты готова? — Крис, присутствующий при каждой процедуре и тишком получающий от Тьмы свою порцию магии, спросил, подходя вплотную и требовательно заглядывая в глаза.

Будто у меня выбор есть. Радует, что никого риска для Криса не предвидится, хотя он пару раз заикался, что готов разделить это бремя. На эти заявления я только смеялась, оба понимали, что ему слишком в душу запал процесс установки барьера. Да и мне тоже, чего уж тут скрывать, но риск никуда не делся, а мы на адреналиновых наркоманов, вроде не очень похожи. Так что, нет, никаких излишних рисков. Пришли, установили и забыли про него на несколько лет.

— Так детки, я тоже волнуюсь, всё-таки столько лет никто не мог повторить, — затараторила, появившаяся из ниоткуда Тьма. — Ника, садись, сегодня только ты, тебе нужен будет весь резерв.

Привычным жестом Тьма положила руки мне на голову, и начался мой персональный ад. Я старалась никому не показывать, но боль сопровождала каждую процедуру. Думаю, хранительница знала, что я испытываю, а вот Крис был уверен, что накачка в режиме лайт, не причиняет мне сильного дискомфорта. Но, продемонстрировать ему это, я не собиралась, зачем? Изменить он ничего не сможет, будет только лишний раз переживать. Никогда не забуду, насколько он испугался в самый первый раз. Вот посидит у меня демон, где я столько краски для волос брать буду, у меня по химии три и то с натяжкой была, а готовых красок тут нет.

— Всё, девочка, — устало произнесла Тьма, отпуская мою черепушку из захвата. — Дальше Вы сами.

Ну, сами так сами. Тьма итак принимает живейшее участие в наших жизнях, но и у неё есть ограничения и находиться во плоти в этом слое реальности, ей даётся с трудом.

— Давай не будем тянуть время, — кутаясь в тёплую куртку, попросила у Криса, который как обычно дополнительную одежду проигнорировал. — Уйдём тихо, никому не говоря.

Крис тяжело вздохнул, но согласился. Нелегко ему даются все эти подковёрные игры и хитрые планы, ему как настоящему воину, ближе бросаться грудью на амбразуру и, размахивая мечом, уничтожать врагов в честной схватке. Не знаю уж, настолько он верил в

меня, или поддавался, потакая моим капризам, но он как всегда без лишних дискуссий выполнил то, что я у него просила, и призвал тёмный вихрь.

А вышли мы уже в знакомом ущелье, пронизываемом холодными ветрами.

Что ж, чем бы ни закончился сегодняшний вечер лично для меня, у Тёмных Земель будет шанс.

Магия послушно потекла из меня, заполняя контур и превращая барьер в полноценный купол. Магия текла, высасывая все соки, постепенно забирая не только силы, но и оставляя после себя пустоту. Пустоту не только в резерве, но и в мыслях.

Мы со Тьмой договорились, не посвящать Крису в тонкости процесса, не стоит ему знать, что после, я могу остаться не просто магической калекой, но и овощем. Пустой оболочкой, без единой мысли. И если бы с риском потерять магию, он бы смирился, то вот с возможностью потерять мною разум, он бы не согласился. Не знаю, как именно бы он сопротивлялся такой аванюре, но думаю, по итогу, если бы я вышла победителем, то на купол бы накопленных сил не хватило. Так что, нет, не стоит ему знать.

Единственный мой шанс — быть сильнее. Не потеряться, не раствориться в магии. Её слишком много, и если с магическим выгоранием я ничего не могу поделать, то разум можно сохранить. Как не странно, но моим спасательным кругом стала судьба Тёмных Земель, не Крис, что поддерживал меня сейчас и в бессилии кусал губы, а тысячи несчастных, судьбы которых зависят от меня.

Минуты сменяли друг друга, мысли неповоротливой машиной ворочались, грозясь остановиться в любой момент, но усилием воли, я проворачивала этот застрявший маховик дальше. Нам нужны школы, нужны больницы, нормальный жизненный цикл продуктов, дороги. Сама не заметила, как в мечтах дошла уже промышленной революции, небоскрёбов и самолётов. Но, именно на картинке высоченной пристани, с пришвартованным к нему дирижаблем, поток магии иссяк, и я упала на руки к Крису.

— Ника... Ника! — Надрывался варвар, пытаюсь влить в меня свою тьму, вот только перегруженный организм отказывался от подпитки.

В какой-то момент, я оказалась лежащей на спине, и мне во всей красе предстал купол. Мерцающая, огромная сфера, уходящая высоко под небосвод. Там же в вышине вольготно летали птицы, которым не мешала появившаяся преграда.

Были бы силы я, наверное, рассмеялась бы, но сил не было. Временная слабость, пусть и на грани обморока была не существенной, ведь я осталась собой, и даже внутри тлел уголёк тёмной магии. Я не стала калекой, не стала овощем!

— Я смогла, — прошептала одними губами, когда набралась сил на такой подвиг.

Крису хватило этих слабых звуков, чтобы облегчённо выдохнуть. Бедный мой демон, участь у него такая, переживать за меня, видимо.

Стоило мне немного прийти в себя, как магия ворга успешно начала вливаться в резерв, заполняя собой образовавшиеся пустоты.

— Спасибо, — слабо улыбнулась мужу, едва хватило сил. — Отнеси меня домой.

Без промедлений вихрь подхватил нас, унося обратно в Оплот. Из этой схватки за будущее Тёмных Земель я вышла победителем, сколько предстоит ещё битв на грани?

Купол, конечно, не смог оставаться тайной долго, поэтому к нашему прибытию, весь замок уже стоял на ушах. Крис шикнул на делегатов, которые очень настоятельно хотели узнать подробности, головы перестали появляться в дверях, но шушукание из гостиной никуда не делось.

Проворной мышкой в спальню юркнула Несси, прикатив с собой столик, заставленный горой разнообразной еды, и настолько она тщательно прятала любопытство, что захотелось вознаградить её за старание.

— Спрашивай уже, пока добрая, — слабо махнула на кресло у изголовья кровати, предлагая присаживаться. — Только потом, чур, ты делишься новостями.

Девушка активно закивала, и аккуратно присела на сидение.

— Госпожа, все переживают, — начала она, но споткнулась и продолжила после небольшой паузы: — не за купол, хотя ему очень рады, за Вас переживают.

Так и хотелось ответить какой-нибудь колкостью, но я сдержалась, они действительно переживают, да и приятно это.

— Не переживай, и остальным передай, — невольно хихикнула я: — Жить буду, вот немного отдохну и буду, как новенькая. Лучше расскажи, как там дела с подготовкой к суду?

Камеристка немного успокоилась и поведала основные события, которые успели произойти в Оплоте во время нашего отсутствия. Во-первых, Эрдан сыплет угрозами и сотрясает воздух почём зря, вызывая на наши головы орды светлого воинства. Безрезультатно, конечно, но стража, приставленная к его камере уже в открытую потешается, заставляя его яриться ещё сильнее. Во-вторых, во дворе замка, уже соорудили помост и трибуны, запаслись кристаллами. Ну, и в-третьих, учёные мужи, долго-долго корпели, но составили обвинение. Пафосное, претенциозное, длинное и даже с доказательствами. В общем, к суду, кроме меня, было всё готово.

Тянуть с судом нельзя, Курд через Крису передал, что вокруг клетки светлого уже начались возмущения магического поля и ещё несколько дней и достигнут сначала небольшие землетрясения, а потом и более глобальные разрушения, а мне замок жалко. Он, конечно, мрачен и во многом несуразен, но лучше уж ремонт сделать, чем отстраивать с нуля.

— Завтра утром состоится суд, — безапелляционно заявила я девушке, не сомневаясь, что она расценит правильно, и приказы уйдут по цепочке дальше.

В этот момент в дверях появилась очередная голова, но обращена она была не ко мне, а к Несси. Я чуть не поперхнулась от такой наглости, сколько можно шастать в мою спальню.

— Несси, ничего не хочешь пояснить? — Угрожающе протянула я, и в комнату миглом ворвался Крис, правда, поняв суть моего возмущения, он всецело разделил негодование, но потом неожиданно подмигнул Несси и отбыл в сторону перешептываний за дверью.

— Госпожа, это Лиор, и мы с ним... ну я его... — пыталась подобрать слова пунцовая от стыда служанка.

Послушав перебор местоимений, ещё несколько минут, я даже успокоилась, а потом и приободрилась. Этот Лиор, прибыл в Оплот несколько дней назад, в рамках ротации войск внутри племени и обрёл свою шиару в лице Несси. Бедного корёжит, вот он за ней и таскается, даже Крису не испугался.

— Я не злюсь, — погладила по руке девушку, стараясь успокоить. — Пообещай мне одну вещь.

Несси глядела на меня во все глаза. Честные-пречестные, но в них явно читался страх. Дожила, и она теперь меня боится.

— Попробуй принять ворг, — мягко попросила её. — Они не страшные, шиара для них сокровище, божество. Просто попробуй.

Девушка смутилась ещё сильнее и начала кидать взгляды на дверь. Интересно, Лиор тоже такой стесняшка?

— Беги уже, — рассмеялась я и уже в спину добавила: — Я рада за вас.

Несси на бегу кивнула и хлопнула дверью, мне осталось только набраться сил на последний рывок, а потом буду месяц минимум отсыпаться. Так и уснула, в мечтах об отпуске.

Продолжительный сон и сытный завтрак кого угодно способны поднять из мёртвых, всё-таки не стоит пренебрегать отдыхом, какой бы заманчивой и приятной не была альтернатива. Так что, суд начался по графику. Ну, то есть в полдень. Тёмные вообще те ещё совы, даже крестьяне и то редко встают с восходом солнцем, а уж обитатели Оплота и подавно.

Церемониймейстер, выступающий сегодня в роли судебного секретаря, очень гордо вышагивал впереди нашей процессии и громогласно орал, постукивая жезлом:

— Суд идёт! Расступитесь, тёмный суд идёт!

Никто и не создавал никаких помех нашему движению, но дядечке очень нравилась своя роль, пусть уж развлекается.

Вообще, весь суд выглядел, да и планировался, как фарс чистой воды. Я через Крису скинула пару воспоминаний из фильмов с судебными заседаниями, а дальше он уже распространил среди остальных моих приближенных, ну а в итоге мы получили, то, что получили. Нового управляющего я так и не назначила, и каждый тянул одеяло в свою сторону, внося свою лепту в общий хаос.

Трибуны ревели, нам хлопали, Эрдана заранее освистывали, награждая нелицеприятными эпитетами, только транспарантов не хватало, весело, в общем. Я же, плывя к высокому трону, копии настоящего, старалась не наступить на мантию. О, да, мне сшили мантию, только она больше походила на опереточный плащ графа Дракулы, но выглядело отпадно, а главное, очень пафосно.

На троне полы мантии пришлось расправлять, но чего не сделаешь ради эффектной картинки. Подданные смиренно ждали, пока эпопея с моим воцарением на троне закончится, а после чинно, и что удивительно, синхронно заняли свои места. За моей же спиной выстроились Крис, Курд, Ральф и Урумшай. Крис, конечно, занял место по левую руку, а остальные в полушаге в стороне.

— Жители Тёмных Земель, да начнётся суд над величайшим злодеем, — во всю плотку заорал церемониймейстер, на диво поставленным голосом: — Правителем Светлых Земель, запятнавшим своё имя бесчестием, покушениями, подкупом, шантажом и похищением существ, Эр-р-рданом Лу-у-учезарным.

Мужчина, как ведущий боёв без правил тянул имя, помогал себе руками, активно жестикулируя, немудрено, что толпа взорвалась бурными овациями. Нет, нам точно нужны развлекательные мероприятия, вон как народ радуется, да и ведущий шикарный точно есть, не всё же ему палкой об землю бить, такой талант пропадает.

Я величественно перевела взгляд на свободный проход, по которому сейчас свои последние шаги должен будет совершить светлый. Да, суд не суд, но отсюда он живым не выйдет — это решённый вопрос.

Толпа ликовала, кто-то даже тухлые овощи начал кидать под ноги страже, что вела Эрдана, как только они появились между трибунами. Вели его со всеми почестями, в два кольца окружив арестованного, а самого заковали в антимагические кандалы. Нашлись в закромах замка и такие игрушки.

Эрдан, с гордо вскинутой головой, вышагивал, окружённый стражей, и старательно делал вид, что бряцание кандалов ему нисколько не мешает. Он вообще, воспринимал все эти декорации, как норму и казалось, даже подыгрывал толпе, ну или действительно, проникся моментов, кто его разберёт, этого светлого фанатика.

Стража наконец-то домаршировала до моего помоста и ряды воинов расступились, расходясь от несломленного Эрдана, прожигающего меня злобным взглядом.

— Эр-р-рдан Лучеза-а-аррный, — торжественно возвестил церемониймейстер и в наступившей после этого тишине, сделал своё коронное «бум».

Толпа захлопала, затопала, я коротко кивнула, Эрдан презрительно фыркнул. В общем, все вели себя, как и предполагалось. Снаряжённые кристаллами подростки сновали между существами, старательно выбирая ракурсы поудачнее. Может кино им тут организовать? База, то есть, и кристаллы и проекторы, что картинку с этих кристаллов показывают, чуть довести до ума и будет у нас свой кинематограф, с блэк-джеком и хмм... короче, свой. А там уже и до телевидения рукой подать.

Тьма, вот о чём думаю? Чуть не пропустила момент, когда обвинитель, он же Аарон дер Швайкс, закончил перечислять преступления. Аарон, прямо красавчик, и говорил эмоционально, и наизусть речь заучил, Оскар по нему плачет.

— Эрдан Лучезарный, признаёшь ли ты свои преступления? — Спокойно и негромко, но используя голос тьмы, спросила у светлого.

Ответить он, конечно, не удосужился, только ещё упрямее выдвинул подбородок. Ну, собственно, никто и не ждал, что он сейчас в грехах своих каяться начнёт.

— Силой и властью, данной мне Первозданной Тьмой, я как полноправная хозяйка Тёмных Земель и Повелительница Тьмы, признаю тебя, Правитель Светлых Земель виновным в совершенных злодеяниях, — закрепив слова небольшим количеством тёмной магии, продолжила: — Приговор, смертная казнь.

Эффекта разорвавшейся бомбы не произошло. Вообще ничего не произошло, даже Эрдан и тот не впечатлился. Даже обидно стало, ну самую малость, но всё равно же обидно.

— Приговор будет приведён в исполнение немедленно, — уже злясь, отрезала я, грациозно вставая.

Эрдан чуть двинул уголком рта и только то.

Стража расширила и без того просторный круг оцепления, вплотную продвинувшись к трибунам и на мне сосредоточились все операторы, поправляя кристаллы записи и заодно не упуская возможности самим из первого ряда понаблюдать за исполнением приговора.

Иссушать его было неправильно, не зачем давать светлым лишние поводы для злословия в нашу сторону, поэтому я решила его обезглавить. Кровожадно, конечно, но и иссушение не слишком-то добрый поступок.

Призвав немного тьмы и сформировав из неё клинок, я неспешно приближалась к Эрдану. Он, конечно, храбрился и вообще собрался умирать красиво, но следил за каждым

движением пристально и очень напряжённо.

Трибуны загудели, люди затопали ногами, засвистели, погружая в атмосферу футбольного матча. Я отвлеклась, всего на секунду перевела взгляд со светлого на болельщиков, ну вернее на свидетелей моей воли и торжества справедливости.

Всего секунда и в меня летит огромный световой шар. Две тени метнулись ко мне с разных сторон, но первым оказался Крис, и именно он упал к моим ногам с огромной обугленной дырой в груди. Всего секунда, но она стоила жизни моему демону.

Сердце пропустило удар. Пространство сжалось только до дымящейся раны. Само время остановилось вместе с сердцами, и моим и Криса.

Вокруг меня закрутился чёрный туман, заволакивая собой всё доступное пространство. Кто-то кричал, Эрдан истерически смеялся, а я смотрела на своего демона, своего мужа, который спас мне жизнь, ценой своей.

Жгуты тьмы подхватили убийцу и подняли в воздух, и только тогда я отвела взгляд от бездыханного тела вора. Клинок в моих руках трансформировался в хлыст, повинувшись мысленному посылу.

Не было злости, не было ярости, вообще ничего больше не было, только пустота, великое ничто затягивающее в свою холодную пучину. Любила ли я Криса? Безусловно. Мой наивный, благородный зайчик, который ни разу не услышал этих слов от меня.

Хлыст просвистел по воздуху, одним рывком отделяя голову Эрдаана от туловища. Я просто оторвала ему голову, как тряпичной кукле.

Два сгустка тёмной магии, посланные в отдельные части тела, довершили начатое, превращая труп Эрдаана в пепел. Ветер подхватил песчинки, унося с собой, навсегда старая из мира саму память о светлом фанатике.

Сердца так и не начали биться, ни у меня, не у Криса. Да, я надеялась на это. Глупая мысль, отчаянная надежда, вопль души, разбивающийся о суровую реальность.

— Ника, посмотри на меня, — беспардонно встряхнула меня Тьма.

Я не смотрела, смысл? Я даже не уловила момент, когда она появилась.

— Ника! — Лицо опалила хлесткая пощечина, но я так и не подняла на неё глаза. — Есть шанс.

Стоило ей произнести последнюю фразу, как моё сердце гулко забилося в груди, нагоняя упущенное время. Шанс?

Тьма молчала, вероятно, ожидая от меня какой-то реакции, а я даже слово вытолкнуть не могла из себя. Ну, же!

— Кария, — начала она, а я уже крутила головой, в поисках мрачной фигуры Вестника Смерти. — С ней можно попробовать договориться.

Девушка нашлась между нами и трибунами. Вестник Смерти с заметным воодушевлением осматривала декорации и вообще излучала непозволительное любопытство. На нас с Крисом она даже не смотрела, понятно, что ей очередной труп.

— Орлова, ты не меняешься, — усмехнулась она, не поворачивая к нам головы.

— Ну, простите, ситуация не располагает, — развела руками, ни капли не сожалея о допущенной в мыслях грубости.

— Твой? — Кивнула она на лежащего у моих ног Криса.

— Мой, — смиренно ответила я. — Назовите цену, любую цену.

— Тебе нечего мне предложить, — покачала она головой.

Так и хотелось заорать: «Зачем тогда явилась? Позлорадствовать?». Но, я встала перед

девушкой на колени. Не знаю уж, поможет или нет, но глаза Кария прищурила, оценивая позу.

Чтобы она не предложила, я пойду на всё. Магия, долголетие, весь этот чёртов мир.

— Уверена? — Приближаясь, участливо спросила Вестник и неожиданно присела рядом со мной. Не на колени, конечно, на землю.

— Да.

— Я могу забрать твою жизнь в обмен на его...

— Согласна, — не дав ей договорить, выпалила я.

Рядом охнула Тьма, но я проигнорировала её возмущение. Я не готова заплатить жизнью Криса за её ожидания. Да, мне безумно не хочется её подводить, она стала мне второй мамой, но я не готова.

— Так не терпится уйти на перерождение? — Хмыкнула она.

Ну, что за вопрос? Я хочу жить, очень хочу, но не так. Да, я смогу прожить и без него, с той пустотой, что разрастается внутри, постепенно забирая не только чувства, но и всю мою суть. Может через день, а может и через год, но она поглотит меня полностью, оставив только безжалостную оболочку, что выжжет дотла всех Светлых, вместе с их землями. Зачем мне жить, обрекая на вымирание население это сюрреалистичного, но забавного мира?

— Твой долг оплачен, — вставая, сказала она.

Долг? К черту долг.

— Ты действительно готова отдать жизнь за мужа? — Спросила Кария, скорее для проформы, чем действительно интересуясь ответом.

— Да, готова, — выпрямляясь, чётко подтвердила я, глядя прямо в глаза Смерти.

— Да будет так, — хлопнула она в ладоши и рана на груди Криса начала затягиваться.

Не раздумывая, кинулась к мужу, и с облегчением услышала тихий вздох вместе со стуком запустившегося сердца. Какие уж материальные законы нарушила Кария своими манипуляциями, я не знаю, но Крис оживал на глазах.

— Прости, любимый, прости, что бросаю, — шептала ему, когда он открыл глаза, а я, глотая слёзы, зацеловывала его лицо. — Спасибо и прощай. Я люблю тебя, мой демон.

Не в силах больше терпеть агонию расставания и смотреть на тоску, застывшую в глазах Криса, начавшего осознавать происходящее, но ещё не находящего в себе сил, меня удержать, я отстранилась и подошла к Карии.

— Я готова, — упавшим голосом, обратилась к Вестнику Смерти.

Даже усмехнулась горько, бросая прощальный взгляд на подданных. Нас они не видели из-за завесы черного тумана, что до сих клубился вокруг меня. Мне же туман не мешал, и я видела и бестолковые мельтешения присутствующих, и стражу, что старалась пресечь панику, и Крастора, что слепо уставился в нашу сторону, сжимая кулаки. И Лиану, рыдающую на руках Курда.

Мысленно прощаясь и с Крисом, и с другими существами, ставшими мне близкими, я ждала, когда Кария возьмёт своё. Всё справедливо, свою часть сделки она выполнила.

Секунда, вторая, третья, а я так и стою, в ожидании смерти. Даже глаз один приоткрыла, ну мало ли, что ещё произошло. Глаз приоткрыла и тут же поймала острый взгляд женщины, направленный на меня.

— А когда? — Поддавшись порыву, уточнила у Смерти.

— Орлова, ну что ты за человек? — Вплеснула она руками. — Весь момент портишь.

Внутри заворочалась робкая надежда, но усилием воли я не дала ей разрастись во что-то

большее. Это же Смерть, никто не знает её мотивов, вдруг ей просто скучно.

— Ладно, считай, за сохранение мира, улучшение качества жизни и прочие блага, твой долг полностью закрыт, — не дождавшись от меня комментариев, закатила она глаза.

Ох, ну извините, меня тут расплата ожидает, а она шутки шутит. Странно другое, она же вроде уже простила мне долг, или я умудрилась пропустить что-то?

— Торопыга, — попеняла мне девушка и продолжила: — Это было первое. Теперь второе.

Сделав театральную паузу, она выразительно посмотрела на обессиленного ворга. Бедный итак пытался собрать себя в кучу, чтобы подобраться ко мне, а тут ещё и Смерть его провоцирует. Кое-как удержала себя от злобного рычания или крепкого слова. Он же понимает, что она меня сейчас убьёт. Как Крис там говорил, шиара — жизнь и боль ворга? Я воплотила в жизнь эту метафору буквально.

— Не мучай, — взмолила Карию, физически больно было смотреть на попытки Криса справиться со слабостью, что уж там, на лице написано было, вообще отдельная песня, к сожалению, очень и очень грустная.

— П-ф-ф, — фыркнула Смерть, но все же сжалилась над нами: — Итак, я сказала, что могу забрать твою жизнь в обмен на жизнь мужа, но ты меня не дослушала. Сегодня, я проявлю неслыханное великодушие, и не буду цепляться к словам и возьму то, что предлагала изначально.

И не придерёшься же, сама вперёд батьки полезла.

— Как ты, наверное, помнишь, я обещала тебе долголетие, если ты справишься и с тьмой и со светлыми. Вот его я и заберу.

Не жизнь? Только долголетие? Собственно, мне и сравнить то не с чем, было бы из-за чего расстраиваться.

В момент, когда я даже немного расслабилась, ну не устраивать же трагедию из-за продолжительности жизни, не отобрала целиком и спасибо ей огромное, Крис поборол слабость и рванул ко мне. В мгновение ока, я оказалась прижата к стальному торсу.

— Что ты наделала? — Обвиняюще-восхищенно спросил он.

— А ты бы не стал?

— Не задумываясь, — усмехнулся он.

Собственно, он так и сделал.

— Значит, квиты и даже оба живы, — уже легко рассмеялась я.

— Кария, позвольте просьбу? — Обратился Крис вдруг к Вестнику Смерти, она даже опешила немного от такой наглости, но милостиво кивнула. — Разделите мой срок жизни на двоих, я всё равно не смогу жить без неё.

— Ой, ладно, я сегодня добрая, — отмахнулась от нас женщина: — Ваши жизни отныне связаны, как в сказках: жили они долго и счастливо и умерли в один день. Но, на этом всё, никаких больше просьб.

Наши, прошу заметить, более чем искренние благодарности Кария, конечно, выслушала, но видно было, что она успела уже десять раз пожалеть, что вообще явилась сюда поглазеть на казнь светлого, происки которого, принесли ей кучу забот и сверхурочные в прошлом.

Тьма подхватила Смерть под руку и утащила в свои чертоги, напоследок развеяв мой туман, который никак не хотел меня слушать и убираться обратно восвояси, то бишь в резерв. Тьма испарилась, но обещала вернуться, прямо Карлсон, а не Хранитель мира.

Когда тёмная завеса пала, и мы предстали перед родными в полном здравии, до меня

начал доходить весь ужас последних минут. Я чуть не потеряла Крису, чуть не потеряла себя и всё из-за злобы и ненависти отдельного индивида, который просто нас ненавидит, просто за то, что мы по другую сторону купола, даже не силы, а просто места. Магия это сила, не приговор, не дефект. Магия даёт возможности и каждый сам выбирает, как эти возможности применить. Разве все тёмные злые? Тёмная магия может лечить, а светлая убивать, каждый сам выбирает каким ему быть. Смогут ли все жители этого мира принять такую простую и очевидную правду? И я не знаю, но приложу все усилия, не только на улучшение жизни своих подданных, но и на смену менталитета. Получится ли? Кто знает.

Нас тормозили, обнимали, расспрашивали, правда, никто не рискнул нас разлепить, а мы стояли и улыбались. Много ли для счастья надо? Совсем нет — одна жизнь на двоих, этого вполне достаточно.

Купол мерцал, держась на последних запасах магии. Он итак продержался гораздо дольше расчётного времени и простоял целых семь лет. Во многом, это стало возможно из-за прекращения нападок Светлых, что получили-таки кристалл с записью казни Эрдана.

Единственная, кто мог преодолеть преграду — это была я, так что вестника с посылкой, отправлять тоже пришлось мне. Вроде такое простое действие — высунуть руку, сквозь мутную завесу и отпустить на волю бумажную птичку, но нет, даже тут не обошлось без представления, хоть и не специально организованного. Мне пришлось летать вдоль купола и сбивать преследователей со следа, что мельтешили с противоположной стороны и неотрывно следили за каждым моим передвижением. В итоге, в ход пошли обманки, и от меня отделились десятки теней, разлетевшиеся в разные стороны. Враги с той стороны растерялись, а воздушных всадников на каждую тень не хватило, так и поднялась в самую высоту и там уже выпустила посланника на свободу.

Собственно, после отправки посылки, активность со стороны светлых снизилась, и если первое время заслоны вокруг периметра никуда не делись, то со временем исчезли даже редкие наблюдатели. Кто там пришёл к власти и что там сейчас происходит, мы не знали. Тьма играть в шпиона отказалась, занятая Светом, который после общения с Карией, неожиданно вышел из своей магической комы. Из чертогов он не показывался, и как мы поняли, в принципе, находился не в лучшем состоянии, но Тьме, столетиями наблюдавшей за бесчувственным телом любимого, было плевать и она порхала, окрылённая и влюблённая.

— Скоро исчезнет, — констатировал Крис, неотрывно следя за затухающими мерцаниями купола.

— Готовьсь! — Зычно заорал Курд и наши войска, слаженным движением приняли боевое построение.

Да, мы готовились к чему угодно, не верилось, что на светлых вдруг ниспадёт благодать, и они станут милыми и кроткими созданиями, так что наблюдать за деактивацией купола собрались мы в компании огромного войска.

Крис, стиснул до боли мою руку и украдкой выдохнул. Ну да, не по чину ему демонстрировать волнение. Он так и остался моим официальным телохранителем и от остальных предложенных титулов отказался. Даже от главнокомандующего, любезно уступив эту честь Курду. Не прельщали его ни власть, ни статусы, тем более в качестве моего вечного спутника, он мог всегда держать меня в поле своего зрения. Происшествие во время казни до сих пор не стёрлось из памяти мужа, он так и не простил себя, никто его и не винил, но Крис был непоколебим в своих убеждениях. Он всё тот же, правильный до боли в зубах зайка.

Купол мигнул последний раз и пропал, открывая нашему взору светлых, что тоже пришли на randevu. И пришли они не менее подготовленные. Тысячи эльфов, сверкая на солнце латами, стояли ровными рядами. Всё как на подбор, высокие, мускулистые, светловолосые.

Вперёд вышли трое старцев, очень благообразного вида и слегка поклонились нам с Крисом, стоящим впереди своего войска.

— Приветствуем тебя, Ника, Повелительница Тьмы и Правительница Тёмных Земель, — начал центральный дедушка, я в ответ тоже склонила неглубоко голову, больше от

шока, конечно, мы то на войну тут выстроились, а они вон, со всем уважением.

— И вам, достопочтимые старцы, — чуть было не ляпнула «не хворать», но вовремя осеклась. — И мы рады вас приветствовать.

— Мы совет старейшин, — усмехнулся дедуля, не став акцентировать внимание на моём проколе. — Уже пять лет, как именно мы, коллективно, правим Светлыми Землями. Сегодня мы пришли не воевать, а предложить мир и сотрудничество.

Мы переглянулись, и улыбки сами собой появились на наших лицах. Никто не хотел воевать, мы тоже. Мы были готовы, но не хотели.

— Старейшины, мы очень рады, что именно вы возложили на свои плечи бремя управления Землями и что мы сходимся во мнении, что пришла пора положить конец многолетним распрям.

Да, будет нелегко, и по нашу и по их сторону границы, люди привыкли ненавидеть своих антагонистов. Но, первые шаги сделаны, сколько лет займёт нивелирование многовековой ненависти и страха, никто не знает, но это не повод расслабляться. Впереди другие битвы, дипломатические, торговые, а может и миграционные.

— Ника, Крис, мы подготовили предварительные соглашения, возможно вы согласитесь разделить с нами трапезу и ознакомиться с нашим предложением? — Всё тот же старец, указал на приближающихся к нам дюжих воинов, несущие столы, стулья и многочисленные корзины.

— С удовольствием преломим с вами хлеб, — ну вот, традиционная фраза произнесена, столы накрыты, бумаги разложены.

Пока только хлеб и пакт о ненападении, но это уже немало, это колоссальный шаг в новое будущее мира.

В Тёмных Землях тоже не все гладко, вековые традиции, оказалось, слишком глубоко засели в души и устои населения, но маленькими шажками мы двигаемся вперёд. Первое поколение детей уже выпустились из школ и начали работу в разных сферах. Артефакты, созданные совместными усилиями, тоже начали входить в обиход. Незаметно, но планомерно, с каждым годом, но жизнь налаживается, нет больше голода, рабства, нет больше бессмысленных смертей на границах.

— Родная, с этой минуты начинается выходной, — увлекая меня в сторону и от своих и от светлых, проникновенно шепнул Крис и вызвал тёмный вихрь, уносящий нас в наше секретное место на границе скал и леса.

Да, это наша маленькая традиция, скрываться от всех забот и проводить время только вдвоём в небольшой избушке, спрятанной ото всех неприступными горами с одной стороны и непроходимым лесом с другой.

Прошло уже столько лет, но насыщения друг другом так и не пришло, я всё также боюсь его потерять и не представляю жизни без своего мужа, своего верного спутника, своего демона. Крис, сдувает с меня пылинки и дарит свою нежность и преданность. Ничего не меняется. Сколько нам предначертано? Год, столетие? Мы не знаем, но каждый миг, отмеренный нам судьбой, мы проведем, наслаждаясь друг другом.

Больше книг на сайте - Knigoed.net